

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

ЧАСОПІС
БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА

ГІСТОРЫЯ

JOURNAL
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

HISTORY

Издается с января 1969 г.
(до 2017 г. – под названием «Вестник БГУ.
Серия 3, Гісторыя. Эканоміка. Права»)

Выходит один раз в квартал

2

2023

МИНСК
БГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	КОХАНОВСКИЙ А. Г. – доктор исторических наук, профессор; декан исторического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: kohanovsky@bsu.by
Заместитель главного редактора	МЕНЬКОВСКИЙ В. И. – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: menkovski@bsu.by
Ответственный секретарь	КОНДРАЛЬ А. А. – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: kondral@bsu.by
Бон Т.	Гисенский университет им. Юстуса Либиха, Гисен, Германия.
Бородкин Л. И.	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
Волански Ф.	Институт истории Вроцлавского университета, Вроцлав, Польша.
Жанбосинова А. С.	Научно-исследовательский центр Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан.
Жеребцов И. Л.	Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия.
Линднер Р.	Констанцский университет, Констанц, Германия.
Минасян Э. Г.	Ереванский государственный университет, Ереван, Армения.
Упадуэй А.	Центр российских и центральноазиатских исследований Университета им. Джавахарлала Неру, Дели, Индия.
Фишер Д.	Техасский университет в Браунсвилле, Браунсвилл, США.
Фэн Ш.	Институт международных отношений и регионального развития, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета, Шанхай, Китай.
Шмигель М.	Университет Матяя Бела, Банска-Бистрица, Словакия.
Яновский О. А.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бабищевич А. Н.	Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь.
Виддер Э.	Институт средневековой истории Тюбингенского университета им. Эберхарда Карла, Тюбинген, Германия.
Дук Д. В.	Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилёв, Беларусь.
Карпов С. П.	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
Карпюк С. Г.	Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия.
Коваленя А. А.	Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь.
Космач В. А.	Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Витебск, Беларусь.
Кошелев В. С.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Лавринович Д. С.	Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилёв, Беларусь.
Ларин М. В.	Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.
Лозовюк П.	Западно-Чешский университет, Пльзень, Чехия.
Локотко А. И.	Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь.
Марзальюк И. А.	Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Минск, Беларусь.
Мезга Н. Н.	Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, Гомель, Беларусь.
Микнис Р.	Институт истории Литвы, Вильнюс, Литва.
Нечухрин А. Н.	Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь.
Новогродский Т. А.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
Пилипенко М. Ф.	Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.
Туманс Х.	Латвийский университет, Рига, Латвия.
Ходин С. Н.	Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар	КАХАНОЎСКІ А. Г. – доктар гістарычных навук, прафесар; дэкан гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь. E-mail: kohanovsky@bsu.by
Намеснік галоўнага рэдактара	МЕНЬКОЎСКІ В. І. – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Расіі гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь. E-mail: menkovski@bsu.by
Адказны сакратар	КОНДРАЛЬ А. А. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт; дацэнт кафедры гісторыі новага і навіейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Мінск, Беларусь. E-mail: kondral@bsu.by

- Бародкін Л. І.** Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава, Масква, Расія.
Бон Т. Гісенскі ўніверсітэт імя Юстуса Лібіха, Гісен, Германія.
Валанскі Ф. Інстытут гісторыі Вроцлаўскага ўніверсітэта, Вроцлаў, Польшча.
Жанбасінава А. С. Навукова-даследчы цэнтр Еўразійскага нацыянальнага ўніверсітэта імя Л. М. Гумілёва, Астана, Казахстан.
Жарабцоў І. Л. Інстытут мовы, літаратуры і гісторыі Комі навуковага цэнтра Уральскага аддзялення Расійскай акадэміі навук, Сыктывукар, Расія.
Лінднер Р. Констанцкі ўніверсітэт, Констанц, Германія.
Мінасян Э. Г. Ерэванскі дзяржаўны ўніверсітэт, Ерэван, Армения.
Упадуэй А. Цэнтр расійскіх і цэнтральнаазіяцкіх даследаванняў Універсітэта імя Джавахарлала Неру, Дэлі, Індыя.
Фішэр Д. Тэхаскі ўніверсітэт у Браўнсвіле, Браўнсвіл, ЗША.
Фэн Ш. Інстытут міжнародных адносін і рэгіянальнага развіцця, Цэнтр вывучэння Расіі Усходне-Кітайскага педагогічнага ўніверсітэта, Шанхай, Кітай.
Шмігель М. Універсітэт Мацея Бела, Банска-Бістрыца, Славакія.
Яноўскі А. А. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь.

МІЖНАРОДНЫ РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ

- Вабішчэвіч А. М.** Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна, Брэст, Беларусь.
Відэр Э. Інстытут сярэднявечнай гісторыі Цюбінгенскага ўніверсітэта імя Эберхарда Карла, Цюбінген, Германія.
Дук Д. У. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, Магілёў, Беларусь.
Каваленя А. А. Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Мінск, Беларусь.
Карпаў С. П. Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава, Масква, Расія.
Карпюк С. Г. Інстытут усеагульнай гісторыі Расійскай акадэміі навук, Масква, Расія.
Космач В. А. Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Віцебск, Беларусь.
Кошалеў У. С. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь.
Лазавюк П. Заходне-Чэшскі ўніверсітэт, Пльзень, Чэхія.
Лакотка А. І. Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Мінск, Беларусь.
Ларын М. В. Гісторыка-архіўны інстытут Расійскага дзяржаўнага гуманітарнага ўніверсітэта, Масква, Расія.
Лаўрыновіч Д. С. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, Магілёў, Беларусь.
Марзалюк І. А. Палата прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, Мінск, Беларусь.
Мікніс Р. Інстытут гісторыі Літвы, Вільнюс, Літва.
Мязга М. М. Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны, Гомель, Беларусь.
Наваградскі Т. А. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь.
Нячухрын А. М. Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Гродна, Беларусь.
Піліпенка М. Ф. Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Мінск, Беларусь.
Туманс Х. Латвійскі ўніверсітэт, Рыга, Латвія.
Ходзін С. М. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь.

EDITORIAL BOARD

- Editor-in-chief**   **KAKHANOUSKI A. G.**, doctor of science (history), full professor; dean of the faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: kohanovsky@bsu.by
- Deputy editor-in-chief**   **MENKOUSKI V. I.**, doctor of science (history), full professor; professor at the department of Russian history, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: menkovski@bsu.by
- Executive secretary**   **KONDRAL A. A.**, PhD (history), docent; associate professor at the department of modern and contemporary history, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
E-mail: kondral@bsu.by

- Bohn T.** Justus Liebig University of Giessen, Giessen, Germany.
Borodkin L. I. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Feng Sh. School of Advanced International and Area Studies, Centre for Russian Studies, East China Normal University, Shanghai, China.
Fisher D. C. University of Texas Rio Grande Valley, Brownsville, USA.
Lindner R. University of Konstanz, Konstanz, Germany.
Minasyan E. G. Yerevan State University, Yerevan, Armenia.
Šmigel' M. Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia.
Upadhyay A. Centre for Russian and Central Asian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India.
Wolański F. Institute of History, University of Wrocław, Wrocław, Poland.
Yanouski A. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Zhanbossinova A. S. Research Centre of L. N. Gumilyov, Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
Zherebtsov I. L. Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Duk D. V.** Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus.
Karpov S. P. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Karpyuk S. G. Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Khodzin S. N. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Koshelev V. S. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Kosmach V. A. Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus.
Kovalenya A. A. National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
Larin M. V. Institute for History and Archives, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia.
Lavrinovich D. S. Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus.
Lokotko A. I. National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
Lozovyuk P. University of West Bohemia, Plzeň, Czechia.
Marzaluk I. A. House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus.
Miazga M. M. Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.
Miknys R. Institute of Lithuanian History, Vilnius, Lithuania.
Nechukhrin A. N. Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus.
Novogrodsky T. A. Belarusian State University, Minsk, Belarus.
Pilipenko M. F. Kondrat Krapiva Institute of Arts Studies, Ethnography and Folklore of the Centre for the Belarusian Culture, Language and Literature Research, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
Tumans H. University of Latvia, Riga, Latvia.
Vabishchevich A. N. Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus.
Widder E. Medieval History Institute, Eberhard Karls University of Tübingen, Tübingen, Germany.

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BEARUSIAN HISTORY

УДК 94(470+476)«1812/1813»

**«В ДЕЙСТВИЯХ МОИХ ИМЕЛ Я ОДНУ ТУ ЦЕЛЬ,
ЧТОБЫ СОБЛЮДАТЬ ПОЛЬЗУ ОТЕЧЕСТВА...»:
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ГУБЕРНАТОРА К. К. ЛЕШЕРНА
О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ПРОВИАНТСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1812–1813 гг.**

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Через призму следственного дела, которое велось в отношении витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна, раскрывается проблема провиантского обеспечения российских войск на западном театре военных действий в 1812–1813 гг. Показывается механизм провиантского обеспечения армии в военное время, а также роль в этом процессе полевого генерал-провиантмейстера, гражданских губернаторов и чиновников Провиантского департамента Военного министерства Российской империи. Описывается деятельность К. К. Лешерна по обеспечению провиантом войск 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна, который действовал в Витебской губернии, в августе – ноябре 1812 г. Анализируются этапы следственного дела в отношении К. К. Лешерна (на основе изучения обвинений Провиантского департамента Военного министерства Российской империи, объяснительных записок губернатора, результатов расследований в 5-м департаменте Правительствующего сената и Государственном совете Российской империи, материалов дополнительных расследований). Показываются психологические и материальные условия, в которых оказался

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. «В действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:5–20.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-5-20>

For citation:

Lukashevich AM. «In my actions, I had that one purpose to observe the benefit of the Fatherland...»: investigatory case of governor K. K. Leshern on abuses in the Russian army provision supply in 1812–1813. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:5–20. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-5-20>

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.
lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

опальный губернатор и его семья. Делается вывод о том, что злоупотребления в Провиантском департаменте Военного министерства Российской империи были обусловлены просчетами в подготовке тылового обеспечения армии накануне войны 1812 г., ошибками в снабжении войск в военное время, а также отсутствием должного контроля за расходованием казенных средств Провиантским департаментом Военного министерства Российской империи. Отмечается, что лица, ответственные за злоупотребления при провиантском обеспечении российской армии, не понесли должного наказания, а причиненный казне ущерб не был ими компенсирован.

Ключевые слова: гражданский губернатор; Белорусско-Литовский край; Витебская губерния; К. К. Лешерн; Военное министерство Российской империи; Провиантский департамент Военного министерства Российской империи; злоупотребления; следственные комиссии; Правительствующий сенат; Государственный совет Российской империи.

**«У ДЗЕЯННЯХ МАІХ МЕЎ Я АДНУ ТУЮ МЭТУ,
КАБ ТРЫМАЦЬ КАРЫСЦЬ АЙЧЫНЫ...»:
СЛЕДЧАЯ СПРАВА ГУБЕРНАТАРА К. К. ЛЕШЭРНА
ПРА ЗЛОЎЖЫВАННІ Ў ПРАВІЯНЦКІМ ЗАБЕСПЯЧЭННІ
РАСІЙСКОЙ АРМІІ Ў 1812–1813 гг.**

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Праз прызму следчай справы, якая вялася ў адносінах да віцебскага грамадзянскага губернатара К. К. Лешэрна, раскрываецца праблема правіянцкага забеспячэння расійскіх войскаў на заходнім тэатры ваенных дзеянняў у 1812–1813 гг. Паказваецца механізм правіянцкага забеспячэння арміі ў ваенны час, а таксама роля ў гэтым працэсе палявога генерал-провиантмайстра, грамадзянскіх губернатараў і чыноўнікаў Правіянцкага дэпартаменту Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі. Апісваецца дзейнасць К. К. Лешэрна па забеспячэнні правіянтам войскаў 1-га асобнага корпуса графа П. Х. Вітгенштэйна, які дзейнічаў у Віцебскай губерні, у жніўні – лістападзе 1812 г. Аналізуецца этапы следчай справы ў дачыненні да К. К. Лешэрна (на аснове даследавання абвінавачанняў Правіянцкага дэпартаменту Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі, тлумачальных запісак губернатара, вынікаў расследаванняў у 5-м дэпартаменце Урадавага сената і Дзяржаўным савета Расійскай імперыі, матэрыялаў дадатковых расследаванняў). Паказваюцца псіхалагічныя і матэрыяльныя ўмовы, у якіх апынуўся апальны губернатар і яго сям'я. Зроблена выснова аб тым, што злоўжыванні ў Правіянцкім дэпартаменце Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі былі абумоўлены пралікамі ў падрыхтоўцы тылавога забеспячэння арміі напярэдадні вайны 1812 г., памылкамі ў забеспячэнні войскаў у ваенны час, а таксама адсутнасцю належнага кантролю за расходаваннем казенных сродкаў Правіянцкім дэпартаментам Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі. Адзначаецца, што асобы, адказныя за злоўжыванні пры правіянцкім забеспячэнні расійскай арміі, не панеслі належнага пакарання, а нанесеныя казне страты не былі імі кампенсаваны.

Ключавыя словы: грамадзянскі губернатар; Беларуская-Літоўскі край; Віцебская губерня; К. К. Лешэрн; Ваеннае міністэрства Расійскай імперыі; Правіянцкі дэпартамент Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі; злоўжыванні; следчыя камісіі; Урадавы сенат; Дзяржаўны савет Расійскай імперыі.

**«IN MY ACTIONS, I HAD THAT ONE PURPOSE
TO OBSERVE THE BENEFIT OF THE FATHERLAND...»:
INVESTIGATORY CASE OF GOVERNOR K. K. LESHERN ON ABUSES
IN THE RUSSIAN ARMY PROVISION SUPPLY IN 1812–1813**

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezalieznasci Avenue, Minsk, 220030, Belarus

The article reveals the problem of provisions of Russian troops in the Western theater of operations in 1812–1813, through the prism of the investigative case, which was conducted against the Vitebsk civil governor K. K. Leshern. The special attention is given to the mechanism of provisioning in wartime and the role of the field general-proviанtmeister, civilian governors, and the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire in this process. The activity of K. K. Leshern in providing provisions in August – November 1812 to the troops of the 1st separate corps of Count P. Kh. Wittgenstein, who operated in the Vitebsk province, is showed. The author analyses in detail the stages of the investigative case of K. K. Leshern (accusations of the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire, explanatory notes of the governor, the results of

investigations in the 5th department of the Governing Senate and the State Council of the Russian Empire, materials of additional investigations). It is concluded that abuses in the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire became possible due to miscalculations in the preparation of the rear support of the army on the eve of the war of 1812, and errors made in the supply of troops in wartime, as well as due to the lack of proper control over the expenditure of the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire. It is noted that the persons responsible for abuses in the food supply of the Russian army never received the proper punishment, and the damage caused to the treasury was not compensated by them.

Keywords: civil governor; Belarusian-Lithuanian region; Vitebsk province; K. K. Leshern; War Ministry of the Russian Empire; Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire; abuse; commissions of inquiry; State Council of the Russian Empire; Governing Senate.

Введение

В современной историографии событий 1812 г.¹ основное внимание уделяется военным действиям. В то же время вопросы тылового обеспечения, к которым относится прежде всего провиантское (продовольственное и фуражное) и интендантское (вещевое) обеспечение, остаются недостаточно исследованными. Начало изучению этой проблемы было положено в дореволюционное время Ф. П. Шелеховым² и продолжено в советский период В. В. Пугачёвым³ [1]. Более пристальное внимание вопросам тылового обеспечения армии стало уделяться в последние два десятилетия.

В российской историографии данной проблематикой занимаются преимущественно военные историки С. В. Гаврилов (исследует общие вопросы провиантского и интендантского обеспечения российской армии в 1812–1815 гг.⁴, материальное снабжение армии в XIX в.⁵), А. А. Кузьмин (изучает тыловое обеспечение российской армии в 1812 г.⁶) и другие авторы [2; 3]. При этом в публикациях на указанную тему не нашли отражения ни специфика провиантского обеспечения в белорусско-литовских губерниях с использованием механизма реквизиционных поставок, ни проблема злоупотреблений в Провиантском департаменте Военного министерства Российской империи (далее – Провиантский департамент).

Значительно больше внимания провиантскому обеспечению российской армии в начале XIX в. уделялось в белорусской историографии. Так, в публикациях Ю. И. Литвиновской [4], а также в одной из глав ее диссертации⁷ затрагивались вопросы мобили-

зации ресурсов белорусско-литовских губерний для российской армии в 1812 г. Однако всестороннего анализа и раскрытия тема не получила.

Более подробно аспекты тылового обеспечения российских войск в Белорусско-Литовском крае в начале XIX в. рассматриваются в публикациях А. М. Лукашевича, в частности исследуется создание и деятельность в 1812 г. Главного комитета по военным повинностям в Вильно под руководством А. М. Римского-Корсакова [5], уничтожение продовольственных запасов во время отступления российских войск в 1812 г. [6], реквизиционные поставки провианта и фуража и проблема их компенсации [7].

Роль гражданских губернаторов в провиантском обеспечении российской армии еще не затрагивалась в историографии, хотя краткие сведения о военно-административной деятельности (сбор разведывательных данных, проведение рекрутских наборов, борьба с крестьянскими волнениями в 1812 г.) этих чиновников, в том числе К. К. Лешерна, приводились в публикациях А. М. Лукашевича [8].

Вне поля зрения историков остается и такой важный аспект проблемы, как злоупотребления чиновников Провиантского департамента. Подобные сюжеты упоминались только Ф. П. Шелеховым в издании «Столетие Военного министерства»⁸ и в отдельных современных публикациях [9].

Цель настоящей статьи – исследование проблемы провиантского обеспечения российских войск на театре военных действий в Белорусско-Литовском крае в 1812–1813 гг. через призму следственного дела витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна.

¹Все даты приводятся по юлианскому календарю.

²Столетие Военного министерства: 1802–1902 / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. Т. 5 : Главное интендантское управление. Ч. 1. Введение и царствование императора Александра I: исторический очерк / сост. Ф. П. Шелехов. СПб. : Тип. «Бережливость», 1903. 5, 516, II с.

³Пугачёв В. В. Подготовка России к Отечественной войне 1812 года : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Самара, 1947. 402 с.

⁴Гаврилов С. В. Организация снабжения русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг.: исторические аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2003. 22 с.

⁵Он же. Развитие материального снабжения русской армии в XIX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2010. 40 с.

⁶Кузьмин А. А. Тыловое обеспечение русской армии в Отечественной войне 1812 года: историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М. : Воен. ун-т, 2011. 26 с.

⁷Литвиновская Ю. И. Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2004. 20 с.

⁸Столетие Военного министерства... С. 422–438.

Поскольку в отношении Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской и Литовской губерний начала XIX в. некорректно использовать термин «Беларусь» (указанные губернии включали как территорию современной Беларуси, так и современ-

ной Литвы), в статье употребляются обобщенные определения «Белорусско-Литовский край» и «белорусско-литовские губернии». Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

Методология исследования

При подготовке статьи использовались просопографический, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод истории повседневности. В основу работы положен просопографический метод, позволивший реконструировать биографию губернатора К. К. Лешерна. Одновременно исследование осуществлялось через призму истории повседневности (с помощью методов социальной психологии), что дало возможность проанализировать поведение чиновника на службе и в отставке, а также его эмоциональные реакции на различные события [10]. Следственные материалы в отношении К. К. Лешерна рассматривались через призму сравнительно-правового метода, применяемого в юриспруденции. Это позволило сопоставить позиции различных сторон процесса и проанализировать правовые практики, использовавшиеся Правительствующим сенатом (далее – Сенат) и Государственным советом Российской империи (далее – Государственный совет) в отношении лиц, причастных к злоупотреблениям властью.

Источниковой основой статьи послужили материалы расследований, которые в 1816–1817 гг. проводились в Сенате, Государственном совете, а также в комиссиях, учрежденных белорусским и литовским

военными губернаторами. Указанные материалы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества канцелярия⁹) и ф. 1151 (Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета¹⁰). Следственные материалы (в том числе содержащие мнения членов Государственного совета Н. С. Мордвинова и А. С. Шишкова¹¹) дополнялись документами о жизни и деятельности К. К. Лешерна (пожалования столовых денег, аренды, пенсии) из РГИА (ф. 1409¹², ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД¹³), ф. 379 (Департамент государственных имуществ Министерства финансов¹⁴)) и свидетельствами современников (мемуары Д. Б. Мертваго¹⁵, частная переписка князя Д. И. Лобанова-Ростовского, князя П. В. Лопухина и др.¹⁶).

Для восполнения пробелов в биографии К. К. Лешерна использовались опубликованные и архивные документальные источники (послужной список¹⁷, указы о назначениях¹⁸ и другие материалы¹⁹). Персональные данные о чиновниках центральной и местной администрации были установлены по справочным изданиям начала XIX в. – месяцесловам²⁰ (адрес-календарям), а также по спискам чиновников²¹.

Результаты и их обсуждение

Организация провиантского обеспечения войск. Вопросы провиантского обеспечения российской армии в 1812–1813 гг. регулировались положе-

ниями документа «Учреждение для управления Большой действующей армии» (издан 27 января 1812 г.), а также указами императора и главнокомандующих

⁹РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 916, 1644.

¹⁰Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126.

¹¹По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова. Заключение адмирала Мордвинова по тому же делу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 3. Отд. 5. (Смесь). С. 169–175; По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова (1818 г.). Мнение его же и по тому же делу // Там же. С. 176–184.

¹²РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2681.

¹³Там же. Ф. 1286. Оп. 2. 1815 г. Д. 27.

¹⁴Там же. Ф. 379. Оп. 3. Д. 268.

¹⁵Мертваго Д. Б. Записки (1760–1824) / изд. подгот.: С. Д. Дзюбанов, Г. Г. Мартынов. СПб. : Рус. симфония, 2006. 368 с.

¹⁶Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807–1829 г.). СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1883. XXIV, 533 с.

¹⁷Дандевиль М. В. Столетие 5-го лейб-Драгунского Курляндского императора Александра III полка. История полка. СПб. : Тип. «Бережливость», 1903. С. 7–8.

¹⁸РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 105; Там же. Оп. 2. 1813 г. Д. 6, 35.

¹⁹Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781; Там же. Ф. 1330. Оп. 4. 1827 г. Д. 1162; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053.

²⁰Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1812. Ч. 1. XL, 647 с. ; Там же. Ч. 2. [6], 519, [1], VIII с. ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1815 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1815. Ч. 1. XL, 744 с. ; Там же. Ч. 2. 4, 532, VIII, 2 с. ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1816. Ч. 1. XL, 792, XXIII с. ; Там же. Ч. 2. [4], 540, VIII, [2] с.

²¹Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1813 год. СПб., 1813. 267 с. ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1814 год. СПб., 1814. 267 с.

армиями. Полевое провиантское управление возглавлял генерал-провиантмейстер, который находился в подчинении генерал-интенданту.

На начальном этапе войны, в июне – июле 1812 г., обеспечение российских войск в белорусско-литовских губерниях осуществлялось за счет реквизиционных поставок (военных требований). В соответствии с соглашением между главнокомандующим 1-й Западной армией М. Б. Барклаем де Толли и губернерскими маршалами от 12 апреля 1812 г. поставки провианта и фуража производились в рамках раскладок, сделанных Главным комитетом по военным повинностям в Вильно [5].

После оставления Белорусско-Литовского края порядок обеспечения российских войск определялся повелением Александра I от 31 июля 1812 г. управляющему Военным министерством Российской империи (далее – Военное министерство) князю А. И. Горчакову (рис. 1). В документе указывалось, что в ответственности министерства остаются «внутренние распоряжения о продовольствии всех войск, не входящих в состав Большой действующей армии»²². Таким образом, в течение кампании 1812 г. на Военное министерство возлагалось только обеспечение формируемых резервов²³ [3].

Рис. 1. Князь Алексей Иванович Горчаков. Портрет работы неизвестного художника.

Кость, акварель, гуашь. 1814.

Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств (Санкт-Петербург)

Fig. 1. Prince Aleksei Ivanovich Gorchakov.

Portrait by an unknown artist. Bone, watercolor, gouache. 1814.

Scientific-research Museum of the Russian Academy of Arts (Saint Petersburg)

В сентябре – ноябре 1812 г. обеспечение российских войск осуществлялось преимущественно за счет пожертвований населения внутренних губерний (Тульской, Калужской, Тверской, Орловской и др.). При этом распоряжения о заготовке и доставке провианта и фуража для действующей армии исходили от главнокомандующего всеми армиями М. И. Кутузова, а исполнительная часть по-прежнему возлагалась на гражданских губернаторов и подчиненную им администрацию²⁴.

Также за счет пожертвований населения Псковской, Новгородской и Витебской губерний (северных поветов²⁵) и запасных магазинов (провиантских складов) в Пскове, Острове, Люцине, Себеже и Великих Луках осуществлялось провиантское обеспечение 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна, который действовал в Витебской губернии²⁶.

После переноса военных действий на европейский театр наполнение провиантских магазинов в пределах Российской империи перешло к Провиантскому департаменту. В частности, указом императора от 16 января 1813 г. обеспечение продовольствием войск и воинских команд, как передвигающихся, так и расположенных в Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской, Виленской, Волынской губерниях и в Белостокской области, были возложены на Провиантский департамент. Он исполнял свои обязанности через Рижскую и Виленскую провиантские комиссии²⁷ (последняя возобновила деятельность в 1813 г.). Кроме того, для подготовки заграничного похода в декабре 1812 г. М. И. Кутузов приказал учредить две линии запасов. Магазины 1-й линии создавались в местности, непосредственно граничащей с театром войны (от Шавли до Минска), магазины 2-й линии располагались в тылу (от Себежа до Дубно) и служили резервом²⁸.

Заготовка запасов на 2-й линии планировалась полевым управлением из местных средств и производилась путем подвоза при содействии гражданских губернаторов. И только организация магазинов в Себеже, Волынцах, Витебске и в Смоленской губернии²⁹ возлагалась на Провиантский департамент (перевозка запасов из Новгородской и Тверской губерний в 1813 г. должна была осуществляться на обычных подводах с вознаграждением населения)³⁰. Однако в действительности наполнение магазинов в Смоленской и Витебской губерниях было организовано подрядным способом.

²²Столетие Военного министерства... С. 422.

²³Там же. С. 422–423; Николаев Д. А., Хвостова И. А. Логистические особенности обеспечения Нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.) // Вопр. истории. 2020. № 2. С. 217–224.

²⁴Столетие Военного министерства... С. 422–423.

²⁵В белорусско-литовских губерниях для определения понятия «уезд» использовалось слово «повет».

²⁶Столетие Военного министерства... С. 423, 425.

²⁷Там же. С. 429.

²⁸Там же. С. 426–427.

²⁹Там же. С. 427–428.

³⁰Там же. С. 427, 429.

Генерал-провиантмейстер (1812–1816) Н. О. Лаба доложил 22 января 1813 г. управляющему Военным министерством, что перевозка запасов из Тверской и Новгородской губерний обойдется казне свыше 2,4 млн руб. и предложил заготовить необходимый провиант и фураж на месте³¹. Однако 24 января 1813 г. князь А. И. Горчаков (не упоминая о предложении Н. О. Лабы) обратился в Комитет министров Российской империи (далее – Комитет министров) с просьбой разрешить использовать запасы из этих губерний для Санкт-Петербурга, а поставку хлеба для Смоленской и Витебской губерний предоставить купцу 1-й гильдии А. И. Косиковскому (1768–1838) по подрядной цене. Кроме того, А. И. Косиковскому следовало выплатить сумму за перевозку запасов на

обывательских подводах из Тверской и Новгородской губерний³².

Комитет министров, исходя из того, что «обывательские подводы не дошли бы с провиантом до назначенных мест» и через подряд «спасутся губернии от конечного разорения», 26 января 1813 г. разрешил заключить договор с А. И. Косиковским по цене, превышавшей предложенную управляющим Военным министерством³³. Однако, заключив 5 февраля 1813 г. контракт, Провиантский департамент скрыл ведомости с ценами, по которым витебский губернатор производил заготовку запасов в 1812 г. (см. таблицу). В итоге контрактная цена оказалась почти в два раза выше и казна понесла убытки более чем на 2 млн руб.³⁴

Сравнение цен, по которым производилась закупка провианта для российских войск в Витебской губернии в 1812–1813 гг.³⁵

Comparison of prices at which provisions were purchased for Russian troops in the Vitebsk province in 1812–1813

Единица провианта	Цена по заготовке К. К. Лешерном (1812)	Цена по контракту с А. И. Косиковским (1813)
Куль муки	13 руб. 50 коп.	27 руб. 48 коп.
Четверть круп	22 руб. 50 коп.	32 руб. 6 коп.
Четверть овса	11 руб. 50 коп.	16 руб. 48 коп. и 15 руб. 57 коп.

Более того, в поставку провианта в Витебск, Полоцк и Дриссу не были включены запасы, оставшиеся в Витебской губернии. Это позволяло избежать «немаловажных передач, и хлеб был бы сбережен»³⁶.

Ко всем этим событиям прямо или косвенно оказался причастным витебский гражданский губернатор Карл Карлович Лешерн фон Герцфельд (1761–1818) [8, с. 72].

Жизнь К. Лешерна, в прошлом генерал-майора, резко изменилась весной 1812 г. Так, 21 апреля он был принят из отставки на службу состоящим по армии при главнокомандующем 3-й Обсервационной (резервной) армией А. П. Тормасове³⁷. Вероятно, его возвращение на службу было обусловлено двумя обстоятельствами: нехваткой кадров для вновь формируемой армии и протекцией влиятельных родственников по линии жены (братья супруги бароны Меллер-Закомельские были генералами). Однако на военной службе К. К. Лешерн пробыл чуть больше

месяца. Уже 25 мая 1812 г. он был определен в статскую службу на должность витебского гражданского губернатора с переименованием в действительные статские советники³⁸.

В Витебск новый губернатор прибыл 1 июля 1812 г., когда уже шли боевые действия. Он сразу же погрузился в решение многочисленных проблем, в том числе связанных с провиантским обеспечением войск [8, с. 73–81]. В течение месяца К. К. Лешерн осуществлял сбор реквизиционных поставок провианта и фуража с неоккупированных поветов Витебской губернии для 1-й Западной армии, а затем (в августе – ноябре 1812 г.) занимался обеспечением 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна.

На должности губернатора К. К. Лешерн пробыл менее года. Указом императора Александра I он 14 февраля 1813 г. был переведен на должность губернатора в Гродно³⁹. Вероятно, монарх считал, что после изгнания противника восстановлением

³¹Столетие Военного министерства... С. 429.

³²Там же. С. 429–430.

³³По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова... С. 176.

³⁴РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 5 об.

³⁵Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об. ; Столетие Военного министерства... С. 430.

³⁶Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 5–5 об. ; Столетие Военного министерства... С. 429–431.

³⁷Дандевиль М. В. Столетие 5-го лейб-Драгунского Курляндского императора Александра III полка... С. 8.

³⁸РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 105. Л. 1–3 ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1813 год... С. 46.

³⁹РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1813 г. Д. 35. Л. 1–7 ; Там же. Д. 6. Л. 1–8 ; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3 ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1814 год... С. 43.

российской администрации должен заниматься не представитель местных («польских») кругов, поддержавших Наполеона, а верный сторонник престола⁴⁰.

Именно здесь, в Гродно, К. К. Лешерна и настигла опала. Она была связана с его прежней деятельностью на должности витебского гражданского губернатора. В апреле 1815 г. К. К. Лешерн был отозван в Санкт-Петербург, где в течение почти двух лет находился без должности и содержания. Опальный губернатор вынужден был постоянно давать показания в Сенате и Государственном совете и, главное, в глазах императора был «очернен и представлен в худом виде, яко чиновник неблагонадежный»⁴¹.

Обвинения Провиантского департамента. Злоупотребления по провиантской части за 1812–1814 гг. были обнаружены только в 1815 г. после возвращения российской армии из-за границы. Они проявились в том, что войска не находили на месте необходимого провианта и фуража или несвоевременно получали следуемые им на довольствие деньги. Это стало следствием того, что из-за роста цен Провиантский департамент в 1813–1815 гг. не получал в необходимом объеме запрашиваемые средства⁴².

Осенью 1815 г. главнокомандующий 1-й Западной армией М. Б. Барклай де Толли сообщил Александру I о крайнем расстройстве Провиантского департамента⁴³. Это вызвало недовольство императора,

который 1 октября 1815 г. обратился с рескриптом к председателю Государственного совета генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Н. И. Салтыкову (рис. 2) и поручил ему «высшее наблюдение за удовлетворением чрезвычайных расходов, вызываемых военным временем»⁴⁴.

Тогда же Александру I стали известны подробности о контракте Провиантского департамента с купцом А. И. Косиковским, который и послужил поводом для отстранения К. К. Лешерна. Через руководителя своей походной канцелярии графа А. А. Аракчеева (рис. 3) император сделал запрос, чтобы выяснить, «для чего заключен контракт на наполнение запасов в Витебской губернии вдвое дороже покупок Лешерна и для чего действия сего последнего не доведены до Высочайшего сведения»⁴⁵.

Опасаясь гнева монарха, в Провиантском департаменте решили переложить ответственность за свои злоупотребления на бывшего витебского гражданского губернатора. Как впоследствии писал К. К. Лешерн в пояснительной записке Александру I, Провиантский департамент «...предпринял изыскивать средства к очернению дел его, называя оные запутанными и столь невыгодными для казны, что насчитал убытка на немалотысячную сумму. Сим способом хотел он прикрыть дорогую свою покупку и продолжать дело»⁴⁶.

Рис. 2. Граф (с 1814 г. светлейший князь) Николай Иванович Салтыков. Портрет работы М. Ф. Квадаля. Масло. 1807. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Fig. 2. Count (since 1814, His Serene Highness Prince) Nikolai Ivanovich Saltykov. Portrait by M. F. Kvadal'. Oil. 1807. State Hermitage Museum (Saint Petersburg)

Рис. 3. Граф Алексей Андреевич Аракчеев. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1830-е гг. Государственный исторический музей (Москва)
Fig. 3. Count Aleksei Andreevich Arakcheev. Portrait by an unknown artist. Oil. 1830s. State Historical Museum (Moscow)

⁴⁰РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3–3 об.

⁴¹Там же. Л. 15.

⁴²Столетие Военного министерства... С. 436.

⁴³Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое : в 45 т. (далее – ПСЗРИ). Т. XXXIII. 1815–1816 гг. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. № 26583. С. 1165–1166.

⁴⁴Столетие Военного министерства... С. 434.

⁴⁵РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 23 об., 15 об.

⁴⁶Там же. Л. 23 об.

Рис. 4. Граф (с 1834 г. – светлейший князь) Петр Христианович Витгенштейн. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1813–1815. Государственный исторический музей (Москва)
Fig. 4. Count (since 1834, His Serene Highness Prince) Petr Khristianovich Vitgenstein. Portrait by an unknown artist. Oil. 1813–1815. State Historical Museum (Moscow)

Рис. 5. Вид на м. Волинцы со стороны р. Дриссы. Костел и монастырь доминиканцев. Рисунок Н. Орды. Карандаш, акварель, гуашь, сепия. 1875–1876. Источник: [11, с. 185]
Fig. 5. Volyntsy from the side of the Drissa River. Church and the Dominican monastery. Painting by N. Orda. 1875–1876. Source: [11, p. 185]

Когда К. К. Лешерн узнал, что «готовится на него такое несправедливое донесение», он написал в Провиантский департамент, чтобы объяснить «некоторые обстоятельства». Однако чиновники ведомства отказались вступать в переписку с губернатором и представили в Совет военного министра свое видение дела, «прося наложить на имя Лешерна (арендовал мызы Раггенгоф и Якобсгоф в Курляндской губернии. – А. Л.) запрещение»⁴⁷.

Управляющий Военным министерством князь А. И. Горчаков, впоследствии один из фигурантов расследования о злоупотреблениях, утвердил это представление и 2 июня 1813 г. направил его в Комитет министров⁴⁸. Через год, 10 ноября 1814 г., князь А. И. Горчаков представил записку повторно⁴⁹. Оба раза записки проходили через руки управляющего делами Комитета министров статс-секретаря императора (1808–1815) П. С. Молчанова. За это время от К. К. Лешерна ни разу не было «потребовано объяснения»⁵⁰.

В чем же Провиантский департамент обвинял бывшего витебского гражданского губернатора? По версии чиновников Провиантского департамента, в сентябре 1812 г. командир 1-го отдельного корпуса граф П. Х. Витгенштейн (рис. 4) поручил К. К. Лешерну заготовку для войск различных продовольственных запасов, и тот исполнил поручение.

Когда губернатор представил отчеты в Провиантский департамент, последний признал действия К. К. Лешерна «не согласными с силою данных якобы ему предписаний и причинившими казне убыток на немалотысячную сумму»⁵¹. Все обвинения сводились к трем пунктам.

Во-первых, К. К. Лешерн вместо сбора припасов по реквизиции, как ему было предписано графом П. Х. Витгенштейном, якобы заготовил провиант путем его закупки у помещиков. При этом губернатор не исполнил поручение командира корпуса о наполнении магазина в м. Волинцы (рис. 5) из магазинов Себежа и Люцина. Эти магазины должны были пополняться по мере перевозки провианта из Пскова и Острова. Более того, К. К. Лешерн якобы не последовал совету генерал-провиантмейстера Н. О. Лабы, который предлагал использовать для наполнения этих магазинов запасы из сельских магазинов Ржева (Тверская губерния) или производить закупку товаров в смежных уездах Псковской и Тверской губерний, «где цены были выгоднее»⁵².

Во-вторых, по версии Провиантского департамента, граф П. Х. Витгенштейн «поставил Лешерну на правило», чтобы заготовка запасов производилась «по числу людей», а определенная пропорция

⁴⁷РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 23 об. – 24.

⁴⁸Там же. Д. 916. Л. 1.

⁴⁹Там же. Л. 2.

⁵⁰Там же. Д. 1644. Л. 24.

⁵¹Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 2.

⁵²Там же. Л. 2–2 об.

пополнялась «по мере надобности», но губернатор этого якобы не исполнил. Когда же в декабре 1812 г. генерал-провиантмейстер направил отношение «о прекращении закупки припасов», К. К. Лешерн якобы «не прекратил заготовления» до апреля 1813 г. В итоге, когда действующая армия уже находилась за границей, в магазинах Витебской губернии «от подобной излишней закупки» оказалось запасов «без употребления» на 634 198 руб. 28,25 коп. Более того, из магазинов Пскова транспортом якобы было дополнительно перевезено запасов на 159 510 руб. 85 коп. Таким образом, запасов было на 793 709 руб. 13,25 коп. Из них «пришло в совершенную негодность» (сгнило) и было уничтожено провианта на 88 402 руб. 60 коп.⁵³

В-третьих, Провиантский департамент обвинил бывшего губернатора в том, что «за купленные припасы у подрядчиков Лешерн заплатил дороже тех цен, по которым поставляли такие припасы помещики», и если бы он покупал провиант по этим ценам, то казна сохранила бы до 180 тыс. руб.⁵⁴

Кроме того, в обвинительном деле К. К. Лешерна фигурировал акт помещиков Невельского повета Витебской губернии от 20 июля 1814 г., представленный в Военное министерство. Впоследствии было установлено, что этот документ составил подкоморий Невельского повета (с 1816 г. – невельский поветовый маршал) титулярный советник Н. Е. Лоссовский⁵⁵. В акте указывалось, что помещики якобы «за выставку припасов и на назначение оных цен не имели ни предложения, ни соглашения» и выставили все, что требовало начальство, «из единого усердия к пользе общей». Более того, они якобы с целью «удешевления цен» даже отказали маршалу в «доверенности на получение за припасы денег». Однако тот их получил и не отдал. При этом перевозку овса по подрядам помещики осуществляли «на крестьянских лошадях без заплаты, и что поставка была ими производима не только по строгим от земского суда нарядам, но и с угрозами военного суда и отягощением экзекуциею; от каковых налогов крестьяне их пришли в не состояние уплачивать казенные подати»⁵⁶.

В 1815 г. представление провиантских чиновников было рассмотрено в 1-м департаменте Сената. Причем от К. К. Лешерна снова не было запрошено «никакого оправдания». В итоге Сенат наложил на

имение губернатора «запрещение (с публикацией в печати. – А. Л.) и отозвал от должности для ответа в 5-м департаменте, предписав губернскому правлению взять с него подписку на явку в Сенат»⁵⁷.

Пытаясь реабилитироваться, К. К. Лешерн представил в Сенат свои объяснения по каждому эпизоду обвинения. Они были хорошо аргументированы и подтверждались документами. По версии бывшего губернатора, все обвинения в его адрес были ложными⁵⁸.

Когда в Сенате стало проясняться, что доносы на К. К. Лешерна «оказались несправедливыми», разъяснения были запрошены у Провиантского департамента, который постарался похоронить дело. С этой целью генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба старался «по крайней мере замедлить течение дела; а потому на двоекратно деланные Правительствующим сенатом запросы не отвечали по три месяца, тогда как требовалось не более недели на исполнение каждого указа»⁵⁹. Впоследствии в записке Александру I К. К. Лешерн охарактеризовал подобное поведение чиновников «интригами Провиантского департамента и управлявшего Советом генерал-провиантмейстера»⁶⁰.

Чем же была вызвана такая немилость Провиантского департамента к К. К. Лешерну? Дело в том, что после выхода в отставку в апреле 1807 г. он по протекции графа А. А. Аракчеева был зачислен в провиантский штат. «В исходе 1807 года, когда определен я был генерал-провиантмейстером, – вспоминал Д. Б. Мертваго, – в то же время определен в провиантской штат из полковых шефов генерал-майор Лешерн, к коему государь был милостив. И сие перемещение сделано для того, что Лешерн получил болезнь в ногах столь сильную, что ходить был не в состоянии; следовательно, во фрунтовой службе быть не мог»⁶¹.

Познакомившись с К. К. Лешерном, Д. Б. Мертваго увидел, «что человек он умной, хорошо воспитанный, имеющий весьма хорошее понятие об общей связи дел», и назначил его членом провиантской экспедиции, а затем – управляющим комиссией Рижского провиантского депо⁶². К. К. Лешерн занимался обеспечением войск, расположенных в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях и назначенных для обороны берегов Балтийского моря и Финского залива в случае войны со Швецией.

⁵³РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 2 об.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812... С. 436.

⁵⁶РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 3.

⁵⁷Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 24.

⁵⁸Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 3 об. – 6.

⁵⁹Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 24.

⁶⁰Там же. Л. 24–24 об.

⁶¹Мертваго Д. Б. Записки... С. 202.

⁶²Там же.

Однако при исполнении обязанностей у двух генералов возникло недопонимание. Д. Б. Мертваго часто конфликтовал с военным министром (1808–1810) графом А. А. Аракчеевым. Поэтому возмещение убытков, связанных с поставками К. К. Лешерном провианта для войск, было возложено лично на Д. Б. Мертваго⁶³. В свою очередь, К. К. Лешерн был повторно уволен в отставку.

Борьба за очищение имени. Первое прошение на имя Александра I К. К. Лешерн написал 23 февраля 1816 г. В обращении он кратко описал этапы своей губернаторской деятельности и сообщил, что уже восемь месяцев находится в столице «для ответов» Сенату «по делу о доставлении продовольствия корпусу графа Витгенштейна»⁶⁴. В дополнение К. К. Лешерн представил записку о делах по Витебской губернии⁶⁵ и попросил разрешения на краткую аудиенцию⁶⁶. Александр I ознакомился с прошением и запиской К. К. Лешерна 4 марта 1816 г.⁶⁷, однако в аудиенции отказал.

В ходе расследования 5-й департамент Сената пришел к выводу о полной непричастности К. К. Лешерна к злоупотреблениям⁶⁸ и подготовил свое мнение. Во-первых, Сенат решил бывшего витебского гражданского губернатора, «яко ни в чем виновным не найденного, объявить от суда свободным, и снять с имения его запрещение». Более того, сенаторы сочли, что своей деятельностью К. К. Лешерн оказал большую пользу государству («отвратил недостаток в продовольствии армии», «сберег значущую сумму казенных денег» и т. д.), поэтому «сии отличные подвиги его Лешерна» решено «предать милосердному воззрению Государя Императора»⁶⁹.

Во-вторых, Сенат поручил военному министру привлечь к ответственности лиц, виновных в порче провиантских запасов в Витебской губернии. В частности, ему предписывалось «сделать немедленное распоряжение об открытии виновных в порче и гнилости припасов, от заготовления Лешерна оставшихся, и о исчисленных Провиантским департаментом казенных убытков, наложив между тем на имение их запрещение»⁷⁰. В то же время доводы К. К. Лешерна относительно произведенной Провиантским

департаментом закупки у купца А. И. Косиковского запасов «по ценам весьма высоким и о причине нии чрез то казне больших убытков», Сенат счел не подлежащими его суждению. Данный вопрос представлялся «благоусмотрению Его Императорского Величества»⁷¹. Впоследствии Александр I приказал создать следственную комиссию по этому делу.

В-третьих, Сенат поручил белорусскому военному губернатору сделать распоряжение о компенсации дворянству Витебской губернии за поставки провианта и проследить за его «точным исполнением». Секретарю дворянства и маршалам полагалось произвести с дворянством «расчет в издержанных ими деньгах, из числа отпущенных им за поставку припасов». Также следовало обеспечить, чтобы отданные некоторым дворянам в ссуду общественные суммы «по взыскании с них розданы были всему дворянству по расчислению»⁷². Кроме того, по мнению сенаторов, за составление ложного акта невеликий поветовый маршал Н. Е. Лоссовский подлежал «законному взысканию». Однако в связи с манифестом от 30 августа 1814 г., которым объявлялась всеобщая амнистия, Сенат счел необходимым освободить маршала от ответственности⁷³.

Наконец, Сенат указал витебскому губернскому маршалу графу И. И. Шадурскому⁷⁴, что претензии о выдаче дворянству за поставленные припасы, «Провиантским департаментом учрежденные» (на 584 619 руб.)⁷⁵, он должен просить «там, где следует», хотя и признал эту просьбу «совершенно справедливою»⁷⁶.

Мнение Сената 6 октября 1816 г. было направлено для рассмотрения в Государственный совет⁷⁷. В сопроводительном письме министр юстиции Д. П. Трошинский отмечал как важность дела, так и необходимость представления «некоторых обстоятельств Высочайшему разрешению»⁷⁸.

Государственный совет, рассмотрев сенатские предложения, одобрил их и представил дело К. К. Лешерна Александру I. В обоих «верховных сих судилищах не токмо не найдено ни малейшего следа к подозрению на меня, – отмечал К. К. Лешерн 30 января 1817 г. в прошении императору, – но обнаружено,

⁶³Мертваго Д. Б. Записки... С. 203–207.

⁶⁴РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3 об.

⁶⁵Там же. Л. 1–1 об.

⁶⁶Там же. Л. 4 об.

⁶⁷Там же. Л. 1–2.

⁶⁸Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 6 об. – 7 об., 10–11.

⁶⁹Там же. Л. 8.

⁷⁰Там же. Л. 8 об.

⁷¹Там же.

⁷²Там же.

⁷³Там же. Л. 8 об. – 9.

⁷⁴Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816... С. 423.

⁷⁵РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781.

⁷⁶Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 9.

⁷⁷Там же. Л. 2–9.

⁷⁸Там же. Л. 1.

что я, действуя во всех случаях, как верноподданный и усердный сын Отечества, распоряжениями своими доставил казне миллионы прибыли»⁷⁹.

Однако неожиданно для бывшего губернатора император не смог вынести окончательного решения по его делу. Потребовалось провести дополнительные расследования «о злоупотреблениях по Невельскому повету» (возглавлял командир 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенант З. Д. Олсуфьев, ноябрь – декабрь 1816 г.)⁸⁰ и «об употребленных по Гродненской губернии сверх сметы суммах из сбора земских повинностей» (возглавлял А. М. Римский-Корсаков, ноябрь 1816 г. – май 1817 г.)⁸¹. Дополнительные расследования совпали с учреждением особой следственной комиссии о злоупотреблениях в Провиантском департаменте.

Деятельность особой следственной комиссии. Когда после продолжительной болезни 27 октября 1816 г. скончался генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба, император назначил на его место чиновника 5-го класса А. И. Абакумова⁸². Тот провел в ведомстве ревизии, выявившие крупные хищения.

Осознав масштаб злоупотреблений в Провиантском департаменте за 1812–1815 гг., Александр I учредил 30 декабря 1816 г. особую следственную комиссию⁸³. Одновременно до окончания расследования были уволены временно управлявший Провиантским департаментом чиновник 6-го класса А. И. Чайковский-Штиля⁸⁴ и управлявший Петербургской провиантской комиссией камергер П. Н. Приклонский. В отношении этих чиновников было начато расследование «за многие злоупотребления в издержании казенных денег»⁸⁵.

В состав особой следственной комиссии 8 января 1817 г.⁸⁶ были включены член Государственного совета князь Д. И. Лобанов-Ростовский (в качестве председателя) (рис. 6), сенатор князь Н. Л. Шаховской (в 1805–1807 гг. – генерал-провиантмейстер армии) и бывший обер-прокурор И. С. Булычев. Комиссия должна была незамедлительно приступить к работе, в течение шести месяцев «рассмотреть все действия внутреннего Провиантского ведомства» за 1813–1817 гг. и «открыть извороты злоупотреблений, произведших великий общественный вред»⁸⁷.

Рис. 6. Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1820-е гг. Русский музей (Санкт-Петербург)

Fig. 6. Prince Dmitrii Ivanovich Lobanov-Rostovskii. Portrait by an unknown artist. Oil. 1820s. State Russian Museum (Saint Petersburg)

Перечень вопросов, подлежащих ревизии, насчитывал десять пунктов⁸⁸. Поэтому Сенат предписал начальникам губерний и губернским правлениям доставлять в комиссию все необходимые сведения⁸⁹.

В ходе расследования было установлено, что Провиантский департамент скрыл данные о ценах, по которым К. К. Лешерном производилась заготовка запасов в Витебской губернии, и заключил с купцом А. И. Косиковским контракт, «крайне для казны отяготительный»⁹⁰.

Поскольку умерший генерал-провиантмейстер не подлежал суду, против него обвинений не выдвигалось. Н. О. Лабу комиссия признала ответственным лишь по некоторым «контрольным начетам»⁹¹. В то же время обвинение было предъявлено бывшему управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову и управлявшему делами Комитета министров статс-секретарю и сенатору П. С. Молчанову⁹². Это дело получило широкий резонанс.

В частном письме от 2 ноября 1817 г. председатель Комитета министров князь П. В. Лопухин (рис. 7) сообщил графу А. А. Аракчееву о записке министра юстиции. В ней говорилось о разногласии в общем собрании Сената. Оно касалось объявления сенатору П. С. Молчанову императорской воли «о его

⁷⁹РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 15–15 об.

⁸⁰Там же. Л. 12–13 об.

⁸¹Там же. Л. 26 об. – 27.

⁸²Столетие Военного министерства... С. 430–431.

⁸³ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26583. С. 1165–1168; Столетие Военного министерства... С. 436–437.

⁸⁴Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812... Ч. 1. С. 200; РГИА. Ф. 1330. Оп. 4. 1827 г. Д. 1162; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053.

⁸⁵Столетие Военного министерства... С. 438; ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26583.

⁸⁶ПСЗРИ. Т. XXXIV. 1817 г. СПб., 1830. № 26600. С. 10.

⁸⁷Там же. Т. XXXIII. № 26583. С. 1166; Там же. Т. XXXIV. № 26600. С. 10.

⁸⁸Там же. Т. XXXIII. № 26583. С. 1166–1168.

⁸⁹Там же. Т. XXXIV. № 26600. С. 10.

⁹⁰РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об.

⁹¹Столетие Военного министерства... С. 438.

⁹²Там же. С. 430–431.

Рис. 7. Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин. Портрет работы неизвестного художника. Масло. Первая половина XIX в. Государственный музей-заповедник «Павловск» (Санкт-Петербург)

Fig. 7. His Serene Highness Prince Petr Vasil'evich Lopukhin. Portrait by an unknown artist. Oil. 1st half of the 19th century. Pavlovsk State Museum (Saint Petersburg)

суждении», а также того, «как от него требовать ответы на вопросные пункты, потому что Молчанов сказался больным»⁹³. Мнения сенаторов разделились. Некоторые из них соглашались с позицией министра юстиции и предлагали отправить к бывшему статс-секретарю трех сенаторов и обер-прокурора «для объявления Молчанову всех следующих бумаг и отобрания ответов»⁹⁴. Другие сенаторы считали, что документы следует послать с обер-секретарем «и обязать подпискою, что он бумаги получил и что ответ подаст немедленно»⁹⁵.

Комитет министров поддержал первое предложение, с которым князь П. В. Лопухин был не совсем согласен. По его мнению, «ехать к Молчанову в дом трем сенаторам и обер-прокурору и открывать там присутствие кажется непристойно»⁹⁶. В случае разногласий в Сенате, по мнению князя П. В. Лопухина, представление следовало вносить в Государственный совет, а не в Комитет министров. Ранее по подобным делам, находившимся на рассмотрении в Сенате, к подсудимым посылались указы с «вопросными пунктами», на которые обвиняемый должен был незамедлительно ответить, как то было с иркутским генерал-губернатором И. В. Якоби. «Вы может быть скажете, – сановник делился сомнениями с графом А. А. Аракчеевым, – для чего я о сем не

подал мнения: главная причина, чтоб не подумали, что я желал промедления сего дела, которое угодно Государю скорее окончить и чтоб не сочли, что я защищаю Молчанова, а со всем тем я опасаясь, чтоб не вымыли мне седой головы»⁹⁷.

Насколько статс-секретарь был замешан в делах о злоупотреблениях в Военном министерстве, до настоящего времени остается неясным. Однако в 1814–1815 гг. в деятельности Комитета министров были обнаружены «внутренние неурядки». Поэтому еще в декабре 1815 г. П. С. Молчанов вынужденно оставил занимаемые им посты и стал числиться «неприсутствующим сенатором». Однако затем Александр I приказал отдать его под суд⁹⁸, что говорит о косвенной причастности сенатора к делу К. К. Лешерна.

Особая следственная комиссия еще раз подтвердила полную непричастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям. Более того, как сообщал 24 июня 1817 г. князь Д. И. Лобанов-Ростовский графу А. А. Аракчееву, представленные губернатором сведения о ценах, по которым он в конце 1812 г. производил заготовку провианта, являлись более выгодными, чем в контракте с купцом А. И. Косиковским⁹⁹. Однако об этом не было упомянуто в записке управляющего Военным министерством в Комитет министров, а канцелярия Провиантского департамента не довела это до сведения князя А. И. Горчакова¹⁰⁰.

Судьба участников расследования. Пребывая долгое время в неизвестности относительно исхода своего дела, К. К. Лешерн 30 января 1817 г. обратился к Александру I повторно¹⁰¹. Кратко описывая суть дела, бывший губернатор уповал, что «интриги столь велики по сему обстоятельству, что описать оных нельзя», и просил «явственнее и обстоятельнее доложить об них словесно» на аудиенции¹⁰². Далее К. К. Лешерн обращал внимание Александра I на бедственное и трагичное положение своего семейства. «Сколь ни приятно теперь для меня видеть себя оправданным пред лицом общества, а в особенности оказаться невинным пред Тобою, Августейший Монарх: но страдания, претерпенные мною и семейством моим, состоящим из жены и шестерых детей в течение года и девяти месяцев, довели меня не токмо до совершеннейшего разорения, но даже истощили душевные и телесные силы мои»¹⁰³. Поэтому опальный губернатор умолял: «...ускори Милосердный Монарх, окончанием дела

⁹³ Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 205.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 206.

⁹⁸ Васильчиков А. А. Семейство Разумовских : в 5 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. 1880. Т. 2. С. 99.

⁹⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 32.

¹⁰¹ Там же. Л. 15–16 об.

¹⁰² Там же. Л. 16.

¹⁰³ Там же. Л. 16 об.

моего, в руках Твоих имеющегося и тем прекрати страдания изнемогающего семейства»¹⁰⁴.

Однако на эту трогательную просьбу управляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией граф А. А. Аракчеев сообщил К. К. Лешерну, что «аудиенции получить он не может»¹⁰⁵. Александр I ознакомился с прошением 4 июня 1817 г. и повелел «по собрании прочих сведений» доложить ему, представив «мнение Совета»¹⁰⁶.

Вынесение окончательного вердикта в отношении судьбы К. К. Лешерна на несколько месяцев отсрочило расследование об использовании земских сборов в Гродненской губернии. Тем временем Государственный совет собрал справки о деятельности К. К. Лешерна. Они поступили от Министерства полиции¹⁰⁷, литовского военного¹⁰⁸ и петербургского гражданского¹⁰⁹ губернаторов, особой следственной комиссии Д. И. Лобанова-Ростовского¹¹⁰ и Комитета министров¹¹¹. Все они подтвердили непричастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям в Витебской губернии.

Совершенно отчаявшись от неопределенности, К. К. Лешерн 4 августа 1817 г. через графа А. А. Аракчеева представил императору третью просьбу¹¹². В сопроводительном письме бывший губернатор поручал себя и свое семейство «покровительству» управляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией и просил о скорейшем разрешении своего вопроса¹¹³.

В записке К. К. Лешерн отмечал, что уже более двух лет страдает «под бременем злополучия от клеветы». Он писал: «...в действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества и Твою, Монарх Милосердный»¹¹⁴. К. К. Лешерн просил Александра I поскорее решить дело, которое уже восемь месяцев как окончено в Государственном совете. «Двухгодичное пребывание в Столице без всякого оклада довело меня с семейством не токмо до совершенно расстроенного здоровья, – сообщал проситель, – но и до того гибельного положения, что все источники к поддержанию существования, уже иссякли; ибо все что ни

принадлежало жене моей заложено, а заимодавцы вседневно приступают с требованиями об уплате им долгов; о чем Санкт-Петербургская полиция обстоятельно известна»¹¹⁵. Поэтому К. К. Лешерн умолял императора «о едином только помиловании»: «...возврати чрез сие шестерым детям мать, которая со дня на день от горести приметным образом теряет здоровье»¹¹⁶.

Ознакомившись 17 августа 1817 г.¹¹⁷ с этим прошением¹¹⁸, а также со справками, Александр I повелел передать дело К. К. Лешерна в Комитет министров.

Государственный совет 26 августа 1817 г. сделал свое заключение в виде «мнения», по которому К. К. Лешерн был «совершенно оправдан». Заключение было представлено на утверждение императору. Рассмотрев его, Александр I также направил журнал в Комитет министров «с тем, чтобы назначена была мера вознаграждения Лешерну». Последний предложил «со дня удаления его от должности гродненского губернатора выдать ему за этот срок полное жалованье соразмерно его месту и соответствующему чину»¹¹⁹. На заседании Комитета министров 26 сентября 1817 г. граф А. А. Аракчеев объявил, что монарх утвердил его положение и «конфирмовал» мнение Государственного совета¹²⁰.

Несмотря на вынесение оправдательного решения, К. К. Лешерн остался недоволен компенсацией, которая была ему определена. Осенью 1817 г. он попытался получить дополнительные выплаты за счет столовых денег, положенных по должности гродненского гражданского губернатора¹²¹, и продления аренды имения¹²². Однако его постигла двойная неудача. Это еще больше надломило бывшего губернатора: он заболел и 24 февраля 1818 г. скончался. Вдова и шестеро детей в качестве пенсии получили только жалованье главы семейства¹²³.

Трагически сложилась судьба и иных фигурантов расследования. Сенатор и бывший статс-секретарь П. С. Молчанов не понес наказания, но из-за психологического расстройства ослеп¹²⁴ и 17 ноября 1828 г. был окончательно уволен со службы.

¹⁰⁴РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 15–16 об.

¹⁰⁵Там же. Л. 14 об.

¹⁰⁶Там же. Л. 26–27.

¹⁰⁷Там же. Л. 11–12 об.

¹⁰⁸Там же. Л. 12–13.

¹⁰⁹Там же. Л. 13–13 об., 30.

¹¹⁰Там же. Л. 13–13 об.

¹¹¹Там же. Л. 13.

¹¹²Там же. Л. 22–22 об.

¹¹³Там же. Л. 25–25 об.

¹¹⁴Там же. Л. 22 об.

¹¹⁵Там же. Л. 22.

¹¹⁶Там же.

¹¹⁷Там же. Л. 11–13 об.

¹¹⁸Там же. Л. 14–14 об.

¹¹⁹Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 14.

¹²⁰Там же. Л. 14 об., 15.

¹²¹Там же. Ф. 1286. Оп. 2. 1815 г. Д. 27. Л. 1; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2681. Л. 1.

¹²²Там же. Ф. 379. Оп. 3. Д. 268. Л. 1–35.

¹²³Там же. Л. 24, 33 об.

¹²⁴Васильчиков А. А. Семейство Разумовских... С. 99.

Еще в декабре 1815 г. был уволен управляющий Военным министерством князь А. И. Горчаков. В ходе расследования в ведомстве были обнаружены многочисленные факты злоупотребления. Они касались неоднократного заключения договоров на поставку в армию продовольствия по завышенным (в 2–2,5 раза) ценам, заключения нескольких подрядов на одну поставку, выдачи подрядчику зерна из армейских провиантских магазинов для выпечки хлеба (хотя по условиям подряда тот обязан был приобретать зерно самостоятельно)¹²⁵.

Однако генерал не был привлечен к ответственности. Его обвинение со стороны специального комитета Государственного совета состояло из десяти пунктов, шесть из которых касались контракта с А. И. Коссииковским¹²⁶. Поскольку расследование затянулось, князь А. И. Горчаков выпросил у императора разрешение на отъезд за границу для лечения (28 августа 1817 г. он был уволен со службы) [9], где вскоре и скончался. В связи с этим 2 ноября 1817 г. князь П. В. Лопухин сообщил графу А. А. Аракчееву, что в комитет, учрежденный при Государственном совете по делу князя А. И. Горчакова, из Комитета министров были затребованы все документы. «Я полагаю нужным оные бумаги туда доставить, – делился он своими рассуждениями, – потому что хотя за смертью князя Горчакова судить его не можно, но должно будет сказать, какому подлежит взысканию за понесенные казною убытки от его упущения происшедшие»¹²⁷.

К маю 1818 г. расследование о злоупотреблениях в Провиантском департаменте было завершено. Однако вердикт по нему долгое время не выносился из-за разногласий. Большинство членов Государственного совета признали князя А. И. Горчакова подлежащим ответственности. В защиту бывшего управляющего Военным министерством выступили адмирал Н. С. Мордвинов¹²⁸ (рис. 8) и вице-адмирал А. С. Шишков¹²⁹.

Дело Провиантского департамента получило широкий резонанс и имело последствия не только для подсудимых. Так, 2 апреля 1823 г., учитывая сильное общественное давление, министр юстиции князь

Рис. 8. Адмирал Николай Семенович Мордвинов. Портрет работы А. Г. Варнека. Масло. Конец 1810-х – начало 1820-х гг. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Fig. 8. Admiral Nikolai Semenovich Mordvinov. Portrait by A. G. Varnek. Oil. Late 1810s – early 1820s. State Hermitage Museum (Saint Petersburg)

Д. И. Лобанов-Ростовский подал прошение об отставке. Это место он получил в августе 1817 г. по итогам председательства в особой следственной комиссии. Однако и недругов за это время министр нажил немало. В письме к Александру I он вспомнил следующий эпизод: «...комиссия по делам князя Горчакова, Молчанова и прочих вооружила противу меня сильных недоброхотов, что небезызвестно и Вашему Величеству. Они, наверное, не отреклись искать случая мстить, если не мне, то лицам под начальством моим служащим, уверены будучи, что удар тот для меня, по свойству души моей, будет наисильнейший»¹³⁰. Поэтому, прося об отставке, князь Д. И. Лобанов-Ростовский выражал надежду, что монарх не оставит его сослуживцев без опеки¹³¹. Однако отставка не была принята.

И только 26 сентября 1827 г. новый император Николай I приказал закрыть дело о хищениях, а убытки взыскать с оставшегося после смерти князя А. И. Горчакова имущества. Остальные издержки были покрыты за счет казны.

Заключение

Таким образом, с января 1812 г. вопросы провиантского обеспечения российской армии регулировались документом «Учреждение для управления Большой действующей армии», а также указами императора и главнокомандующих армиями. На начальном этапе войны, в июне – июле 1812 г., обе-

спечение западных армий в белорусско-литовских губерниях осуществлялось через полевого генерал-провиантмейстера за счет реквизиционных поставок. Поэтому витебский гражданский губернатор К. К. Лешерн первоначально (в течение июля 1812 г.) осуществлял сбор реквизиционного провианта и фу-

¹²⁵РГИА. Ф. 1330. Оп. 4. Д. 1162 ; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053 ; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781.

¹²⁶По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова... С. 169–170.

¹²⁷Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 205.

¹²⁸По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова... С. 169–175.

¹²⁹По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова... С. 176–184.

¹³⁰Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 366–367.

¹³¹Там же. С. 367.

ража с неоккупированных поветов подчиненной губернии.

После оставления 1-й Западной и 2-й Западной армиями белорусско-литовского театра войны в Витебской губернии действовал 1-й отдельный корпус под командованием графа П. Х. Витгенштейна. Его провиантское обеспечение возлагалось на гражданских губернаторов Псковской и Витебской губерний. С этой целью К. К. Лешерн в сентябре – ноябре 1812 г. создал сеть провиантских магазинов (в населенных пунктах Волинцы, Невель, Себеж, Полоцк, Витебск). Их наполнение осуществлялось за счет поставок провианта с помещиков Витебской губернии, частично – подрядным способом или за счет перевозки запасов из других губерний. В декабре 1812 г. на К. К. Лешерна было возложено наполнение провиантских магазинов 2-й линии снабжения.

После переноса военных действий на европейский театр наполнение провиантских магазинов в Российской империи перешло к Провиантскому департаменту, который в течение 1812 г. занимался обеспечением только формируемых резервов. Ведомство прибегало к подрядным поставкам, что создавало условия для злоупотреблений. Так, для наполнения магазинов Витебской губернии Провиантский департамент в феврале 1813 г. заключил многомиллионный контракт с петербургским купцом А. И. Косиковским. Однако при этом была скрыта информация о ценах, по которым ранее поставку провианта производил К. К. Лешерн. В итоге контракт оказался обременительным для казны, а часть ранее заготовленных запасов пришла в негодность.

Чтобы скрыть злоупотребления, о которых стало известно императору, Провиантский департамент попытался переложить ответственность за ущерб, причиненный казне, на витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна. Учитывая перевод губернатора из Витебска на равнозначную должность

в Гродно, чиновники Провиантского департамента совместно с маршалом Невельского повета и Витебской провиантской комиссией сфальсифицировали ряд документов (о требованиях графа П. Х. Витгенштейна, способах сбора провианта и расчетах за него, платной перевозке запасов и т. д.). Эти документы якобы доказывали причастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям при поставках провианта и порче запасов.

Злоупотребления в Провиантском департаменте были обусловлены просчетами при подготовке тылового обеспечения армии накануне войны 1812 г., ошибками в снабжении войск в военное время, а также отсутствием должного контроля за расходованием казенных средств Провиантским департаментом.

В ходе сенатского расследования в апреле 1815 г. К. К. Лешерн был отстранен от должности и вызван в Санкт-Петербург для дачи показаний, на его имения был наложен секвестр. Находясь более двух лет под следствием, бывший губернатор сумел доказать в Сенате и Государственном совете свою непричастность к злоупотреблениям. Он был оправдан в обеих инстанциях и получил материальную компенсацию (губернаторское содержание за время следствия). Однако чрезвычайные условия, в которых оказался К. К. Лешерн и его семья в Санкт-Петербурге, привели к подрыву его моральных и физических сил и в феврале 1818 г. он скончался.

Основные виновники злоупотреблений в Военном ведомстве, управляющий министерством князь А. И. Горчаков, генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба, по причине болезни и смерти не понесли должного наказания. Отстранение же от должности управляющего Комитетом министром П. С. Молчанова и других чиновников Провиантского департамента не покрыло многомиллионного ущерба государству. Впоследствии он был списан Николаем I за счет государственной казны.

Библиографические ссылки

1. Пугачёв ВВ. Подготовка России к войне с Наполеоном в 1810–1811 гг. *Ученые записки Горьковского государственного университета*. 1964;72(1):93–123.
2. Подмазо АА. Провиантское обеспечение российской армии в 1812–14. В: Безотосный ВМ, редактор. *Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Том 3*. Москва: РОССПЭН; 2012. с. 153–155.
3. Николаев ДА, Хвостова ИА. Логистические особенности обеспечения Нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь–октябрь 1812 г.). *Вопросы истории*. 2020;2:217–224. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202002Statyi22.
4. Литвиновская ЮИ. Мобилизационные мероприятия правительства Александра I накануне войны 1812 года. *Гуманітарна-эканамічны веснік*. 2015;2:39–46.
5. Лукашевич АМ. Забытое имя: генерал А. М. Римский-Корсаков и его роль в организации провиантского обеспечения российских армий в апреле – июле 1812 года. В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XI Международной научной конференции; 24 апреля 2008 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2008. с. 59–71.
6. Лукашевич АМ. Тактика «выжженной земли»: планы и применение на белорусских землях летом 1812 года. *Гісторыя і грамадазнаўства*. 2012;8:16–23.
7. Лукашевич АМ. Определение размера материального ущерба, нанесенного войной 1812 года населению, и проблема его компенсации (на примере белорусско-литовских губерний). В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы Международной научной конференции; 23 апреля 2010 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2010. с. 25–41.

8. Лукашевич АМ. Военно-административная деятельность витебского гражданского губернатора Карла Лешерна в июле 1812 – феврале 1813 г. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). *Архиварыус*. 2022;20:72–81.
9. Дёма ЕГ. Искоренить казнокрадство пытался ещё Пётр I. *Военно-исторический журнал*. 2000;2:83–84.
10. Пушкарёва НЛ. История повседневности и частной жизни глазами историка. В: Пушкарёва НЛ, редактор. *Социальная история: ежегодник. Женская и гендерная история*. Москва: РОССПЭН; 2003. с. 16–18.
11. Несцярчук ЛМ. *Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны*. Мінск: Мастацкая літаратура; 2009. 430 с.

References

1. Pugachev VV. [Preparation of Russia for the war with Napoleon in 1810–1811]. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1964;72(1):93–123. Russian.
2. Podmazo AA. [Provisional provision of the Russian army in 1812–14]. In: Bezotosnyi VM, editor. *Otechestvennaya voina 1812 goda i osvoboditel'nyi pokhod russkoi armii 1813–1814 godov. Tom 3* [The Patriotic War of 1812 and the liberation campaign of the Russian army of 1813–1814. Volume 3.]. Moscow: ROSSPEN; 2012. p. 153–155. Russian.
3. Nikolaev DA, Khvostova IA. Logistic features of support of the Nizhny Novgorod militia of 1812 at the initial stage of its formation (september – october 1812). *Voprosy istorii*. 2020;2:217–224. Russian. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202002Statyi22.
4. Litvinovskaya YuI. Mobilization activities of the government of Alexander I on the eve of the war of 1812. *Gumanitarnajekanamichny vesnik*. 2015;2:39–46. Russian.
5. Lukashevich AM. [Forgotten name: general A. M. Rimsky-Korsakov and his role in organising the provision of Russian armies in 1812 April – July]. In: Gerasimova GI, L'vov SV, editors. *Epokha napoleonovskikh vojn: lyudi, sobytiya, idei. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 24 aprelya 2008 g.; Moskva, Rossiya* [The era of the Napoleonic wars: people, events, ideas. Materials of the 11th International scientific conference; 2008 April 24; Moscow, Russia]. Moscow: Kuchkovo pole; 2008. p. 59–71. Russian.
6. Lukashevich AM. [Tactics of «scorched earth»: plans and application on Belarusian lands in the summer of 1812]. *Gistoryja i gramadznawstva*. 2012;8:16–23. Russian.
7. Lukashevich AM. [Determination of the amount of material damage caused by the war of 1812 to the population, and the problem of its compensation (on the example of the Belarusian-Lithuanian provinces)]. In: Gerasimova GI, L'vov SV, editors. *1812 god. Lyudi i sobytiya velikoi epokhi. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 23 aprelya 2010 g.; Moskva, Rossiya* [1812. People and events of the great era: proceedings of the International scientific conference; 2010 April 23; Moscow, Russia]. Moscow: Kuchkovo pole; 2010. p. 25–41. Russian.
8. Lukashevich AM. [Military and administrative activities of the Vitebsk civilian governor Karl Leshern in July 1812 – February 1813 (based on the materials of the Russian State Military Historical Archive)]. *Arhivaryus*. 2022;20:72–81. Russian.
9. Diema YeG. It was Peter I who tried to eradicate embezzlement of public funds. *The Journal of the Military History*. 2000;2:83–84. Russian.
10. Pushkareva NL. [The history of everyday life and private life through the eyes of a historian]. In: Pushkareva NL, editor. *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik. Zhenskaya i gendernaya istoriya* [Social history: yearbook. Women's and gender history]. Moscow: ROSSPEN; 2003. p. 16–18. Russian.
11. Nescjarchuk LM. *Napaleon Orda. Shljah da Bac'kawshchyny* [Napoleon Orda. Way to Fatherland]. Minsk: Mastackaja litaratura; 2009. 430 p. Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 23.01.2023.
Received by editorial board 23.01.2023.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 9.479.2-924.76

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГАЛЛИИ В ТРУДЕ «АШХАРАЦУЙЦ»

А. Ж. АРУТЮНЯН¹⁾

¹⁾Ереванский государственный университет, ул. Алека Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Армения

Анализируется текст уникального историко-географического труда «Ашхарацуйц» («Древнеармянская география»). В частности, исследуются фрагменты текста, посвященные Галлии, которая имела важное значение в развитии государств старой Европы. Показывается, что Галлия была расположена в основном на территории современной Франции, но при этом охватывала некоторые регионы других современных стран, таких как Италия, Люксембург, Бельгия, Нидерланды и Швейцария. Отмечается, что изучением Галлии занимались не только античные историки. Об этом свидетельствуют другие древние источники, в которых упоминается страна. Доказывается, что, несмотря на сжатость фрагментов армянского текста, посвященных описанию Галлии, в них нашли место ценные сведения о границах, административно-территориальном делении страны, а также ее географическая и этнографическая характеристика. Делается вывод о том, что все приведенные в армянском источнике данные требуют скрупулезного герменевтического рассмотрения.

Ключевые слова: Галлия; «Ашхарацуйц» («Древнеармянская география»); М. Хоренаци; А. Ширакаци; Страбон; Птолемей; Гай Юлий Цезарь; историческая география.

Образец цитирования:

Арутюнян АЖ. Историко-географический обзор Галлии в труде «Ашхарацуйц». *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:21–27. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-21-27>

For citation:

Harutyunyan HZh. Historical and geographical review of Gaul in work «Ashkharatsuyts». *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:21–27. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-21-27>

Автор:

Акоп Жораевич Арутюнян – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всемирной истории исторического факультета.

Author:

Hakob Zh. Harutyunyan, doctor of science (history), full professor; professor at the department of world history, faculty of history. hakobharutyunyan@ysu.am <https://orcid.org/0000-0003-3746-9657>

ГІСТОРЫКА-ГЕАГРАФІЧНЫ АГЛЯД ГАЛІІ Ў ПРАЦЫ «АШХАРАЦУЙЦ»

А. Ж. АРУЦЮНЯН^{1*}

^{1*} Ерэванскі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Алека Манукяна, 1, 0025, г. Ерэван, Арменія

Аналізуецца тэкст унікальнай гісторыка-геаграфічнай працы «Ашхарацуйц» («Старажытнаармянская географія»). У прыватнасці, даследуюцца фрагменты тэксту, прысвечаныя Галіі, якая мела важнае значэнне ў развіцці дзяржаў старой Еўропы. Паказваецца, што Галія была размешчана ў асноўным на тэрыторыі сучаснай Францыі, але пры гэтым ахоплівала некаторыя рэгіёны іншых сучасных краін, такіх як Італія, Люксембург, Бельгія, Нідэрланды і Швейцарыя. Адзначаецца, што вывучэннем Галіі займаліся не толькі антычныя гісторыкі. Гэта пацвярджаюць іншыя старажытныя крыніцы, у якіх згадваецца краіна. Даказваецца, што, нягледзячы на сцісласць фрагментаў армянскага тэксту, прысвечаных апісанню Галіі, у іх знайшлі месца каштоўныя звесткі пра межы, адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел краіны, а таксама яе географічная і этнаграфічная характарыстыка. Зроблена выснова аб тым, што прыведзеныя ў армянскай крыніцы даныя патрабуюць скрупулёзнага герменеўтычнага разгляду.

Ключавыя словы: Галія; «Ашхарацуйц» («Старажытнаармянская географія»); М. Харэнацы; А. Шыракацы; Страбон; Пталімей; Гай Юлій Цэзар; гістарычная географія.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL REVIEW OF GAUL IN WORK «ASHKHARATSUYTS»

H. Zh. HARUTYUNYAN^a

^a Yerevan State University, 1 Alek Manukyan Street, Yerevan 0025, Armenia

The text of the unique historical-geographical work «Ashkharatsuyts» («Ancient Armenian geography») is analysed. In particular, fragments of the text dedicated to Gaul, which was of great importance among the countries of old Europe, are studied. It is shown that Gaul was located mainly on the territory of modern France, but at the same time it covered some regions of other modern countries, such as Italy, Luxembourg, Belgium, the Netherlands and Switzerland. It is noted that not only ancient historians were engaged in the study of Gaul, which is confirmed by other ancient sources that mention this country. It is proved that, despite the brevity of the fragment of the text of the Armenian source dedicated to the description of Gaul, it contains valuable information about the borders, the administrative-territorial division of the country, as well as its geographical and ethnographic description. It is concluded that all these data require scrupulous hermeneutic consideration.

Keywords: Gaul; Gallia; «Ashkharatsuyts» («Ancient Armenian geography»); M. Khorenatsi; A. Shirakatsi; Strabo; Ptolemy; Gaius Julius Caesar; historical geography.

Введение

Унікальны історыка-геаграфічны памятник «Ашхарацуйц» («Древнеармянская география») написан на древнеармянском языке – грабаре¹. Издание является одним из важнейших источников для изучения политической карты мира с древнейших времен до V–VII вв. н. э. Почему обозначен именно этот исторический период? Армянским историком-географом Э. Л. Даниеляном, а впоследствии нами доказано, что это уникальное сочинение создано двумя авторами. Так, в V в. написано труд «Ашхарацуйц» было начато отцом армянской историографии Мовсесом Хоренаци, а в VII в. текст был дополнен отцом армянского естествознания Ананией Ширакаци.

А. Ширакаци занимался изучением географии, математики, космоса, синоптики, природных ре-

сурсов и т. д., получил образование в византийских городах Феодосиополе и Трапезунде. М. Хоренаци получил классическое образование в египетской Александрии. Его интересы в обучении имели ярко выраженный гуманитарный (историко-филологический, философский, лингвистический) уклон. Данный вывод можно сделать при исследовании как произведения «Ашхарацуйц», так и работ М. Хоренаци «История Армении» и «Книга хрий».

Армянский историко-географический памятник состоит из пяти книг. Первые две книги условно можно назвать введением во всемирную географию. По всей вероятности, они были полностью или частично написаны А. Ширакаци. В них обозначены главные принципы историко-географи-

¹Сегодня этот язык считается мертвым.

ческого исследования, перечислены континенты (Европа, Африка, Азия), океаны (Атлантический и Индийский), моря (Черное, Средиземное, Каспийское) и т. д. Третья книга армянского источника посвящена Европе, четвертая – Либии (Африке) и, наконец, пятая – Азии. Описание стран представлено в направлении с запада на восток, причем первоначально это описание имело северную ориентацию, как у Страбона, Плиния Старшего и Клавдия Птолемея.

Основная часть

Границы Галлии. В армянском тексте в списке европейских стран первой упоминается Испания, второй – Британия (британцы составляли основное население острова Британия²). Третьей упоминается Галлия, четвертой – Германия. В этом перечислении стран авторы полностью придерживаются направления с запада на восток, как уже отмечалось. Истории Галлии и ее народа посвящено много трудов [1–6]. В армянском тексте описывается «третий природный мир... Гелт-Галатия»³ (Ашхарацуйц. III, 16). Для обозначения народа, проживавшего на территории Галлии, в тексте используется наименование «гельты»⁴. Однако более точным является вариант «кельты», который впоследствии, вероятно, подвергся фонетическим трансформациям. Упоминание названия «Гелт-Галатия» говорит о том, что авторы были осведомлены о переселении части восточных кельтов во Фракию, а затем в Малую Азию, а также об образовании здесь государства – Галатии, которое называют также Галлогрецией. Одним из первых в таком варианте данную страну упоминает Луций Анней Флор: «Галлогрецию также захватили бедствия сирийской войны» (Flor. Epitome. XVII, II), повествуя о событиях 192–188 гг. до н. э. Фактически в труде «Ашхарацуйц» если не прямо, то косвенно упоминается об этом государстве и его народе.

В армянском тексте написано: «[Галлия] с запада и севера граничит с океаном (имеется в виду Атлантический океан. – А. А.), а с юго-востока – с Греческим морем (имеется в виду Средиземное море. – А. А.), находится восточнее Испании [Испании] на 30° 00' с. ш. и 47° 00' в. д.» (Ашхарацуйц. III, 17). Так, западный и северный берега современной Франции омывает Атлантический океан (проливы Ла-Манш и Па-де-Кале). Если в этой части книги не используется топоним «Атлантический океан», то в работе А. Ширикаци «Космографические труды» (в главе «О явлениях космоса») автор уже достаточно подробно рассказывает об Атлантике. Действительно, Галлия была расположена северо-западнее Испании, или античной Иберии [7].

В труде «Ашхарацуйц» приводится описание 12 стран Европы, 8 стран Либии и 38 стран Азии. В работе не упоминаются страны, которые исчезли с политической карты мира до V–VII вв. (к примеру, Шумер, Аккад, Хеттское царство, Митанни, Ямхад, Аррапхэ, Адиабена, Коммагена, Осроена (Эдесское царство)). Однако упоминается Ликаония – историческая область на территории современного полуострова Малая Азия (на юго-востоке Турции), народ которой никогда не имел государственности.

В армянском тексте указано, что Галлия расположена на 30° 00' с. ш. и 47° 00' в. д. Современная Франция имеет координаты 47° 00' с. ш. и 2° 00' в. д. Как и при описании других государств (к примеру, европейской Иберии, Далмации, стран Либии и Азии), при описании Галлии в труде неверно указаны значения географической широты и долготы⁵. Если прочесть наоборот – 47° 00' с. ш. и 30° 00' в. д., то последнее значение совпадает с современными данными. Что касается долготы, то в армянском тексте при описании почти всех стран присутствует ошибка, которая «унаследована» от Клавдия Птолемея. Последний делит Галлию на Аквитанскую, Лугдунскую, Бельгийскую и Нарбонскую. Причем сетка долгот Галлии у него распространяется от 45° до 54°, в то время как на самом деле речь идет о широтах.

Сохранилось также уникальное упоминание Плиния Старшего о границах Галлии. Он пишет: «Хотя всю Галлию обозначают одним прозвищем “Комата” (“Длинноволосая”), она делится на три группы племен. Границы между ними проходят в основном по рекам: от Скальды [Шельды] до Секваны живут бельги, оттуда до Гарунны – кельтские, или лугдунские, галлы, оттуда до Пиренеев – аквитанские галлы (их область ранее называлась Арморика). Общая длина побережья, по сведениям Марка Випсания Агриппы, 1750 миль. Если взять Галлию от Рейна до Пиренеев и от океана до гор Кебenna и Юра, исключив Нарбонскую Галлию, то длина Галлии составит 420 миль, ширина – 318 миль» (Plin. Hist. IV, XVII, 105–109). Итак, можно заключить, что создатели армянского труда и древнеримский автор видят Галлию в одних и тех же границах. Правда, наряду с описанием границ Галлии Плиний Старший упоминает также границы расположения некоторых местных племен. Указанные заключения подтверждают связь армянского текста с античными трудами.

Горы, реки и острова Галлии. В армянском тексте указано: «Галиус делится на четыре области» (Ашхарацуйц. III, 18). Авторы произведения следуют птолемеевскому территориальному делению региона,

²В источнике приводится и такое название острова, как Альбион.

³Здесь и далее перевод наш. – А. А.

⁴Римляне называли этот народ галлами. Слово «галлы» связывают с лат. *gallus* ‘петух’ или с древнегреч. γαλάτα ‘молоко’.

⁵Данный вопрос подробно изучен Д. А. Щегловым [8; 9].

поэтому и описывают Галлию в целом, а не сугубо ее римскую часть. Римляне делили Галлию на две части – Цизальпийскую и Нарбонскую. Цизальпийскую Галлию римляне делили, в свою очередь, на Циспаданскую и Транспаданскую (в зависимости от расположения по отношению к р. Пад) [10–13].

Согласно армянскому тексту между четырех галльских областей «есть две очень большие горы» (Ашхарацуйц. II, 18). Так, на юге современной Франции расположены Пиренейские горы (на франко-испанской границе) и Альпы (на франко-швейцарской и франко-итальянской границах). За орографическим описанием Галлии следует ее гидрографическая характеристика и отмечается наличие 29 больших рек: «...из них 8 впадают в Греческое море (имеется в виду Средиземное море. – А. А.), а 21 – в океан (имеется в виду Атлантический океан. – А. А.)» (Ашхарацуйц. III, 18–19). Это описание соответствует современным данным, поскольку реки Галлии впадают в основном или в Атлантический океан, или в Средиземное море. Все реки Кельтики (современной Франции и сопредельных стран) принадлежат бассейну Северного моря, проливов Ла-Манш и Па-де-Кале, Тирренского и Кельтского морей, Бискайского залива, но в целом текут по двум указанным направлениям (Средиземное море и Атлантический океан). По современным подсчетам, только в Средиземное море впадает более 30 рек, однако авторы армянского труда, естественно, указывали самые значимые из них. Средиземноморский бассейн охватывает такие реки, как Рона (Strab. IV, I, 5; II, X, 4; Caes. B. G. I, 1, 2, 6, 8), Атакс (Strab. IV, I, 6; Ptolem. II, X, 2), Вар (Strab. IV, I, 3; Ptolem. II, X, 21; Caes. B. C. I, 86, 87), Орб (Strab. IV, I, 6), Эро, Аржанс, Тек, Тараво и т. д.

Среди наиболее значимых рек бассейна Атлантического океана известны Луара (Strab. IV, I, 1; Ptolem. II, VII, 13; Caes. B. G. III, 9), Сена (Strab. IV, I, 14; Ptolem. II, VIII, 5), Гаронна (Strab. IV, I, 1; Ptolem. II, VII, 2; Caes. B. G. I, I, 2), Адур (Strab. IV, III, 3; Ptolem. II, IX, 5), Рейн (Ptolem. II, IX, 14; III, 1, 2; Caes. B. G. I, I, 2, 5, 27), Дордонь, Шаранта, Вилен, Севр-Ниортез, Блаве, Он, Лер, Ранс, А, Сёдр, Сомм [14, p. 112–114; 15, с. 96–98]. Естественно, данный список можно продолжить, если обратиться к работам античных историков-географов. Авторы армянского источника перечисляли только крупные реки Галлии. Поэтому обозначенная цифра (29) представляется оправданной. Помимо этих рек, в источниках упоминаются и другие, те, что текут по территории современной Франции и сопредельных стран. Это Аксона (Caes. B. G. II, 5, 9), Арап (Caes. B. G. I, 12; Strab. IV, I, 11; Ptolem. II, X, 4), Вакал (Caes. B. G. IV, 10), Дубис (Caes. B. G. I, 38; Strab. IV, I, 11; Ptolem. II, X, 4), Матрона (Caes. B. G. I, 1), Моса (Caes. B. G. IV, 9, 10, 12; Ptolem. II, IX, 10), Пад

(Caes. B. G. V, 24; Strab. IV, III, 3; Ptolem. III, I, 24), Сабис (Caes. B. G. II, 16, 18), Секвана (Caes. B. G. I, 1; VII, 57), Сингилийская (Caes. B. A. I, 57), Скальдис (Caes. B. G. VI, 33), Элавер (Caes. B. G. VI, 34, 35), Друенция (Strab. IV, I, 3, 11; Ptolem. II, V, 2), Русикон (Strab. IV, I, 6), Илибиррис (Strab. IV, I, 6), Орбис (Strab. IV, I, 6), Араурий (Strab. IV, I, 6), Исара (Strab. IV, V, 9; Ptolem. II, X, 6–7), Сульга (Strab. IV, I, 11), Дубия (Strab. IV, I, 11; Ptolem. II, X, 4) [14, p. 120–123].

Также в армянском труде повествуется об островах: «Галиус имеет вокруг себя 13 островов» (Ашхарацуйц. III, 20). Это часть текста весьма интересна в том аспекте, что вблизи территорий, на которых находилась Галлия, сегодня расположены маленькие безымянные островки. Армянский источник упоминает почти все известные острова средиземноморского бассейна: Кипр, Корсику, Сардинию. Также указано, что Далмация окружена 7 островами, а вокруг Греции расположены 44 острова⁶. Из современной географии известно, что вокруг Франции находятся 16 небольших островов, среди которых Иф, Йерские острова, Кавалло, Леван, Рью, Фриульские острова, Помег, Пор-Кро, Поркероль, Ор (Иль-д'Ор) и др. Эти острова относятся к средиземноморскому бассейну. Список дополняется такими островами Атлантического океана, как Йе (Иль-д'Йе), Олерон, Ре (Иль-де-Ре), остров Фазанов, Шозе, Экс (Иль-д'Экс). Об источнике, из которого армянским историкам стало известно о 13 островах вокруг Галлии, умалчивается. Однако указанные сведения демонстрируют осведомленность авторов армянского текста об этой далекой стране. Данные острова не играли важной роли, что подтверждается сведениями из античных источников. Так, Гай Юлий Цезарь не упоминает ни об одном острове. Страбон упоминает только о трех островах. Это Стойхадские острова⁷ (Strab. IV, I, 10; Ptolem. II, X, 21) [16, с. 94], Планасия (Strab. II, IV, 19; IV, I, 10; Ptolem. III, I, 79) и Лерон (Strab. IV, I, 10; Ptolem. II, X, 21). Помимо этих трех островов, Птолемей упоминает также островки между Галлией и Италией в Лигурийском море: Понтия, Пандатория, Парфенопе, Прохуте, Пифэкусай, Капреа, Сиренусай (Ptolem. III, I, 79). Таким образом, в труде «Ашхарацуйц» подтверждаются и дополняются сведения античных историков-географов о таком важном регионе древней Европы, как Галлия.

Города Галлии. В армянском источнике присутствует такое описание Галлии: «Имеет города и много народов, в том числе могучий народ франков» (Ашхарацуйц. III, 20). Достаточно подробные сведения о городах Галлии сохранились в первую очередь благодаря спискам Гая Юлия Цезаря. Он упоминает не только такие известные города, как Лютеция (современный Париж), Массилия (Марсель), Арелат

⁶В Средиземном море насчитывается приблизительно 160 островов. Самый большой из них – Сицилия (25,46 кв. км), самый маленький имеет площадь 9 кв. км.

⁷Стойхадские острова находятся близ Тулона и делятся на восточные (Большие Стойхады) и западные (Малые Стойхады).

(Арль) и др. (Caes. B. A.; Caes. B. C.; Caes. B. G.; Strab. IV, I, 3; Ptolem. II, VII, 6), но даже деревню Октодур (Caes. B. G. III, 1) [13, p. 11–20]. В общей сложности в цезарианском списке перечислено более 40 городов. Осведомленность полководца в области географии обусловлена тем, что в годы Галльских войн (58–50 гг. до н. э.) он обошел обозначенную территорию вдоль и поперек.

В своих работах Гай Юлий Цезарь упоминает более 70 галло-кельтских племен (Caes. B. A.; Caes. B. C.; Caes. B. G.), но ничего не говорит о франках⁸ (Gregory of Tours. Hist. I, 39; II, 9) [17]. Установлено, что первое упоминание о франках относится к 242 г. В работе М. Хоренаци «История Армении» наименование «франки» не встречается, лишь один раз армянский историк говорит о Галлии, куда император Константин Великий отправил плененного им сопративителя Лициния. Совершенно очевидно, что в труд «Ашхарацуйц» упоминание о франках добавлено А. Ширакаци⁹. Данная точка зрения подтверждается строками из рассматриваемого армянского текста: «...половина народа франков живет в Галиусе, а другая половина – в Германии» (Ашхарацуйц. III, 20). Ошибкой можно считать лишь порядок перечисления стран, поскольку франки переселялись из Германии в Галлию, а не наоборот. Это единственное упоминание о франках. В книге «Ашхарацуйц» при описании Германии указывается: «Здесь живут восемь народов, один из которых – готский народ» (Ашхарацуйц. III, 25; Jordan. Get. I, 47, 67ff). Поскольку готы древнее франков и достаточных сведений у авторов армянского источника не было, они обошлись лишь упоминанием готского народа [18–21].

При изучении племенной карты Галлии нельзя обойти вниманием сведения Плиния Старшего: «От Скальды [Шельды] живут тексуандры (несколько

разных племен); затем менапы и морины; оромарсаки рядом с округом, называемым Херсиак; бретоны, амбианы, белловаки, бассы. Внутри материка – катослуги, атребаты, свободное [племя] невров, веромандуи, суэуконы; свободные [племена] суэссионов и ульманектов; тунгры, сунуки, фризиавоны, бетасы, леуки (свободные), треверы (ранее свободные); лингоны союзные, ремы союзные, медиоматрики, секваны, раурики, гелльветы; колонии Эквестрис и Раурика. Среди рейнских германских племен, живущих в той же области, – неметы, тибоки, вангионы. В колонии Агриппине проживали губерны, батавы. Тех, что живут на рейнских островах, мы называем рейнцами» (Plin. Hist. IV; XVII, 31). В этом достаточно кратком сообщении автор называет более 30 племен региона и, по всей вероятности, упоминает только наиболее значимые.

Наконец, последнее предложение исследуемого текста посвящено фауне Галлии: «[В Галиусе] есть белый дикий буйвол» (Ашхарацуйц. III, 21). С одной стороны, это ни о чем не говорит, однако с другой – подсказывает многое. Родиной белого буйвола является Азия, поэтому можно предположить, что в тексте говорится о животном, которое очень похоже на буйвола. Вряд ли между Азией и Галлией были налажены торгово-экономические отношения и белый буйвол мог быть экспортирован из Азии не только на европейский континент, но и в самую западную часть Европы. Поэтому можно предположить, что авторы говорили о туре, которого в Армении называют каменным быком. Ареал обитания тура распространялся от Испании, Франции и Англии до Китая, а также по всей Северной Африке. Внешне тур и буйвол очень похожи, поэтому их легко можно спутать, что, возможно, и сделали авторы армянского труда. Таким образом, в тексте идет речь скорее всего о туре.

Заключение

Таким образом, в армянском труде «Ашхарацуйц» представлено историко-географическое описание Галлии. Возникает правомерный вопрос об осведомленности авторов армянского источника. То, что они были хорошо знакомы с жизнью в сопредельных государствах, не вызывает сомнений. Однако то, как они приводят почти точные географические координаты Галлии, описывают ее орографию, гидрографию и очертания границ, вызывает восхищение, ведь она находилась почти в 3,5 тыс. км от Армении. Авторам армянского источника было известно об административном делении, а также о количестве гор, рек и островов Галлии. Удивителен

и тот факт, что они установили, какие реки впадают в Греческое море, а какие – в Атлантический океан. Наконец, любопытны сведения о буйволе-туре, на основании которых можно предположить, что Галлия являлась родиной этого животного.

Историко-географический труд «Ашхарацуйц» имеет важное значение в первую очередь для изучения истории Грузии, Северного Кавказа, западных регионов России, Беларуси и Украины. Важны также упоминания об Иране, Сирии, Восточном Средиземноморье, Египте, Средней Азии. Правда, сведения о западноевропейских странах (кроме Италии и Греции) очень скудные. В древнеармян-

⁸Цезарь отмечает: «Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут бельги, в другой – аквитаны, в третьей – те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем – галлами» (Caes. B. G. I, 1). В дальнейшем повествовании автор употребляет этноним «галлы».

⁹Наименование «франк» упоминается с XI в. В Киликийском армянском царстве стали появляться проповедники католической церкви, которые распространяли свою веру вместо Армянской апостольской церкви. Этих армян стали называть франками.

ском труде представлена географическая характеристика Галлии, а также описание народностей, положивших начало формированию французского народа. Медиевистам известно, что в раннесредне-

вековой Франции проживало много племен, однако пока их жизнь изучена недостаточно. Данный вопрос должен стать предметом пристального внимания специалистов.

Библиографические ссылки

1. Биркхан Г. *Кельты: история и культура*. Чехонадская Н, переводчик. Москва: Аграф; 2007. 512 с.
2. Штаерман ЕМ. Древняя Галлия (обзор послевоенной буржуазной историографии). *Вестник древней истории*. 1951;1:209–215.
3. Гюйонварх К-Ж, Леру Ф. *Кельтская цивилизация*. Бондаренко ГВ, Стефанов ЮН, переводчики. Санкт-Петербург: Культурная инициатива; 2001. 272 с.
4. Коллис Дж. *Кельты: истоки, история, миф*. Эрлихман ВВ, переводчик. Москва: Вече; 2007. 288 с.
5. Buchsenschutz O. *L'Europe celtique à l'âge du Fer (VIIIe-Ier siècles)*. Paris: Nouvelle Clio; 2015. 496 p.
6. Green M, editor. *The Celtic world*. London: Routledge; 1995. 864 p.
7. Арутюнян АЖ. Испания (Испания) по данным «Древнеармянской географии» или «Ашхарацуйц»-а. В: Армавирский государственный педагогический университет. *Проблемы археологии и истории Кавказа и Европы. Международный сборник научных статей (к 70-летию С. Л. Дударева)*. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет; 2021. с. 9–14.
8. Щеглов ДА. Структура пространства в «Географии» Птолемея: методологические сложности и геореференцирования античных топонимов. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция*. 2019;1(13):115–136. DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-115-136.
9. Щеглов ДА. Ошибка по долготе в Географии Птолемея. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция*. 2015;1(9): 9–23.
10. Dietler M. *Archaeologies of colonialism: consumption, entanglement, and violence in ancient mediterranean France*. Berkeley: University of California Press; 2010. 480 p. DOI: 10.1525/9780520947948.
11. Drinkwater JF. *Roman Gaul: the three provinces, 58 BC – AD 260*. New York: Cornell University Press; 1983. 256 p.
12. Ebel C. Southern Gaul in the triumphal period: a critical stage of romanization. *American Journal of Philology*. 1988; 109(4):572–590.
13. Fevrier P-A. The origin and growth of the cities of Southern Gaul to the third century AD: an assessment of the most recent archaeological Discoveries. *Journal of Roman Studies*. 1973;63:1–28.
14. Longnon A. *Géographie De La Gaule Au Vie Siècle*. Paris: Wentworth Press; 2018. 682 p.
15. Пауэлл Т. *Кельты. Воины и маги*. Павловская ОА, переводчик. Москва: Центрполиграф; 2004. 236 с.
16. Снисаренко АБ. *Властители античных морей*. Москва: Мысль; 1986. 239 с.
17. Лебек С. *Происхождение франков. V–IX вв.* Павлов ВА, переводчик. Москва: Скарабей; 1993. 354 с.
18. Акунов ВВ. *Готы*. Москва: Вече; 2018. 544 с.
19. Wolfram H. *History of the Goths*. Los Angeles: University of California Press; 1990. 580 p.
20. James E. *The Franks (the peoples of Europe)*. Oxford: Basil Blackwell; 1988. 265 p.
21. Schwarz E. *Germanische Stammeskunde*. Heidelberg: Germanische Bibliothek; 1956. 248 S.

References

1. Birkhan H. *Kel'ty: istoriya i kul'tura* [Celts: history and culture]. Chekhonadskaya N, translator. Moscow; Agraph: 2007. 512 p. Russian.
2. Shtaerman EM. [Ancient Gaul (review of post-war bourgeois historiography)]. *Vestnik drevnei istorii*. 1951;1:209–215. Russian.
3. Guyonvarch K-J, Leroux F. *Kel'tskaya tsivilizatsiya* [Celtic civilisation]. Bondarenko GV, Stefanov YuN, translators. Saint Petersburg: Kul'turnaya initsiativa; 2001. 272 p. Russian.
4. Kollis J. *Kel'ty: istoki, istoriya, mif* [Celts: origins, history, myth]. Jerlihman VV, translators. Moscow: Veche; 2007. 288 p. Russian.
5. Buchsenschutz O. *L'Europe celtique à l'âge du Fer (VIIIe-Ier siècles)*. Paris: Nouvelle Clio; 2015. 496 p.
6. Green M, editor. *The Celtic world*. London: Routledge; 1995. 864 p.
7. Harutyunyan HZh. Spain (Spany) according to the «Ancient Armenian geography» or «Ashkharatsuyts». In: Armavir State Pedagogical University. *Problems of archeology and history of the Caucasus and Europe. International collection of scientific articles (to the 70th anniversary of S. L. Dudarev)*. Armavir: Armavir State Pedagogical University; 2021. p. 9–14. Russian.
8. Shcheglov DA. The structure of space in Ptolemy's geography: methodological challenges in georeferencing ancient toponyms. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2019;1(13):115–136. Russian. DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-1-115-136.
9. Shcheglov DA. The error in longitude in Ptolemy's geography. *ΣΧΟΛΗ (Schole). Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2015;1(9): 9–23. Russian.
10. Dietler M. *Archaeologies of colonialism: consumption, entanglement, and violence in ancient mediterranean France*. Berkeley: University of California Press; 2010. 480 p. DOI: 10.1525/9780520947948.
11. Drinkwater JF. *Roman Gaul: the three provinces, 58 BC – AD 260*. New York: Cornell University Press; 1983. 256 p.
12. Ebel C. Southern Gaul in the triumphal period: a critical stage of romanization. *American Journal of Philology*. 1988; 109(4):572–590.

13. Fevrier P-A. The origin and growth of the cities of Southern Gaul to the third century AD: an assessment of the most recent archaeological Discoveries. *Journal of Roman Studies*. 1973;63:1–28.
14. Longnon A. *Géographie De La Gaule Au Vie Siécle*. Paris: Wentworth Press; 2018. 682 p.
15. Powell T. *Kel'ty. Voiny i magi* [Celts. Warriors and mages]. Pavlovskaya OA, translator. Moscow: Centrpoligraf; 2004. 236 p. Russian.
16. Snisarenko AB. *Vlastiteli antichnykh morei* [Rulers of the ancient seas]. Moscow: Mysl'; 1986. 239 p. Russian.
17. Lebec S. *Proishozhdenie frankov. V–IX vv.* [Origin of the Franks. 5th–9th centuries]. Pavlov VA, translator. Moscow: Skarabei; 1993. 354 p. Russian.
18. Akunov VV. *Goty* [Goths]. Moscow: Veche; 2018. 544 p. Russian.
19. Wolfram H. *History of the Goths*. Los Angeles: University of California Press; 1990. 580 p.
20. James E. *The Franks (the peoples of Europe)*. Oxford: Basil Blackwell; 1988. 265 p.
21. Schwarz E. *Germanische Stammeskunde*. Heidelberg: Germanische Bibliothek; 1956. 248 S.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2023.
Received by editorial board 01.02.2023.

УДК 947.084.61

КРИЗИС ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920-х гг.

Е. В. ВОЕЙКОВ¹⁾

¹⁾Педагогический институт им. В. Г. Беллинского Пензенского государственного университета,
ул. Красная, 40, 440026, г. Пенза, Россия

Исследуется опыт освоения топливных ресурсов Советского Союза. Отмечается, что история торфяной промышленности СССР является слабоизученной темой. В частности, из сферы научных интересов историков выпал период нэпа, между тем как в годы Гражданской войны, а также в 1930–50-х гг. добыча торфа сыграла важную роль в решении топливной проблемы в стране. Исследуется развитие торфяной промышленности в 1920-х гг. как на общесоюзном, так и на региональном уровне. Источниковой базой выступают слабо введенные в научный оборот материалы региональных архивов, журнальные и газетные статьи, опубликованные в 1920–30-х гг. специалистами торфяного дела. Показывается процесс массового закрытия торфяных хозяйств в середине 1920-х гг. и последующее прекращение роста объемов торфодобычи. В отдельных регионах страны, например в БССР, наблюдался рост добычи данного вида топлива, но незначительный масштаб его использования не соответствовал объему имеющихся ресурсов. Малоизвестным аспектом истории торфяной отрасли 1920-х гг. является превращение торфяных хозяйств в центры культурного просвещения приходящих на заработки крестьян. Сделан вывод о том, что об экономической эффективности торфяной отрасли свидетельствует факт ее выживания в условиях прекращения господдержки в период нэпа. В Советском Союзе в период нэпа торфяные запасы занимали второе место после угольных. По объемам заготовок на втором месте после угля были дрова, что ставило под угрозу экологическое состояние лесных массивов. Отмечается, что снижение финансирования и децентрализация торфяной промышленности привели к закрытию ряда торфяных хозяйств, спаду торфодобычи и техническим проблемам в отрасли. Кризис торфяной промышленности проявился также в сокращении обследования торфяных месторождений, что отрицательно повлияло на развитие торфодобычи в 1930-х гг.

Ключевые слова: история торфяной промышленности; торфоразработка в период нэпа; обследование торфяных месторождений.

КРЫЗІС ТАРФЯНОЙ ПРАМЫСЛОВАСЦІ САВЕЦКАГА САЮЗА ў 1920-я гг.

Я. У. ВАЯЙКОЎ^{1*}

^{1*}Педагагічны інстытут імя В. Р. Бялінскага Пензенскага дзяржаўнага ўніверсітэта,
вул. Чырвоная, 40, 440026, г. Пенза, Расія

Даследуецца вопыт асваення паліўных рэсурсаў Савецкага Саюза. Адзначаецца, што гісторыя тарфяной прамысловасці СССР з'яўляецца слабавывучанай тэмай. У прыватнасці, са сферы навуковых інтарэсаў гісторыкаў выпаў перыяд нэпа, між тым як падчас Грамадзянскай вайны, а таксама ў 1930–50-я гг. торфаздабыча адыгрывала важную ролю ў вырашэнні паліўнай праблемы ў СССР. Даследуецца развіццё тарфяной прамысловасці ў 1920-я гг. як на ўсесаюзным, так і на рэгіянальным узроўні. Крыніцавай базай сталі матэрыялы рэгіянальных архіваў, а таксама артыкулы ў часопісах і газетах, апублікаваныя ў 1920–30-я гг. спецыялістамі тарфяной справы. Паказваецца працэс масавага закрыцця тарфяных гаспадарак у сярэдзіне 1920-х гг. і спыненне росту торфаздабычы. У некаторых рэгіёнах краіны, напрыклад у БССР,

Образец цитирования:

Воейков ЕВ. Кризис торфяной промышленности Советского Союза в 1920-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:28–35. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-28-35>

For citation:

Voeikov EV. The crisis of the peat industry of the Soviet Union in the 1920s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:28–35. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-28-35>

Автор:

Евгений Владимирович Воейков – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России и методики преподавания истории историко-филологического факультета.

Author:

Evgeniy V. Voeikov, doctor of science (history), docent; professor at the department of history of Russia and methods of teaching history, faculty of history, language and literature. evgenijvoeikov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>

назіралася нязначнае павелічэнне вытворчасці гэтага віду паліва, але невялікі маштаб яго выкарыстання не адпавядаў аб'ёму наяўных рэсурсаў. Малавядомым аспектам гісторыі тарфяной прамысловасці 1920-х гг. з'яўляецца станаўленне тарфяных гаспадарак у якасці цэнтраў культурнай адукацыі сялян. Зроблена выснова аб тым, што эканамічную эфектыўнасць тарфяной прамысловасці пацвярджае факт яе выжывання ў кантэксце спынення дзяржаўнай падтрымкі падчас нэпа. У Савецкім Саюзе ў перыяд нэпа тарфяныя запасы займалі другое месца пасля вугалю. Па аб'ёмах нарыхтовак на другім месцы пасля вугалю былі дровы, але яны ставілі пад пагрозу экалагічны стан лясоў. Адзначаецца, што зніжэнне фінансавання і дэцэнтралізацыя тарфяной прамысловасці абумовілі закрыццё шэрагу тарфяных гаспадарак, спад торфаздабычы і тэхнічныя праблемы ў галіне. Крызіс тарфяной прамысловасці выявіў таксама скарачэнне даследаванняў тарфяных радовішчаў, што негатыўна паўплывала на развіццё торфавытворчасці ў 1930-я гг.

Ключавыя словы: гісторыя тарфяной прамысловасці; торфараспрацоўкі ў перыяд нэпа; даследаванне тарфяных адкладаў.

THE CRISIS OF THE PEAT INDUSTRY OF THE SOVIET UNION IN THE 1920s

E. V. VOEIKOV^a

^aV. G. Belinsky Institute of Teacher Education, Penza State University,
40 Krasnaya Street, Penza 440026, Russia

The study of the historical experience of the development of fuel resources of Russia and the Soviet Union will always be relevant due to special climatic conditions. Russia has occupied and still occupies the first place in the world in terms of peat reserves. The history of the peat industry of the Soviet Union is a poorly studied topic, the period of the new economic policy has fallen out of the sphere of scientific interests of historians. Meanwhile, both during the Civil War and in the 1930–50s, peat extraction played an important role in solving the fuel problem in Russia and the USSR. The subject of the study is the development of the peat industry both at the all-Union level and at the micro-level of a separate region of the Middle Volga region in the 1920s. The source base was poorly introduced into scientific circulation materials of regional archives, magazine and newspaper publications of the 1920–30s peat specialists. The article shows the process of mass closure of peat farms in the middle of 1920s and the cessation of the annual growth of peat extraction volumes for several years. In some regions of the country, such as in BSSR, there was a slight increase in the production of this type of fuel, but the insignificant scale of use of this fuel did not correspond to the available resources. A little-known aspect of the history of the peat industry in the 1920s is the beginning of the trend of peat farms becoming a centre of cultural education for peasants coming to work. An indicator of the economic efficiency of the peat industry is the fact of its survival in the conditions of termination of state support during the period of the new economic policy. Peat fuel reserves, according to the data of the 1920s, occupied the second place in the Soviet Union after coal, but firewood occupied the second place after coal in terms of volumes of billets during the period of the new economic policy, which threatened the ecological state of forests. The reduction of financing and decentralisation of the peat industry led to the closure of a number of peat farms, a decline in production on the remaining ones and problems of technical equipment. In addition to low production rates, the peat industry crisis also manifested itself in a reduction in surveys of peat deposits, which subsequently negatively affected the development of peat extraction in the 1930s.

Keywords: history of the peat industry; peat mining of the period of the new economic policy; survey of peat deposits.

Введение

Природно-климатическая специфика России обусловливает повышенное, по сравнению со многими другими странами, потребление топлива. На протяжении многих десятилетий XX в. важную роль в стране, помимо газовой, нефтяной и угольной отраслей топливной индустрии, играла заготовка торфа. Россия занимала и продолжает занимать первое место в мире по запасам торфа. Торф стал спасением для сотен промышленных предприятий во время топливного кризиса Гражданской войны и выступал

дешевой альтернативой углю и нефти в годы нэпа. Расцвет торфяной промышленности в СССР начался в 1930-х гг. Добыча торфа выросла с 13,5 млн т в 1932 г. до 33,2 млн т в 1940 г. В послевоенный период рост продолжился: в 1950 г. объемы торфодобычи достигли 36,0 млн т, в 1955 г. – 50,8 млн т¹. На торфяном топливе работали Шатурская, Дубровская, Ярославская, Горьковская электростанции, а также все электростанции Белоруссии. Наряду с дровами и углем торф активно использовали предприятия

¹Синицын Н. А., Хазанов Я. Н. Развитие добычи торфа в СССР // 40 лет торфяной пром-сти СССР / под ред. А. Ф. Баусина. М.: Госэнергоиздат, 1957. С. 35.

различных отраслей индустрии во многих регионах страны. В Ивановской области уже в 1936 г. торф составлял 34,5 %, в Московской области – 19,2 %, в БССР – 41,0 % топливного объема². В последние десятилетия XX в. торфяное топливо постепенно заменялось другими видами энергоресурсов [1, с. 6].

На протяжении длительного периода историю торфяной промышленности Урала 1920–50-х гг. исследует Н. А. Родионов [2; 3]. Отдельные очерки и фрагментарные упоминания о добыче торфа в годы Гражданской войны и Великой Отечественной войны, а также об использовании торфяного топлива для электростанций встречаются в научных и научно-популярных работах [4]. Но комплексное исследование торфяной промышленности СССР с рассмотрением всех аспектов производственной деятельности и социокультурного облика рабочих данной отрасли еще не проводилось.

Актуальность темы связана с особыми климатическими условиями России: добыча топлива обеспе-

чивает как функционирование других отраслей индустрии, так и жизнедеятельность социума в целом. История торфяной промышленности СССР и его отдельных регионов изучена недостаточно, при этом наиболее ярко выраженную лагуну представляет собой развитие торфоразработок в годы нэпа.

В рамках статьи рассматривается неисследованный аспект развития торфяной промышленности СССР, связанный с ее кризисом в годы нэпа. Целью данной научной работы является изучение проявлений и последствий кризиса торфяной промышленности СССР в середине 1920-х гг. В ходе подготовки материала были решены следующие задачи: исследован процесс сокращения добычи торфа и массового закрытия торфоразработок в годы нэпа, выявлена степень рентабельности и социальной значимости отрасли как на региональном, так и на общесоюзном уровне, показано отрицательное влияние кризиса торфяной промышленности середины 1920-х гг. на решение топливной проблемы в 1930-х гг.

Методология исследования

В рамках исследования применялся диалектический метод, предполагающий рассмотрение проблемы в динамике и взаимосвязи с конкретными историческими условиями. Были использованы такие методы исторической науки, как сравнительно-исторический и системный. Специальным методологическим подходом стала теория модернизации, которая применительно к СССР трактуется в качестве догоняющей и принудительно насаждаемой государством. В данном контексте торфяная промышленность рассматривалась в русле преодоления перманентной топливной проблемы в СССР и выживания промышленности и общества в условиях нестабильной экономики.

Развитие торфяной промышленности было проанализировано как на общесоюзном уровне, так

и на уровне отдельных регионов, в частности было изучено становление отрасли в Среднем Поволжье, включавшем Пензенскую, Самарскую, Ульяновскую (до 1924 г. – Симбирскую) губернии и Татарскую АССР. Источниковой базой статьи стали слабо введенные в научный оборот материалы по истории торфоразработок Поволжья 1920-х гг., представленные в региональных архивах Республики Татарстан, Пензенской, Самарской и Ульяновской областей, а также журнальные и газетные статьи, опубликованные в 1920–30-х гг. специалистами торфяного дела и местными хозяйственниками. Социокультурный облик рабочих-торфяников был сознательно исключен из поля исследования, поскольку данное направление заслуживает подробного анализа, что затруднительно осуществить в рамках одной статьи.

Результаты и их обсуждение

В 1923 г. из-за прекращения государственного финансирования было закрыто значительное количество торфоразработок³. В 1924 г. Центральное управление торфяной промышленности (Цуторф) располагало только четырьмя торфоразработками в Московской и Тверской губерниях. Это были Шатурская, Редкинская, Завидовская, Кудиновская торфоразработки⁴. Остальные 99 торфяных пред-

приятий перешли в ведение электростанций, промышленных трестов и организаций.

В Симбирской губернии весной 1922 г. торфоразработки были переданы суконному тресту⁵. В Самарской губернии единственным заготовителем торфа в период нэпа оставалась Мелекесская⁶ льнопрядильная фабрика⁷. В Татарской АССР в 1922 г. были остановлены работы на двух торфоразработках⁸.

²Баусин А. Ф. Торфяная промышленность в третьем пятилетии // За торфяную индустрию. 1939. № 4–5. С. 5.

³Игнатьев И. И. Итоги торфодобычания в сезоне 1923 г. и перспективы на 1924 г. // Торфяное дело. 1924. № 1. С. 19.

⁴Торфяная промышленность в 1924 г. (отчет Цуторфа) // Торфяное дело. 1925. № 1. С. 27, 28.

⁵Гос. арх. Ульян. обл. (ГАУО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 138. Л. 21 об.

⁶Город Мелекес в 1972 г. был переименован в г. Димитровград (сегодня является райцентром Ульяновской области).

⁷Центр. гос. арх. Самар. обл. (ЦГАСО). Ф. 88. Оп. 1. Д. 301. Л. 96.

⁸Аносов. Полезные ископаемые Татарской Республики // Труд и хоз.-во. 1923. № 4. С. 55; Таттоп на 1-е июня // Бюлл. информ.-издат. отд. при Совнарком автоном. Татар. Социалист. Совет. Респ. 1922. № 6–7. С. 11.

Основным участком добычи торфа осталось Кизическое месторождение в 4 км севернее Казани. В Пензенской губернии в 1922 г. количество торфоразработок сократилось с 15 до 4, затем их передали тресту «Пензолес», который не стал вести добычу торфа⁹.

Очередной кризис торфяной промышленности произошел в середине 1920-х гг. Так, если в 1923 г. в СССР было добыто 2,586 млн т торфа, в 1924 г. – 3,443 млн т, то в 1925 г. – 2,699 млн т торфа. Рост наметился в 1926 г.: было добыто 3,533 млн т торфа. В 1927 г. был достигнут результат в 4,874 млн т торфа¹⁰. Таким образом, результат 1926 г. только на 90 тыс. т превысил показатели 1924 г., при миллионных объемах добычи подобная разница была несущественной. В течение 1924–1926 гг. динамичное развитие отрасли прекратилось со спадом в количестве 744 тыс. т в 1925 г.

Данные по отдельным предприятиям и трестам за 1925 г. показывают широкую географию кризиса торфяной промышленности: «Закрыли в отчетном году свои торфоразработки Первое льноправление (перешло на нефть)... Мосстекло, Бондюжский¹¹ химзавод, Нижегородская фабрика валенной обуви, Электротрест Центрального района... Мосхимоснова, Ковровский пулеметный завод, Госселькож, Новгородский стекольный трест, Ленинградский пенькоджутовый и Владсиликат»¹². В 1925 г. прекратилась добыча торфа в Татарской АССР и Самарской губернии¹³.

Кризис имел региональную специфику. В 1925 г. выросла добыча торфа в Уральской области (на 28,0%), Ленинградской (на 8,8%) и Костромской (на 25,4%) губерниях, а также в БССР (на 52,0%). Но чаще всего в каждом отдельном случае этот рост составлял только тысячи тонн добытого торфа. В то же время традиционные центры добычи торфа, такие как Московская, Владимирская, Нижегородская губернии, сократили объемы добычи на сотни или десятки тысяч тонн (на 144,0 тыс. т в Московской губернии и на 37,6 тыс. т в Нижегородской губернии)¹⁴. В тех регионах, где в середине 1920-х гг. наблюдался незначительный рост добычи торфа, данный вид ресурсов использовался в недостаточной степени. Так, в БССР в 1925 г. было добыто всего 16,4 тыс. т торфа,

что обеспечивало годовое потребление топлива нескольких мелких предприятий и являлось мизерным результатом для региона, месторождения которого, по данным 1930-х гг., составляли около 2,6 млрд т торфа¹⁵. Для сравнения можно привести такие данные: результаты торфяного сезона 1935 г. в БССР достигли 1,805 млн т торфа¹⁶.

Очень сложным периодом для развития ряда отраслей промышленности СССР стали 1922–1927 гг. Например, в 1924 г. из-за сокращения государственных кредитов и дотаций были закрыты 12 военных заводов, уволены 8 тыс. рабочих. Чтобы не простаивать, оставшиеся 50 оборонных предприятий приступили к поиску заказов на производство гражданской продукции [5, с. 85]. Таким образом, для военно-промышленного комплекса СССР, от которого напрямую зависела боеспособность Красной армии и, соответственно, безопасность страны, не смогли найти средства. В 1924 г. в рамках сектора топливной индустрии были ликвидированы сланцевые рудники, начавшие функционировать в 1919 г. В 1930 г. сланцевую промышленность пришлось в спешке восстанавливать [6, с. 85–86, 94]. Рассмотренный в статье кризис торфяной промышленности 1920-х гг. вполне укладывается в тенденцию стагнации отдельных секторов народного хозяйства.

Из-за нестабильной работы транспорта и перебоев в поступлении угля и нефти зимой 1925–1926 гг. под угрозой оказались предприятия Центрально-Промышленной области и Урала, что сразу повысило конкурентоспособность дров и торфа¹⁷. В апреле 1927 г. XIII Всероссийский съезд Советов констатировал необходимость «добычи местных видов топлива, в особенности торфа»¹⁸. Таким образом, политика радикального сокращения финансирования торфяной промышленности в 1920-х гг. не оправдала себя. Закрытие торфоразработок и спад торфодобычи в середине 1920-х гг. являлись (как и в случае с военными заводами) не показателем ненужности данного вида топлива, а издержками нэпа. Так, в годы Великой Отечественной войны в СССР произошло сокращение добычи торфа, но данный факт не может служить доказательством благополучной ситуации с топливом в стране и отсутствия потребности в торфе. Спад в отрасли в 1941–1945 гг.

⁹Гос. арх. Пензен. обл. (ГАПО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 51, 144, 161.

¹⁰Раевский Д. П. Торфяная промышленность в 1926–27 году // Торфяное дело. 1928. № 10. С. 329; Торфяная промышленность в 1923 году. Из отчета Цуторфа // Там же. 1924. № 5–6. С. 29; Торфяная промышленность в 1924 г. // Там же. 1925. № 1. С. 22; Торфяная промышленность в 1925 году. Отчет Госторфа // Там же. 1926. № 4. С. 87; Торфяная промышленность в 1925/26 году // Там же. 1927. № 3. С. 61.

¹¹В 1967 г. пос. Бондюжский (Татарская АССР) был переименован в г. Менделеевск.

¹²Торфяная промышленность в 1925 году. Отчет Госторфа... С. 86.

¹³ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 199. Л. 124 об.

¹⁴Подсчитано по: Торфяная промышленность в 1925 году. Отчет Госторфа... С. 86.

¹⁵Лепилин Л. Я. Торфяной фонд СССР на начало 1936 г. // Энергет. ресурсы СССР / под ред. Г. М. Кржижановского. М.: Акад. наук СССР, 1937. Т. 1. С. 482.

¹⁶Корелин М. Н. Добыча торфа в 1935 г. и план на 1936 г. // За торфяную индустрию. 1936. № 6. С. 9.

¹⁷Радченко И. И. Топливный кризис и торф // Торфяное дело. 1926. № 1. С. 1.

¹⁸Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1927. № 40. Ст. 254.

произошел из-за призыва мужчин трудоспособного возраста в армию и оккупации части СССР. Кризис торфяной промышленности середины 1920-х гг. был связан с отсутствием государственной поддержки. Доказательством востребованности топливного торфа производством может служить восстановление ряда закрытых торфоразработок уже в 1927–1928 гг., т. е. еще до начала крупномасштабной индустриализации.

В Поволжье в 1920-х гг. торф оказался экономически выгоднее дров и угля для предприятий Ульяновского суконного треста. В середине 1920-х гг. дрова обходились дороже торфа на Игнатовской, Измайловской и Тимошкинской¹⁹ фабриках. В результате трест продолжал вести добычу торфяного топлива даже для тех своих предприятий, где оно оказывалось дороже дров. В статье инженера Языковской фабрики²⁰ указывалось: «...болото закрыть совсем нельзя, ибо торф этого болота хороший (выше дров). Закрытое болото, раз уже осушенное, от гибели предохранить трудно (надо его снова затопить). Дрова на фабрике с каждым годом будут дорожать»²¹. В Ульяновском суконном тресте дрова занимали 57 % топливного объема, торф – 40 %, нефть – 3 % топливного объема²².

Таким образом, несмотря на кризис отрасли, в 1920-х гг. торфяное топливо стало не только средством преодоления периодического дефицита топлива, но и альтернативным вариантом дешевого энергоресурса, который позволял предприятиям выживать в условиях нестабильной экономики.

Следует отметить важный социально-культурный аспект торфоразработок. В 1920-х гг. на сезонные работы по торфоразработке Поволжья, как и других регионов страны, прибывали крестьяне ближайших населенных пунктов²³. Работа на добыче торфа способствовала повышению культурного уровня данной категории населения. О привлекательности Шатурских торфоразработок Московской области для крестьянской молодежи именно в аспекте приобщения к достижениям культуры писал в автобиографической брошюре известный стахановец 1930-х гг. Н. А. Зезюлин²⁴. На Жадовских и Аксаковских торфоразработках Ульяновского суконного треста выпускались стенгазеты и были

организованы драмкружки. На Жадовском участке также имелась небольшая библиотека²⁵. Окончательно центрами культурного просвещения сезонных рабочих торфоразработки СССР стали в годы предвоенной модернизации, но основы данной тенденции были заложены еще в 1920-х гг.

С 1926 г. в Среднем Поволжье началось постепенное восстановление торфяной отрасли. В 1926 г. в Татарской АССР стали добывать торф три винокуренных завода²⁶. В том же, 1926, году в Самарской губернии восстановила торфоразработки Мелекесская фабрика²⁷. В 1926–1928 гг. в Пензенской губернии завели свои торфяные хозяйства стеклотракторный завод «Красный гигант» в г. Никольск, Кондровская писчебумажная фабрика в Краснослободском уезде и Ширингушская суконная фабрика № 2 имени И. И. Кутузова в Беднодемьяновском уезде. В Ульяновской губернии добычу торфа продолжал вести суконный трест, в 1927 г. торфоразработки появились и у нескольких писчебумажных фабрик²⁸.

По мнению автора статьи, сокращение финансирования и децентрализация торфяной промышленности в 1920-х гг. были ошибочными. Во-первых, огромные торфяные месторождения страны использовались в недостаточной степени, что в условиях проблем с топливом было нерациональным. Соотношение запасов топлива в СССР, по данным 1920-х гг., было следующим: каменный уголь – 58,8 % топливного объема, торф – 31,1 %, дрова – 9,4 %, нефть – 0,7 % топливного объема. В 1927 г. топливный баланс СССР соответствовал имеющимся ресурсам только по каменному углю (59,5 %), дрова и нефть заготавливались с явной диспропорцией в сторону превышения (20,9 и 14,8 % соответственно). Торф разрабатывался явно в недостаточном количестве – 4,8 % топливного объема²⁹. Следует учесть, что в ходе хаотичных рубок леса в период топливного кризиса Гражданской войны резко ухудшилось состояние лесного фонда России. В период нэпа из-за недостатка финансирования восстановление лесов шло медленно [7]. Один из работников Цуторфа писал в 1924 г.: «...для покрытия годового расхода дров нам приходится вырубать... до трех и более годовых лесосек, что явно недопустимо и ведет к полному обезлесению нашей страны... Мы располагаем колоссальными, все возрастающими

¹⁹Игнатовская фабрика находилась в н. п. Игнатовка Майнского района, Измайловская фабрика – в районе р. п. Измайлово, Тимошкинская – в н. п. Старотимошкино Барышского района современной Ульяновской области.

²⁰Находилась в н. п. Языково Карсунского района современной Ульяновской области.

²¹Шостак Г. Я. Выгоден ли для наших фабрик торф? // Пролетар. путь. 1925. 7 июля. С. 3.

²²Местная жизнь. Промышленность // Там же. 1925. 11 нояб. С. 2.

²³ГАУО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 112. Л. 7.

²⁴Зезюлин Н. Моя жизнь – моя работа. М. : [б. и.], 1935. С. 4–5.

²⁵Березин Б. На болотах // Пролетар. путь. 1924. 2 июля. С. 3. ; Критов В. На торфе // Там же. 1924. 16 июля. С. 3.

²⁶Гос. арх. Респ. Татарстан (ГАРТ). Ф. 787. Оп. 1. Д. 939. Л. 38 об.

²⁷В Мелекесе начаты торфоразработки // Коммуна. 1926. 16 июня. С. 2.

²⁸ГАПО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 4. Л. 309, 320 об. – 321 ; Там же. Д. 5. Л. 269 ; Там же. Д. 7. Л. 226 об. ; Там же. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1190. Л. 90 ; Козулин Ф. Средневожские торфяники и их использование. М., 1931. С. 19, 26.

²⁹Вихляев И. И. Торфяной фонд республики и его устройство // Вестн. торфяного дела и с.-х. использования болот. 1929. № 1. С. 10.

запасами торфяного топлива и в то же время сжигаем под котлами дорогую нефть, уничтожаем свои леса и держим на одном, поразительно ничтожном, уровне свою ежегодную торфодобычу»³⁰. Кроме того, при сжигании торфяное топливо более безопасно с экологической точки зрения, чем мазут или каменный уголь.

Во-вторых, основные месторождения угля (Донбасс, Кузбасс) и нефти (Баку) были далеко расположены от промышленных центров СССР, что требовало организации перевозок на сотни, а иногда и на тысячи километров. При недостаточно развитой сети железных дорог СССР это превращалось в серьезную проблему и отражалось в подорожании минерального топлива и перебоях в поставках. Специалист по топливному делу профессор А. Е. Пробст отмечал: «При оценке экономичности торфа обычно особо подчеркивают относительно высокую трудоемкость его добычи, но при этом не всегда полностью учитывается, что трудовые затраты на перевозку донецкого угля в центральные и северо-западные районы достигают, а иногда даже превышают затраты по его добыче» [8, с. 41].

В-третьих, утрата в 1922–1928 гг. централизации торфяной промышленности привела к значительным негативным последствиям. Торфяная промышленность превратилась в совокупность подсобных хозяйств при производственных предприятиях и электростанциях, что привело к спаду добычи торфа, закрытию торфоразработок, ухудшению условий труда и быта торфяников и т. д. В 1929 г. был создан 1-й Государственный торфяной трест, в его состав были включены 23 торфяных хозяйства на территории бывших Московской, Тверской и Владимирской губерний. Обследование торфоразработок, ранее находившихся у предприятий различных отраслей, показало «недостаточность... жилых помещений для постоянного и сезонного штата», «малоудовлетворительное состояние транспортных путей на торфоразработках», было выявлено, что «торфяное оборудование... нуждается в коренной реконструкции и замене его новым»³¹. Общесоюзные данные подтверждаются конкретными примерами. Так, после закрытия Кизических торфоразработок Татарской АССР торфяные машины были брошены и постепенно пришли в негодность³².

Возрождение торфяной отрасли в СССР началось в ходе индустриализации. В ноябре 1929 г. было создано Всесоюзное объединение торфяной промышленности (Союзторф) во главе с И. И. Радченко. Данная структура объединила только наиболее крупные торфяные хозяйства страны. В частности,

в Среднем Поволжье в 1930-х гг. не было образовано трестов Союзторфа, что предопределило замедленное развитие и техническое отставание торфоразработок региона, а также оставшихся подсобными хозяйствами промышленных предприятий [6, с. 98, 100–112, 129–138, 298; 9, с. 46].

Следует учесть еще один важный аспект кризиса торфяной промышленности. Спад и децентрализация торфодобычи существенным образом отразились на разведке торфяных болот. В дореволюционный период торфяные месторождения России оставались слабоизученными. Развернувшиеся в РСФСР торфоразработки в 1919–1920 гг. активизировали разведку торфяных болот. В 1919 г. было обследовано 6,6 тыс. га, в 1920 г. – 109,2 тыс. га, в 1921 г. – 183,4 тыс. га торфяных болот³³.

Сокращение финансирования в сфере разведок торфяных месторождений в полной мере проявилось в 1922–1924 гг. Если в 1922 г. было обследовано 136,6 тыс. га, то в 1923 и 1924 гг. – 72,6 тыс. га и 43,3 тыс. га соответственно. Наиболее результативными в этом плане за весь период нэпа стали 1926, 1927 и 1928 гг. (310,4 тыс., 736,5 тыс. и 560,3 тыс. га торфяных болот соответственно³⁴).

В 1928 г. в Уральской области из 168,4 тыс. га торфяных болот, состоящих на учете в Наркомате земледелия, рекогносцировочно обследовано было 99,404 тыс. га, детально – 50,990 тыс. га торфяных болот (всего – 89 %), что можно считать хорошим показателем. Центрально-Промышленная область, включавшая основной массив традиционных центров добычи торфа, показала следующие результаты: 1,376 млн га торфяных месторождений, из которых рекогносцировочно было обследовано 638,6 тыс. га, детально – 216,3 тыс. га (всего – 854,9 тыс. га, или 62 %). Гораздо хуже ситуация обстоит в Ленинградской области, где из 1,799 млн га было обследовано только 897,7 тыс. га (49,8 %)³⁵. Таким образом, не по всем регионам страны, располагавшим крупными торфяными месторождениями, к началу индустриализации имелись полноценные данные о топливных ресурсах.

Положение дел в Средне-Волжской области было схожим с ситуацией в Центрально-Промышленной области: из 20,0 тыс. га, учтенных Наркоматом земледелия, рекогносцировочно было обследовано 10,9 тыс. га и детально – 1,2 тыс. га. Общая доля изученных месторождений составляла 60,5 %, что можно было бы считать приемлемым показателем, если бы не данные по торфяному фонду региона в середине 1930-х гг., когда месторождения Куйбышевского (до 1935 г. – Средне-Волжского) края оценивались в размере 42 тыс. га [6, с. 77]. В 1928 г. было

³⁰Новиков В. К. Значение торфа в топливных запасах Европейской России // Торфяное дело. 1924. № 3. С. 1, 3.

³¹Сальников И. Ф. Организация 1-го Государственного торфяного треста // Там же. 1929. № 9. С. 378–379.

³²Забывтое добро // Красная Татария. 1925. 3 июля.

³³Вихляев И. И. 13 лет работы торфяных организаций НКЗ РСФСР по торфяному делу // Торф. 1930. № 1. С. 36.

³⁴Там же. С. 37.

³⁵Там же. С. 35.

известно о 20 тыс. га торфяных залежей в Среднем Поволжье, а спустя всего семь – восемь лет здесь фиксировалось уже 42 тыс. га месторождений. Единственным объяснением может выступать только недостаточное количество и качество геологических разведок.

В ряде случаев отсутствие полноценной информации о торфяных месторождениях Среднего Поволжья в ходе индустриализации в Средне-Волжском крае привело к недооценке данного вида топлива местной властью и директорским корпусом промышленных предприятий. В частности, на Репьевских торфоразработках добыча торфа в годы первой и второй

пятилеток составляла всего несколько десятков тысяч тонн, в то время как данное месторождение являлось одним из крупнейших в регионе (с запасами порядка миллиона тонн торфа). В 1930-х гг. в Ульяновске и других городах края периодически фиксировались перебои с топливом, в то время как рядом залегали сотни тысяч тонн топлива, равноценного дровам. В Татарской АССР, где запасы торфа были сопоставимы с запасами Куйбышевского края (50 и 70 млн т торфа соответственно), в заметных объемах торфоразработки развернулись только накануне войны и имели гораздо более низкие показатели, чем в Куйбышевском крае [6, с. 65, 77, 104, 272; 9, с. 49].

Заключение

Таким образом, торфяная промышленность СССР в 1922–1926 гг. переживала серьезный кризис. Децентрализация отрасли повлекла значительные долговременные последствия в виде сокращения производства в 1925 г. и медленных темпов развития отрасли в 1923, 1924 и 1926 гг., отставания в механизации и недостаточного уровня разведки торфяных месторождений. Были остановлены торфоразработки в Татарской АССР, а также в Пензенской и Самарской губерниях. Замедление торфяной промышленности в 1920-х гг. негативно отразилось на развитии отрасли в годы предвоенных пятилеток.

В СССР в условиях реализации экономики догоняющей модернизации и сурового, по сравнению с Европой, климата не существовало альтернативы интенсивному освоению богатых торфяных месторождений страны. Годы нэпа явились своеобразной проверкой на выживаемость торфяной промышленности без господдержки. Этот экзамен с определенными издержками и проблемами отрасль выдержала. Но потерянное в 1920-х гг. время для разведок торфяных месторождений и обеспечения торфоразработок техникой пришлось в спешке компенсировать, допустив многочисленные ошибки в условиях довоенной модернизации.

Кризис торфяной промышленности 1920-х гг. повторился в период нового витка развития, когда при переходе к рыночной экономике в 1990-х гг. государство, как и в годы нэпа, перестало финансировать отрасль. Результатом стало прекращение добычи торфа в 2003–2009 гг. в Брянской, Курской,

Московской, Рязанской областях, Мордовии, Удмуртии и Чувашии, а в 2016 г. – в Ярославской области [10, с. 8; 11, с. 145]. В настоящее время в Кировской области действует акционерное общество «ВяткаТорф», на долю которого приходится 47 % объема торфа, добываемого в России. Во Владимирской области ООО «Мезиновское торфопредприятие» производит топливные брикеты и топливный фрезерный торф [11, с. 142, 144]. Еще несколько аналогичных предприятий функционируют в других областях России. Успешно развивается добыча торфяного топлива в соседней с Российской Федерацией и сходной с ней по природным условиям Республике Беларусь.

Уникальный исторический опыт функционирования индустрии СССР как альтернативного варианта развития мировой экономики в XX в. представляет собой интересное направление для изучения. При этом топливный сектор экономики должен рассматриваться комплексно, с учетом неоправданно забытых историками отраслей, в частности торфяной. Помимо теоретического аспекта, история торфяной промышленности имеет выход и в практическую плоскость современной экономики. В отличие от каменного угля, нефти и газа торф относится к возобновляемым природным ресурсам. По мнению специалистов, добыча торфа в России имеет значительные возможности для поступательного развития [1, с. 11; 11, с. 145]. В связи с этим изучение истории развития торфяной промышленности СССР представляет собой актуальное направление.

Библиографические ссылки

1. Панов ВВ, Мисников ОС. Современные тенденции развития торфяной отрасли России. *Труды Инсторфа*. 2015; 64(11):3–12.
2. Родионов НА. Государственная политика в сфере выявления и использования топливно-сырьевых источников на Урале (1920–1930-е гг.). *Социум и власть*. 2013;44(6):123–127.
3. Родионов НА. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941–1945 гг.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015;51(1):168–172.
4. Копенкина ЛВ. *История торфяного дела в России*. Тверь: Тверской государственный технический университет; 2015. 228 с.

5. Симонов НС. *ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управления*. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке; 2015. 500 с.
6. Воейков ЕВ. *Торфяная и сланцевая промышленность Поволжья. 1930–1941 гг.* Самара: Самарский федеральный исследовательский центр РАН; 2011. 404 с.
7. Воейков ЕВ. История восстановления лесного фонда Поволжья в годы нэпа: экологическая проблема нестабильной экономики. *Вопросы истории*. 2020;6:224–234. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi21.
8. Пробст АЕ. *Социалистическое размещение добычи и потребления топлива в СССР*. Москва: Госпланиздат; 1950. 132 с.
9. Воейков ЕВ. «Торфяные пятилетки» в Поволжье – забытая страница истории 1930-х гг. *Российская история*. 2010; 2:43–52.
10. Плакиткина ЛС, Апукхин ПА. Анализ развития торфяной промышленности в России и мире в период с 2000 по 2009 годы. *Горная промышленность*. 2011;1:4–12.
11. Пешкова ГЮ, Бондарь ЕГ. Предпосылки развития торфяной промышленности Северо-Западного региона. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2020;63(4):141–147.

References

1. Panov VV, Misnikov OS. [Modern trends of development of peat industry in Russia]. *Trudy Instorfa*. 2015;64(11):3–12. Russian.
2. Rodionov NA. Government and regional policy towards the exploitation and use of the sources of fuel and raw materials in the 1920s–1930s. *Sotsium i vlast'*. 2013;44(6):123–127. Russian.
3. Rodionov NA. Mobilization of peat resources of Ural for the needs of war production (1941–1945). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015;51(1):168–172. Russian.
4. Kopenkina LV. *Istoriya torfyanogo dela v Rossii* [History of peat business in Russia]. Tver: Tver State Technical University; 2015. 228 p. Russian.
5. Simonov NS. *VPK SSSR: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva, upravleniya* [The military-industrial complex of the USSR: the pace of economic growth, structure, organisation of production, management]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke; 2015. 504 p. Russian.
6. Voeikov EV. *Torfyanaya i slantsevaya promyshlennost' Povolzh'ya. 1930–1941 gg.* [Peat and shale industry of the Volga region. 1930–1941]. Samara: Samara Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 2011. 404 p. Russian.
7. Voeikov EV. The history of restoration of the Volga forest fund during the NEP: the environmental problem of an unstable economy. *Voprosy istorii*. 2020;6:224–234. Russian. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi21.
8. Probst AE. *Sotsialisticheskoe razmeshchenie dobychi i potrebleniya topliva v SSSR* [Socialist placement of fuel production and consumption in the USSR]. Moscow: Gosplanizdat; 1950. 132 p. Russian.
9. Voeikov EV. [Peat five-year plans in the Volga region – a forgotten page in the history of the 1930s]. *Rossiiskaya istoriya*. 2010;2:43–52. Russian.
10. Plakitkina LS, Apukhtin PA. [Analysis of the development of the peat industry in Russia and the world in the period from 2000 to 2009]. *Gornaya promyshlennost'*. 2011;1:4–12. Russian.
11. Peshkova GYu, Bondar' EG. Prerequisites to development of peat industry in Northwest region. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2020;63(4):141–147. Russian.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023.
Received by editorial board 09.01.2023.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ В 1485–1558 гг. И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Д. В. МАЗАРЧУК¹⁾

¹⁾ Университет Национальной академии наук Беларуси,
ул. Радиальная, 38б, 220070, г. Минск, Беларусь

В целях изучения политической географии английского дипломатического представительства периода Итальянских войн проанализированы количественные данные из просопографического корпуса английских дипломатов 1485–1558 гг. Проведено политико-географическое распределение английских дипломатических миссий в 1485–1558 гг. Выделены основные политико-географические направления дипломатической активности английской дипломатии: Франция, владения Габсбургов, Шотландия. Одним из факторов дипломатической активности первого и второго направлений являлось их противостояние как центральных элементов военно-политических блоков в период Итальянских войн. Динамика дипломатических связей по итальянскому направлению была обусловлена изменением его значения в ходе войн 1494–1559 гг. Сделан вывод о том, что в период правления первых и средних Тюдоров практика направления резидентных послов имела иерархию, совпадавшую с географией распространения модели резидентного дипломатического представительства в Западной Европе. Основными элементами иерархии выступали (по убыванию значимости) Венеция и Рим, великие державы (Франция, Испания, владения Габсбургов), прочие государства. Сделано заключение о том, что в конце XV – первой половине XVI в. география английского дипломатического представительства менялась в зависимости от приоритетов английской внешней политики. Выявлено влияние Реформации на активизацию германского направления в 1530-х гг. и перерыв в дипломатических отношениях Англии с папством после 1533 г. В Итальянских войнах Англия играла подчиненную роль, проявляющуюся в поддержке одного из двух основных участников конфликта. Целью большинства английских посольств данного периода выступали державы Габсбургов и Валуа, что косвенно подтверждает второстепенное значение Англии периода первых и средних Тюдоров в межгосударственных отношениях раннего Нового времени.

Ключевые слова: Англия; Тюдоры; Итальянские войны; дипломатия; история дипломатии; история международных отношений; просопография.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «История», тема: «Английская дипломатия в контексте международных отношений конца XV – первой половины XVI в.», № 20211387).

Образец цитирования:

Мазарчук ДВ. Внешняя политика Англии в 1485–1558 гг. и политическая география английского дипломатического представительства. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:36–47.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-36-47>

For citation:

Mazarchuk DV. Foreign policy of England in 1485–1558 and the political geography of the English diplomatic representation. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:36–47. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-36-47>

Автор:

Дмитрий Валерьевич Мазарчук – кандидат исторических наук, доцент; проректор по научно-методической работе.

Author:

Dmitry V. Mazarchuk, PhD (history), docent; vice-rector for scientific and methodological work.
bande_nere@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3023-2932>

ЗНЕСНЯ ПАЛІТЫКА АНГЛІЎ 1485–1558 гг. І ПАЛІТЫЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ АНГЛІЙСКАГА ДЫПЛАМАТЫЧНАГА ПРАДСТАЎНІЦТВА

Д. В. МАЗАРЧУК^{1*}

^{1*} Універсітэт Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі,
вул. Радзьяльная, 38б, 220070, г. Мінск, Беларусь

З мэтай вывучэння палітычнай геаграфіі англійскага дыпламатычнага прадстаўніцтва перыяду Італьянскіх войнаў прааналізаваны колькасныя даныя з прасапаграфічнага корпуса англійскіх дыпламатаў 1485–1558 гг. Праведзена палітыка-геаграфічнае размеркаванне англійскіх дыпламатычных місій у 1485–1558 гг. Выяўлены асноўныя палітыка-геаграфічныя напрамкі дыпламатычнай актыўнасці англійскай дыпламатыі: Францыя, уладанні Габсбургаў, Шатландыя. Адным з фактараў дыпламатычнай актыўнасці першага і другога напрамкаў з’яўлялася іх супрацьстаянне як цэнтральных элементаў ваенна-палітычных блокаў у перыяд Італьянскіх войнаў. Дынаміка дыпламатычных сувязей у італьянскім напрамку была абумоўлена змяненнем яго значэння ў ходзе войнаў 1494–1559 гг. Зроблена выснова аб тым, што ў эпоху першых і сярэдніх Цюдораў практыка накіравання рэзідэнтных паслоў мела іерархію, якая супадала з геаграфіяй распаўсюджвання мадэлі рэзідэнтнага дыпламатычнага прадстаўніцтва ў Заходняй Еўропе. Асноўнымі элементамі іерархіі выступалі (па змяншэнні значнасці) Венецыя і Рым, вялікія дзяржавы (Францыя, Іспанія, уладанні Габсбургаў), іншыя краіны. У канцы XV – першай палове XVI ст. геаграфія англійскага дыпламатычнага прадстаўніцтва змянялася ў залежнасці ад прыярытэтаў англійскай знешняй палітыкі. Выяўлены ўплыў Рэфармацыі на актывізацыю германскага напрамку ў 1530-я гг. і на перапынак у дыпламатычных адносінах Англіі з папствам пасля 1533 г. У Італьянскіх войнах Англія мела падпарадкаваную ролю, якая выяўлялася ў падтрымцы аднаго з двух асноўных удзельнікаў канфлікту. Мэтай большасці англійскіх пасольстваў дадзенага перыяду выступалі дзяржавы Габсбургаў і Валуа, што ўскосна пацвярджае другараднае значэнне Англіі перыяду першых і сярэдніх Цюдораў у міждзяржаўных адносінах ранняга Новага часу.

Ключавыя словы: Англія; Цюдоры; Італьянскія войны; дыпламатыя; гісторыя дыпламатыі; гісторыя міжнародных адносін; прасапаграфія.

Падзяка. Работа выканана ў рамках дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 гг. (падпраграма «Гісторыя», тэма: «Англійская дыпламатыя ў кантэксце міжнародных адносін канца XV – першай паловы XVI ст.», № 20211387).

FOREIGN POLICY OF ENGLAND IN 1485–1558 AND THE POLITICAL GEOGRAPHY OF THE ENGLISH DIPLOMATIC REPRESENTATION

D. V. MAZARCHUK^a

^aUniversity of the National Academy of Sciences of Belarus,
38b Radyjalnaja Street, Minsk 220070, Belarus

In order to study the political geography of the English diplomatic mission during the Italian wars, the article analysis quantitative data from the prosopographic corpus of English diplomats in 1485–1558. Article presents the results of the analysis of the political-geographical distribution of the English diplomatic missions in 1485–1558. As a result of the analysis, three main political and geographical directions of the diplomatic activity of British diplomacy were identified: France, the possessions of the Habsburgs, and Scotland. One of the factors of diplomatic activity in the first and second directions is their confrontation as the central elements of the two military-political blocs during the Italian wars. The dynamics of diplomatic relations in the Italian direction was also due to its changing significance during the wars of 1494–1559. It is concluded that during the reign of the first and middle Tudors, the practice of sending resident ambassadors formed a hierarchy that coincided with the geography of distribution of the model of resident diplomatic representation in Western Europe. The main elements of the hierarchy (in descending order of importance): Venice and Rome; great powers (France, Spain, possessions of the Habsburgs), other states. The author also came to the conclusion that the geography of the English diplomatic mission at the end of the 15th – the first half of the 16th century changed depending on the changing priorities of British foreign policy. In particular, the influence of the Reformation on such changes was revealed: the activation of the German direction in the 1530s, a break in diplomatic relations with the Papacy after 1533. During the Italian wars, England played a subordinate role, manifested in the support of one of the two main participants in the conflict. The aim of most of the English embassies of this period was the states of the Habsburgs and Valois, which indirectly confirms the secondary importance of England during the period of the first and middle Tudors in the interstate relations of the early Modern period.

Keywords: England; Tudors; Italian wars; diplomacy; diplomatic history; history of the international relations; prosopography.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the state research program «Society and humanitarian security of the Belarusian state» for 2021–2025 (subprogram «History», theme: «English diplomacy in the context of international relations at the end of the 15th – the first half of the 16th century», No. 20211387).

Введение

Целью статьи является выяснение закономерностей географического распределения дипломатической активности Англии в 1485–1558 гг. в контексте внешней политики. Актуальность исследования заключается в необходимости сформировать комплексное понимание функционирования английской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выяснены закономер-

ности географического распределения английских дипломатических представителей, определены факторы направления английских резидентных дипломатических миссий, выявлена взаимосвязь между событиями Итальянских войн и изменениями географии английского дипломатического представительства, а также прослежены тенденции развития английской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в.

Методология и теоретические основы исследования

Период раннего Нового времени стал переломным в развитии западноевропейской дипломатии. Большинство новаций апробировались на территории Италии, а затем внедрялись за ее пределами. В течение XV в. обмен послами превратился в незаменимый инструмент легитимации итальянских синьорий, которая осуществлялась путем их взаимного признания. Несмотря на предубежденность в отношении пребывавших в стране иностранных дипломатов, шел процесс осознания других выгод от их содержания. Результатом этого явилось становление дипломатии как одного из активно действующих государственных институтов, а также ее постепенная профессионализация [1, p. 756–757].

Фокусировка внимания ведущих государств Западной Европы в период Итальянских войн на Апеннинском полуострове привела к тому, что «итальянский дискурс и практика дипломатии начали распространяться на обширном пространстве, становясь стандартизированным и общепризнанным европейским языком политического взаимодействия» [2, p. 6]. Происходило постепенное закрепление форм и методов новой дипломатии, которая была институционально связана с суверенными государствами и опиралась на резидентное представительство [3, p. 4–6; 4, p. 105–138].

Англия, максимально удаленная от Апеннинского полуострова (если сравнивать с другими ведущими западноевропейскими державами), не оставалась в стороне от общих тенденций развития дипломатии. Как и ранее, в период правления династии Тюдоров внешняя политика Англии предполагала активное взаимодействие с ведущими континентальными силами. Важнейшим фактором поддержания авторитета английских королей на международной арене была динамичная внешняя политика, одним из инструментов которой являлась дипломатия.

Исследование ранних этапов становления английской дипломатии берет начало в XIX в. и к настоящему времени имеет обширную историографию. Дальнейшее изучение истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в. требует не только нового прочтения источников, но и применения нового методологического инструментария. Одним из подходов к его разработке может быть анализ количественных данных. В настоящей статье в целях изучения политической географии английского дипломатического представительства периода Итальянских войн анализируются количественные данные из составленного автором просопографического корпуса.

Результаты и их обсуждение

Просопографический корпус представляет собой базу данных английских дипломатов 1485–1558 гг. Он включает информацию о 218 послах первых четырех королей династии Тюдоров: Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии I. Информация о дипломатических миссиях (посольствах), вы-

полненных по поручению указанных монархов, представлена в форме таблицы. Выделены 15 политико-географических направлений посольств. В базе данных содержатся сведения о выполненных каждым послом миссиях с указанием их характера¹ (табл. 1).

¹Принципы построения базы данных и ее рубрикация подробно представлены в работе [5].

Таблица 1

Направления английских дипломатических миссий в 1485–1558 гг.

Table 1

Sending British diplomatic missions in 1485–1558

Направление миссии	Общее количество миссий	Количество специальных миссий	Количество резидентных миссий	Доля** резидентных миссий, %
Франция	82	59	23	28
Император и имперские съезды	65	44	21	32
Шотландия	42	41	1	2
Нидерланды	33	21	12	36
Германские государства, Ганза и Центральная Европа	31	29	2	6
Папа	22	12	10	45
Испания*	10	8	2	20
Венеция	6	3	3	50
Дания	6	6	0	0
Итальянские государства	6	6	0	0
Конгрессы	5	5	0	0
Бретань	3	3	0	0
Швейцария	3	3	0	0
Португалия	1	1	0	0
Савойя	1	1	0	0
<i>Всего</i>	<i>316</i>	<i>242</i>	<i>74</i>	<i>23***</i>

Примечание. * – охватываются 1485–1519 гг., а также период с 1554 г.; ** – значение округлено до целых; *** – указано среднее значение.

Политико-географические направления дипломатических миссий определялись на основе более ранних исследований [6; 7]. В данной работе представлены сведения о суверенном характере тех или иных политий, их значимости для *rex Christiana* в целом и для английской внешней политики в частности. В ряде случаев относительно небольшие или менее значимые политии были объединены по географическому принципу. Отдельно отмечены международные конгрессы, игравшие значительную роль во внешней политике уже в период раннего Нового времени. Имперские съезды (сеймы, рейхстаги) помещены в одну рубрику с императорским двором как местом назначения посла. В период правления Карла V (1519–1556) двор императора не был привязан к одному месту и постоянно перемещался.

Анализ базы данных дипломатических миссий позволяет выявить определенные тенденции и закономерности как в истории внешней политики Англии периода Итальянских войн, так и в развитии английской дипломатии.

Самым очевидным признаком дипломатической активности, нашедшим отражение в табл. 1, является частота миссий. Можно предположить, что наиболее

популярные направления посольств свидетельствуют о большей значимости той или иной державы для Англии в определенный период времени. Анализ частотности миссий показывает, какие политико-географические направления являлись приоритетными для английской внешней политики.

Наиболее часто Тюдоры направляли посольства во Францию, Шотландию, а также к императору. На Францию приходится немногим более четверти всех направленных посольств (25,9%). Это объясняется в первую очередь значением, которое Французское королевство имело на международной арене после завершения Столетней войны и ликвидации Бургундской державы. В период правления Карла VII и Людовика XI государство не только стало более централизованным, но и восстановило влияние за своими пределами (земли бывшей Бургундской державы, Лотарингия, Прованс, Бретань, Савойя, Англия, Италия). С конца XV в. этот потенциал проявился во внешней экспансии на территорию Апеннинского полуострова. Именно французский король Карл VIII своим походом на Неаполь в 1494 г. открыл эпоху Итальянских войн, в которых Франция играла роль одного из двух противоборствующих военно-политических лагерей.

Помимо своей центральной роли как европейской великой державы, Франция сохранила сложившееся в предшествующие столетия значение извечного антагониста Англии. Французская корона оставалась для Тюдоров не менее притягательной, чем для их предшественников на английском троне. Неслучайно все английские монархи периода Итальянских войн сохраняли в титуле указание на притязания на французскую корону.

Условное (морское) и реальное (в Кале) соседство Англии с Францией, а также династические притязания Тюдоров предопределили ведущее значение французского направления в английской внешней политике конца XV – первой половины XVI в. В этот период между государствами несколько раз велись войны (1511–1514, 1522–1526, 1543–1546, 1557–1559). Не единожды периоды враждебности сменялись политическим сближением, в том числе скрепленным брачным союзом (1514–1515). Еще чаще такие возможности обсуждались государственными деятелями и послами. Несомненно, бурные отношения Англии и Франции не могли не отразиться в интенсивном обмене дипломатами.

В центре второго военно-политического блока участников Итальянских войн находилась династия Габсбургов. Ее представители правили в австрийских и нидерландских землях, занимали трон императоров Священной Римской империи, а с 1516 г. – королей испанских монархий и Неаполя. Император и имперские институты являлись точкой назначения 20,5 % английских посольств, габсбургские Нидерланды – 10,4 %. Таким образом, политико-географическое направление, представленное владениями Габсбургов, лидирует – почти треть (30,9 %) всех направленных английских дипломатических миссий. Как и в случае с Францией, это было обусловлено не только общей значимостью императорского дома в западноевропейской политической системе. Император и его ресурсы представляли интерес для первых Тюдоров в качестве возможного союзника против другой великой державы – Франции. По мере развертывания конфликта французских Валуа и имперских Габсбургов внешнеполитическая линия Англии постепенно приобретала черты лавирования. Так, периодическое сближение то с одним, то с другим военно-политическим блоком характеризовало внешнюю политику Генриха VIII в 1520–30-х гг. Таким образом, противостояние двух блоков в период Итальянских войн обусловило высокий уровень дипломатической активности Тюдоров в имперском направлении.

Центром западноевропейской политики в период правления германских королей и императоров Максимилиана I (1486–1519) и его внука Карла V (1519–1558) являлся двор габсбургских штатгалтеров в Нидерландах. Одним из важнейших векторов внимания последних была Англия, устойчивый

интерес к которой восходит ко времени фактического правления в Нидерландах вдовы герцога Карла Смелого, Маргариты Йоркской (1480–90-е гг.). Ярким примером прямого вмешательства Маргариты Йоркской в английские дела была оказанная ею поддержка претендентам-самозванцам Ламберту Симнелу и Перкину Варбеку.

Помимо политической конъюнктуры, плотность дипломатических контактов между Англией и Нидерландами предопределялась коммерческими интересами. Нидерланды являлись важным рынком потребления главной статьи английского экспорта – шерсти и сукна. Объемы экспорта с последней трети XV в. непрерывно возрастали, достигнув пика к концу правления Генриха VIII. Устойчивые торговые отношения в рамках оси *Лондон – Антверпен* были выгодными для обеих сторон. Несмотря на это, взаимодействие часто затруднялось недопониманием и конфликтами, которые требовали проведения переговоров. Таким образом, активность дипломатии в нидерландском направлении является показателем высокой степени заинтересованности английской короны в нидерландской торговле.

Третье место по числу отправленных английских посольств занимает Шотландия (13,3 % миссий). Северное направление английской внешней политики оставалось важным на протяжении нескольких веков, вплоть до объединения двух британских королевств в единую монархию. Чаще всего отношения между Англией и Шотландией были враждебными, вплоть до прямых вооруженных столкновений (1496–1497 гг., 1513 г., 1542–1551 гг.). Кроме того, пограничные конфликты были практически перманентным явлением. Тем не менее в 1503 г. правящие династии двух государств вступили в матримониальный союз, ставший основой для их последующего объединения.

Особенностью англо-шотландских отношений является то, что практически неизменным их участником выступала Франция. Со времени Столетней войны она поддерживала дружественные или союзнические отношения с северным британским королевством, пытаясь использовать его в качестве ударной силы против Англии в тылу.

Пятое место (после Нидерландов) в английской дипломатической активности занимали германские княжества и Ганза (9,8 % миссий). Большая часть высланных в этом направлении посольств приходится на период правления Генриха VIII (22 из 31), что связано с переменной вектора внешней политики этого монарха после развода с Катериной Арагонской и разрыва с Римом.

По числу направленных английских посольств папство занимает шестое место (7 % миссий). Примечательно, что почти половину из них (10 из 22) составляют резидентные дипломатические миссии, что говорит об особом значении Рима как центра дипломатии. Этот город являлся точкой притяжения

дипломатов из разных стран, местом концентрированной политической активности, площадкой для официальных или неформальных переговоров, а также, по словам Г. Мэттингли, «главного рынка слухов» в Европе [4, p. 151].

Высокая дипломатическая активность английской короны в этом направлении свидетельствует прежде всего о важной роли Папской курии в европейских политических процессах. В эпоху Возрождения понтифики продолжали претендовать на центральное место в *pax Christiana*. Папы являлись главами церкви, обладали значимыми прерогативами в отношении монархов христианской Европы, были носителями светской власти в пределах Патримония Святого Петра, играли роль главных идеологов борьбы против турецкой угрозы. Как следствие, в XV – начале XVI в. Рим превратился в центр европейской дипломатии [8, p. 15–16]. По свидетельству Лапо да Кастильончо Младшего, иностранные послы буквально заполнили курию: «...их великое множество каждый день» [9, p. 171]. Находилось среди них место и англичанам.

Наибольшая активность английской дипломатии в римском направлении приходится на годы правления Генриха VIII, в частности на период так называемого Великого дела короля: он хотел развестись с Катериной Арагонской или аннулировать этот брак, чтобы взять в жены Анну Болейн. За эти годы (1527–1535) в Папскую курию были направлены семь специальных посольств. Тогда же в Риме в разное время пребывало четыре резидентных английских представителя, основной задачей которых было признание брака Генриха VIII с Катериной Арагонской нелегитимным.

После отлучения английского монарха от церкви в 1533 г. прямые дипломатические контакты с римской курией были прерваны. Посол Эдуард Кэрне покинул Рим, чтобы вернуться туда в том же качестве более чем 20 лет спустя. Официальные дипломатические контакты между Англией и Папской курией были возобновлены только после восстановления католицизма королевой Марией I (1555).

Прочие направления сильно отстают от указанных по числу дипломатических миссий и могут считаться второстепенными для английской внешней политики рассматриваемого периода.

Отдельно следует отметить закономерность, связанную с дипломатическими контактами Англии с итальянскими государствами (без учета Венеции и Папской области). Все шесть направленных в анализируемый период посольств относятся к периоду правления Генриха VII и его сына. С постепенным падением значения государств Апеннинского полуострова по ходу Итальянских войн исчезала и необходимость поддерживать с этими странами дипломатические контакты.

Отдельный интерес представляет еще одна категория данных – общее количество посольств, на-

правленных при том или ином монархе, а также их среднее число за один год правления. Лидером по обеим позициям является Генрих VIII, направивший 206 дипломатических миссий (в среднем 5,4 миссии за год правления). Действительно, в период его правления Англия хоть и не являлась державой первого плана, но очень активно действовала на международном арене. Монархия Генриха VIII выступала в качестве значимого партнера таких великих держав, как Испания, Священная Римская империя или Франция, в тот или иной исторический момент поддерживая один из блоков в войнах на Апеннинском полуострове. Внешняя активность обуславливала интенсивность дипломатического обмена. Как следствие, больше половины (52 %) профилей из составленного автором просопографического корпуса английских послов 1485–1558 гг. приходится на период правления Генриха VIII.

Меньше всего миссий и меньшее их количество за год правления монарха приходится на первого Тюдора – Генриха VII (59 посольств, по 2,5 миссии за год правления). Это можно объяснить периферийным значением Англии, упадком ее международного влияния, связанным как с поражением в континентальных кампаниях, так и с Войнами роз. Длительное время Генрих VII пытался заслужить признание со стороны европейских коллег. Важнейшим рубежом на этом пути является династический брак, заключенный Тюдором с испанским правящим домом (1489–1501).

Что касается Эдуарда VI и Марии I, то, в сравнении с периодом правления их отца, при них общее и относительное число посольств упало. Это объясняется не только политической неустойчивостью недолгих царствований, но и внешнеполитической изоляцией, которая была обусловлена неудачами политики Генриха VIII в 1540-х гг. Кроме того, при Марии I произошло резкое снижение дипломатической активности: после брака с Филиппом Габсбургом в 1554 г. королева под предлогом экономии заявила о намерении отозвать почти всех дипломатов и впредь пользоваться услугами испанской дипломатической службы [10, p. 270]. Действительно, в последние полтора года правления Марии I единственным дипломатическим представителем Англии за рубежом являлся посол при Папской курии (одновременно представлявший интересы испанских королей) [11, p. 111–112].

Собранный материал позволяет провести анализ тенденций развития резидентного дипломатического представительства. Наибольшая доля послов-резидентов от общего количества направленных из Англии посольств приходится на Венецию (50 %), немногим меньше – на Папскую курию (45 %). Столь высокое количество постоянных послов объясняется как особенностями развития европейской дипломатии, так и спецификой мест назначения посольств (Венеция, Рим).

Как отмечал еще Г. Мэттингли, характеризуемая систематическим обменом резидентными дипломатическими представителями новая дипломатия утвердилась сначала на территории Апеннинского полуострова [4, р. 50–53]. В последующем эту практику стали заимствовать ведущие государства Западной Европы, поддерживавшие интенсивные дипломатические контакты с итальянскими государствами. Наконец, на протяжении XVI – первой половины XVII в. модель резидентного дипломатического представительства распространилась на большинство европейских стран [3, р. 3–8; 4, р. 105–138; 12, р. 45]. Поэтому тот факт, что именно итальянские города Венеция и Рим столь часто становились местами пребывания резидентных послов из Англии, удивления не вызывает.

Очевидно, сыграло роль и то, что и Венецианская республика, и Папское государство входили в число ведущих государств Италии [13, с. 333]. Венеция являлась непременным участником основных конфликтов на Апеннинском полуострове, выступая в разные периоды итальянских войн одной из сил, претендовавших на моральное объединение Италии против иноземцев. Республика одной из первых создала развитую дипломатическую службу. Реляции венецианских послов являются ценным источником сведений, в том числе по английской истории периода правления Тюдоров. Наконец, Венеция относилась к числу торговых партнеров Англии. Вопросы ввоза и вывоза товаров венецианскими купцами составляли важный предмет переговоров, королевских распорядительных документов и заключаемых соглашений. Примечательно, что, согласно одной из версий, именно Рим являлся местом пребывания первого в период Нового времени резидентного посла, который, что также любопытно, был направлен туда властями Венеции [4, р. 74].

Достаточно высока доля резидентных послов среди английских дипломатов, направлявшихся к Габсбургам (32–36 %), во Францию (28 %) и Испанию (20 %). Как уже отмечалось, это основные направления, по которым Англия первых и средних Тюдоров вела внешнюю политику.

С учетом того что контакты Англии с владениями Габсбургов, Францией и Испанией осуществлялись намного чаще, чем с итальянскими государствами, можно говорить об определенной закономерности в развитии английской дипломатии. Модель рези-

дентного дипломатического представительства утверждалась постепенно. Следуя Г. Мэттингли, вектор ее распространения в Западной Европе можно представить следующим образом: прежде всего она утвердилась в итальянских государствах, далее распространилась на великие державы, позже всего получила признание в политически менее значимых и географически удаленных странах.

Проведенный анализ показывает, что специфика использования резидентной дипломатии английским политическим руководством строго совпадала с намеченной Г. Мэттингли общей линией развития европейской дипломатии Нового времени в ее основной характеристике – поэтапном распространении модели резидентного дипломатического представительства.

Чаще всего Англия была представлена резидентными послами в ведущих итальянских государствах. Достаточно высокой долей английских послов-резидентов была во Франции и владениях Габсбургов, а также в Испании (до 1519 г., после чего прибывавшие послы учитывались по имперскому направлению). Наконец, меньше всего резидентных дипломатов из Англии направлялось в германские княжества и Шотландию.

Случай с Шотландией требует отдельного рассмотрения. Занимая второе место по активности английской дипломатии, это северное британское королевство приняло всего лишь одного резидентного посла от своего южного соседа. Подобная диспропорция может быть объяснена спецификой связей между Англией и Шотландией. Периоды войны или враждебности перемежались мирными или даже союзническими отношениями. Очень частыми были пограничные конфликты, которые иногда влекли необходимость уточнения границ. Направляемые сторонами миссии были призваны разрешить конкретные проблемы. Поэтому характерная для взаимоотношений этих двух стран высокая дипломатическая активность не предполагала размещения на постоянной основе лица, главной функцией которого являлся сбор информации.

Таким образом, две соседние страны в политическом отношении оставались очень далеки друг от друга. В их взаимодействии господствовала модель ситуативной дипломатии, разрешающая текущие конфликты или конъюнктурные вопросы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение английских миссий в Шотландию по целям²

Table 2

Distribution of English missions to Scotland by target

Цель дипломатической миссии	Количество миссий	Доля миссий, %
Мирные переговоры, продление мира или союза	11	27
Советы по управлению государством	9	21

²Учтены основные цели, отраженные в выданных послам инструкциях и полномочиях (доверенностях).

Окончание табл. 2
Ending table 2

Цель дипломатической миссии	Количество миссий	Доля миссий, %
Переговоры о брачном союзе, уточнение его условий	6	14
Возмещение ущерба	5	12
Переговоры о торговых отношениях	4	10
Урегулирование пограничных споров	4	10
Вручение ордена Подвязки	1	2
Неизвестно	2	5
<i>Всего</i>	<i>42</i>	<i>100</i>

Значительную долю (21 %) содержания английских дипломатических миссий в период правления Генриха VIII составляют советы шотландским суверенам. Направляя дипломатов на север, английский король стремился урегулировать трения между различными фракциями шотландской элиты, пытался побудить Иакова V к церковной реформе и отказу от повиновения епископу Рима. По крайней мере в одном случае он прямо снабдил свою сестру, шотландскую королеву-мать, денежными средствами [14, р. 18]. Такого рода дипломатические миссии стали направляться в Шотландию с 1524 г. Апогеем дипломатии периода союзнических отношений между двумя государствами стало признание за английским послом в Эдинбурге Ральфом Сэдлером резидентного статуса (1543). В выданной ему инструкции прямо говорилось о необходимости содержания английского резидента при шотландском регенте Джеймсе Гамильтоне, графе Арране, стоявшем во главе проанглий-

ской партии в период несовершеннолетия Марии I Стюарт [15, р. 153].

Завершая анализ английского резидентного представительства в конце XV – первой половине XVI в., следует отметить, что больше всего резидентных послов было направлено во время правления Генриха VIII. Как отмечал Л. Мак-Махон, до определенного момента король и его главный советник кардинал Т. Уолси предпочитали направлять для решения возникающих с другими государствами вопросов специальные посольства [7, р. 28]. Это было связано в первую очередь с отсутствием сложившегося образа дипломатии как реализации трех задач: по репрезентации суверена, переговорам и сбору информации [2, р. 46; 16, р. 181]. Понимание этих задач привело к постепенному принятию в Англии модели резидентного дипломатического представительства. Однако этот процесс возобновился только после правления двух ближайших преемников Генриха VIII, при которых дипломатическая активность Англии в целом снизилась (табл. 3).

Таблица 3

Среднее количество дипломатических миссий в год
в периоды правления английских монархов

Table 3

Number of diplomatic missions
during the reign of English monarchs

Монарх	Среднее число миссий в год
Генрих VII	2,5
Генрих VIII	5,4
Эдуард VI	5,0
Мария I	4,4

Английская дипломатия конца XV – первой половины XVI в. чутко реагировала на Итальянские войны, отражая все повороты внешнеполитической линии своего правительства. В зависимости от расстановки сил и успехов на полях сражений Англия пыталась сблизиться с одной из ведущих держав – участниц конфликта (с Францией или с габсбургским блоком). По словам С. Доран, эти «дисcontinuitеты... являются центральной характеристикой внешней политики» Генриха VIII [17, р. 4]. В свою

очередь, союз великих держав означал международную изоляцию Англии, угрожавшую падением ее престижа, утратой влияния, невозможностью реализации политических и коммерческих интересов.

Английские монархи и их советники хорошо понимали значимость участия страны в европейском конфликте на правильной стороне. Английская внешняя политика всегда была гибкой, подчинялась текущей конъюнктуре международных отношений и избегала долгосрочных обязательств. В тех или иных

обстоятельствах ее творцы руководствовались не устойчивыми принципами, а, скорее, актуальными для ситуации приоритетами. Помимо обусловленных Итальянскими войнами объективных внешних условий, на международную политику Англии в рассматриваемый период оказывали влияние субъективные факторы [18, с. 18].

Первое место среди них занимает так называемое Великое дело короля. Как известно, этот вопрос перешел из частной сферы в публичную, оказав огромное влияние на характер взаимоотношений короля с его подданными, устройство английской церкви, англиканское вероучение и формирование специфической политической культуры. Во внешней политике это влияние проявилось в отказе от признания верховенства римского папы в церкви. Следствием стало выпадение Англии из сложившейся в первой трети XVI в. системы межгосударственных отношений, а также формирование тенденции к сотрудничеству с протестантскими государствами. Во второй половине XVI в. указанные факторы послужили основой для интеграции Англии в новую систему международных отношений.

Вовлечение Англии в общеевропейский конфликт произошло уже на стадии подготовки к походу французского короля Карла VIII на Неаполь. Конфликт по поводу влияния на Бретонское герцогство (включая притязания на брак с его правительницей) в 1488–1492 гг. стал предтечей серии войн 1494–1559 гг. Этот конфликт дал Англии возможность войти в число активных участников международных отношений, закрепив ее роль «третьего радующегося» возле Франции и державы Габсбургов. Впоследствии английская дипломатия с успехом применяла тактику маневрирования между последними и попыток манипулирования ими в Итальянских войнах [19, с. 90–91].

Участие Генриха VII в Бретонском кризисе обусловило активность английской дипломатии в этот период по трем основным направлениям: Бретань (три миссии), Франция (восемь миссий), император и габсбургские Нидерланды (три миссии). После фактического включения территории Бретани в состав Франции в декабре 1491 г. герцогство, как отдельный субъект внешней политики Англии и особое политико-географическое направление активности английской дипломатии, перестало существовать.

Как уже отмечалось, германские княжества не относились к числу основных направлений английской внешней политики. При этом 71 % всех направленных к ним миссий приходится на правление Генриха VIII. Значительная активизация германского направления английской дипломатии при нем связана с отходом в начале 1530-х гг. от ранее традиционной политики балансирования между Францией и Габсбургами. Разрыв с Папской курией и невозможность примирения с императором Карлом V ввиду развода короля с Катериной Арагонской вызвали

необходимость в новых союзниках. Таковыми могли стать протестантские государства, к союзу с которыми Генриха подталкивал его советник Томас Кромвель.

По замечанию Ю. Е. Ивонина, «попытки создания политического союза с протестантскими княжествами Германии красной нитью проходили через внешнюю политику Англии 30-х гг. XVI в.» [20, с. 111]. Поиск союзников в новом направлении обусловил характер дипломатического взаимодействия с германскими протестантскими государствами: это были преимущественно специальные миссии. Из 16 направленных Генрихом VIII в 1531–1540 гг. в Германию посольств только одно являлось резидентным. Местом пребывания посла Николаса Уоттона было герцогство Клеве, где он находился в период недолгого брака английского короля с Анной Клевской.

Несмотря на непродолжительность правления Эдуарда VI и Марии I, эти годы следует отметить как особый этап в развитии английской дипломатии, который характеризовался изменением отношений Англии с Папской курией, временным перерывом в контактах с Шотландией, а также дипломатической активностью на завершающей стадии Итальянских войн.

Дипломатические отношения с Римом не возобновились в период правления сына Генриха VIII, короля Эдуарда VI, являвшегося приверженцем протестантского вероучения. Примечательной чертой его царствования является также почти полное прекращение направления посольств в Шотландию. В условиях начавшейся в 1547 г. англо-шотландской войны дипломатические отношения между странами были прерваны. После неудач в войне и вывода английских войск из шотландских крепостей страна оказалась фактически в зоне французского влияния (в Шотландии высадился французский военный отряд). Задачей двух направленных после этого Эдуардом VI посольств было обсуждение пограничных споров [21, р. 185, 191].

При преемнике Эдуарда VI Марии I основным направлением внешнеполитической активности английского правительства стали владения Габсбургов (45 % направленных посольств). Сохранившая верность католицизму королева имела все возможности для возобновления некогда эффективного сотрудничества с императором и его домом, родственницей которого она являлась со стороны матери. Заключенный в 1554 г. брак между Марией I и испанским принцем Филиппом II стал залогом восстановленного англо-испанского союза, его «зенитом и надиром» [22, р. 82]. Несмотря на то что влияние Филиппа II на внешнюю политику Англии было довольно ограниченным, ему удалось убедить супругу и Тайный совет начать военные действия против Франции. Впрочем, утрата Кале вынудила английское правительство выйти из этой неудачной для него войны.

В рамках сложившейся в историографии традиции [6; 7] в качестве отдельного направления дипломатических миссий в статье выделены международные конгрессы или конференции, собиравшие представителей (иногда глав) нескольких государств прежде всего для обсуждения условий мирного соглашения. В период Итальянских войн международные конгрессы созывались не один раз, хотя английская дипломатия была представлена лишь на

пяти из них. Английские дипломаты направлялись на конгрессы в правление королевы Марии I три раза. Это было связано с предпринятыми в 1558–1559 гг. усилиями по завершению длительной серии войн. Результатом переговоров стали мирные договоры, подписанные весной 1559 г. основными участниками войн. Судьба распорядилась так, что мирный договор с Францией был заключен уже после смерти Марии I.

Заключение

Анализ базы данных английских дипломатических посольств 1485–1558 гг. позволяет не только выявить приоритеты и тенденции развития внешней политики Англии, но и сделать определенные выводы относительно истории английской дипломатии.

С начала XVI в. в Англии начала утверждаться модель резидентного дипломатического представительства. Использование этого инструмента внешнеполитических отношений следовало общей линии развития европейской дипломатии Нового времени. В период правления Генриха VIII и его двух ближайших преемников практика направления резидентных послов имела определенную иерархию, совпадавшую с географией распространения модели резидентного дипломатического представительства в Западной Европе. Наиболее часто английское правительство направляло резидентных послов в ведущие итальянские государства – Венецию и Рим. На втором месте по частоте использования резидентов в общей массе посольств находились ведущие европейские силы – Франция, Испания и государства Габсбургов. Прочие страны принимали английских резидентов редко, как исключение.

География английского дипломатического представительства в конце XV – первой половине XVI в. менялась в зависимости от приоритетов английской внешней политики. Выразительнее всего такая зависимость прослеживается в дипломатических отношениях с Папской курией (с перерывом в 1533–1555 гг.), а также в активизации германского направления в связи с поиском Англией протестантских союзников в 1530-х гг. Таким образом, Реформация оказала наибольшее влияние как на английскую внешнюю политику XVI в., так и на английскую дипломатию [17, р. 10, 88].

Несмотря на изменения международной конъюнктуры и приоритетов внешней политики Англии в рассматриваемый период, основные политико-географические направления дипломатической активности оставались неизменными. Это Франция, владения Габсбургов и Шотландия. В период правления каждого из Тюдоров в 1485–1558 гг. эти три направления являлись лидирующими по числу дипломатических миссий. Указанная закономерность говорит о неизменности основных векторов английской внешней политики, связанных с географическим положением страны. Выбор владений

Габсбургов (германские земли, Нидерланды, испанские королевства) в качестве одного из основных политико-географических направлений английской дипломатической активности подтверждает их роль как ведущей европейской силы указанного периода.

Анализ количественных данных направленных из Англии посольств позволяет проследить зависимость между тенденциями Итальянских войн и историей английской дипломатии. Если на первом этапе этих войн государства Италии (Милан, Венеция, Неаполь, Папская область и т. д.) играли активную роль, то Апеннинский полуостров постепенно превратился в объект борьбы внешних сил. С утратой независимости Милана и Неаполя, а также после жестокого поражения Венеции во время Войны Камбрейской лиги итальянские государства утратили важное значение во всеобщем конфликте, выпав из большой дипломатической игры. Эта тенденция нашла отражение в почти полном исчезновении итальянского направления английской дипломатической активности с конца 1520-х – начала 1530-х гг.

Впрочем, прямой зависимости между событиями Итальянских войн и развитием английской дипломатии соответствующего периода в ходе анализа не обнаружено. Периферийное положение британской монархии проявлялось в подчиненной роли, которую она играла в противостоянии Габсбургов и Валуа. Участие Англии в общеевропейском конфликте было преимущественно косвенным и чаще всего заключалось в поддержке одного из двух основных его участников. Поэтому оба конфликтующих блока занимали первые места в английской дипломатической активности на протяжении всего периода Итальянских войн. К Габсбургам и Валуа было направлено более половины (56,8 %) всех английских посольств этого времени. Полагаем, что этот факт косвенно подтверждает второстепенное значение Англии периода первых и средних Тюдоров в межгосударственных отношениях раннего Нового времени.

На наш взгляд, выявленные в ходе подготовки статьи результаты могут быть дополнены более широким теоретическим осмыслением. В частности, исследование английской дипломатической активности открывает возможности для построения периодизации истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в., что может стать целью отдельного исследования.

Библиографические ссылки

1. Fedele D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles). *L'ambassadeur au Croisement du Droit, de l'Ét-hique et de la Politique*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2017. 846 p.
2. Lazzarini I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520*. Oxford: Oxford Univer-sity Press; 2015. 326 p.
3. Anderson MS. *Rise of modern diplomacy. 1450–1919*. Harlow: Routledge; 1993. 320 p.
4. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York: Dover Publications; 1988. 284 p.
5. Мазарчук ДВ. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII. В: Жилинский МГ, редактор. *Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы. Материалы III Республиканской научно-практи-ческой конференции; 10 декабря 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: ИВЦ Минфина; 2022. с. 29–35.
6. Bell GM. *A handlist of British diplomatic representatives: 1509–1688*. London: Offices of the Royal Historical Society; 1990. 306 c.
7. MacMahon L. *The ambassadors of Henry VIII, the personnel of English diplomacy: theses*. Canterbury: University of Kent at Canterbury; 1999. 364 p.
8. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 194 p.
9. Celenza ChS, editor. *Renaissance humanism and the Papal Curia Lapo da Castiglionchio the Younger. De curiae commodis*. Ann Arbor: The University of Michigan Press; 1999. 245 p.
10. Brown R, editor. *Calendar of state papers and manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collec-tions of Venice, and other libraries of Northern Italy. Volume 6. 1555–1558*. London: Longman; 1877. 1843 p.
11. Potter D. Mid-Tudor foreign policy and diplomacy: 1547–63. In: Doran S, Richardson G, editors. *Tudor England and its neighbours*. New York: Palgrave Macmillan; 2005. p. 106–138.
12. Black J. *History of diplomacy*. London: Reaktion Books; 2010. 312 p.
13. Макиавелли Н. *Избранные сочинения*. Хлодовский Р, составитель. Москва: Художественная литература; 1982. Государь; с. 301–378.
14. Gairdner J, editor. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 12. Part 2. 1537*. London: Eyre and Spottiswoode; 1891. 727 p.
15. Gairdner J, Brodie RH, editors. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 18. Part 1. 1543*. London: Mackie and Co; 1901. 558 p.
16. Gilli P. La fonction d'ambassadeurs dans les traités juridiques italiens du XVe siècle: l'impossible représentation. *Mé-langes de l'École Française de Rome*. 2009;121(1):173–187.
17. Doran S. *England and Europe in sixteenth century*. London: Macmillan Press; 1999. 145 p.
18. Мазарчук ДВ. Принципы или приоритеты к вопросу об основаниях внешней политики первых Тюдоров. *Труды БГТУ. Серия 6, История. Философия*. 2020;2:14–18.
19. Мазарчук ДВ. Бретонский кризис 1488–1492 гг. и начало Итальянских войн. В: Еўтухоў ІА, рэдактар. *Ліста-падаўскія сустрэчы – XIV. Матэрыялы Міжнароднай навуковай выкладчыцка-студэнцкай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Пярцава; 11–12 лістапада 2021 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2022. с. 87–91.
20. Ивонин ЮЕ. *Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох*. Минск: Уни-верситетское; 1989. 199 с.
21. Bain J. *Calendar of the state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603. Volume 1. 1547–1563*. Edin-burgh: General Register House; 1898. 806 p.
22. Samson A. A fine romance: Anglo-Spanish relations in the sixteenth century. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2009;39(1):65–94. DOI: 10.1215/10829636-2008-014.

References

1. Fedele D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles). *L'ambassadeur au Croisement du Droit, de l'Ét-hique et de la Politique*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2017. 846 p.
2. Lazzarini I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520*. Oxford: Oxford Univer-sity Press; 2015. 326 p.
3. Anderson MS. *Rise of modern diplomacy. 1450–1919*. Harlow: Routledge; 1993. 320 p.
4. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York: Dover Publications; 1988. 284 p.
5. Mazarchuk DV. [Methodological issues of creating a database of diplomats of Henry VII]. In: Zhilinskii MG, editor. *Pod-gotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemy, perspektivy. Materialy III Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 10 dekab-rya 2021 g.; Minsk, Belarus* [Training of scientific personnel: experience, problems, prospects. Materials of the III Republican scientific and practical conference; 2021 December 10; Minsk, Belarus]. Minsk: IVTs Minfina; 2022. p. 29–35. Russian.
6. Bell GM. *A handlist of British diplomatic representatives: 1509–1688*. London: Offices of the Royal Historical Society; 1990. 306 c.
7. MacMahon L. *The ambassadors of Henry VIII, the personnel of English diplomacy: theses*. Canterbury: University of Kent at Canterbury; 1999. 364 p.
8. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 194 p.
9. Celenza ChS, editor. *Renaissance humanism and the Papal Curia Lapo da Castiglionchio the Younger. De curiae commodis*. Ann Arbor: The University of Michigan Press; 1999. 245 p.
10. Brown R, editor. *Calendar of state papers and manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collec-tions of Venice, and other libraries of Northern Italy. Volume 6. 1555–1558*. London: Longman; 1877. 1843 p.
11. Potter D. Mid-Tudor foreign policy and diplomacy: 1547–63. In: Doran S, Richardson G, editors. *Tudor England and its neighbours*. New York: Palgrave Macmillan; 2005. p. 106–138.

12. Black J. *History of diplomacy*. London: Reaktion Books; 2010. 312 p.
13. Makiavelli N. *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Khlodovskii R, compiler. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1982. [Sovereign]; p. 301–378. Russian.
14. Gairdner J, editor. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 12. Part 2. 1537*. London: Eyre and Spottiswoode; 1891. 727 p.
15. Gairdner J, Brodie RH, editors. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 18. Part 1. 1543*. London: Mackie and Co; 1901. 558 p.
16. Gilli P. La fonction d'ambassadeurs dans les traités juridiques italiens du XVe siècle: l'impossible représentation. *Mélanges de l'École Française de Rome*. 2009;121(1):173–187.
17. Doran S. *England and Europe in sixteenth century*. London: Macmillan Press; 1999. 145 p.
18. Mazarchuk DV. Principles or priorities: early Tudor's foreign policy foundations reconsidered. *Trudy BGTU. Seriya 6, Istoriya. Filosofiya*. 2020;2:14–18. Russian.
19. Mazarchuk DV. [Breton crisis 1488–1492 and the start of the Italian wars]. In: Ewtuhov IA, editor. *Listapadawskija sus-trechy – XIV. Matjeryaly Mizhnarodnaj navukovaj vykladchycka-studjenckaj kanferjencyi w gonar akadjemikaw M. M. Nikol'skaga i U. M. Percava; 11–12 listapada 2021 g.; Minsk, Belarus'* [November meetings – XIV. Materials of the International scientific teacher-student conference in honor of academicians M. M. Nikolsky and U. M. Pertsev; 2021 November 11–12; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2022. p. 87–91. Russian.
20. Ivonin YuE. *Stanovlenie evropeiskoi sistemy gosudarstv: Angliya i Gabsburgi na rubezhe dvukh epoch* [Formation of the European system of states: England and the Habsburgs at the turn of two eras]. Minsk: Universitetskoe; 1989. 199 p. Russian.
21. Bain J. *Calendar of the state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603. Volume 1. 1547–1563*. Edinburgh: General Register House; 1898. 806 p.
22. Samson A. A fine romance: Anglo-Spanish relations in the sixteenth century. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2009;39(1):65–94. DOI: 10.1215/10829636-2008-014.

Статья поступила в редколлегию 13.03.2023.
Received by editorial board 13.03.2023.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ЧАСТНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX в.

И. И. ЛЕЙМАН^{1), 2)}

¹⁾Институт гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета
им. Питирима Сорокина, пр. Октябрьский, 55, 167001, г. Сыктывкар, Россия

²⁾Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
ул. Коммунистическая, 26, 167982, г. Сыктывкар, Россия

Рассматривается становление системы акционерного страхования в Российской империи во второй трети XIX в. на примере Вологодской губернии. Исследуется роль местного купечества в данном процессе. Отмечается, что акционерное страхование в Российской империи началось в 1827 г., однако особенно активно стало развиваться в 1840-х гг. Основными направлениями страхования в рассматриваемый период были страхование от огня, транспортное страхование и страхование жизни. На основе анализа объявлений, опубликованных в газете «Вологодские губернские ведомости» в 1838–1860 гг., описывается рынок страховых услуг в Вологодской губернии. Делается вывод о том, что большая часть объявлений были посвящены страхованию от пожаров, далее следовали транспортное страхование и страхование жизни. Отмечается, что уполномоченные страховые агенты представляли практически все страховые общества, действовавшие на тот период в Российской империи. Основная масса объявлений были опубликованы от имени страховых агентов из купеческого сословия. При этом транспортное страхование и страхование жизни в Вологодской губернии осуществлялись уполномоченными агентами исключительно из числа купцов.

Ключевые слова: купечество; Россия; газета «Вологодские губернские ведомости»; страховое дело; страховое общество.

ДАСЛЕДАВАННЕ РОЛІ КУПЕЦТВА Ў РАЗВІЦЦІ СФЕРЫ ПРЫВАТНАГА СТРАХАВАННЯ Ў РАСІЙСКОЙ ПРАВІНЦЫІ НА МАТЭРЫЯЛАХ ВАЛАГОДСКАЙ ГУБЕРНІ ДРУГОЙ ТРЭЦІ XIX ст.

И. И. ЛЕЙМАН^{1*, 2*}

^{1*}Інстытут гуманітарных навук Сыктывкарскага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя Піцірыма Сарокіна, пр. Кастрычніцкі, 55, 167001, г. Сыктывкар, Расія

^{2*}Інстытут мовы, літаратуры і гісторыі
Комі навуковага цэнтра Уральскага аддзялення РАН,
вул. Камуністычная, 26, 167982, г. Сыктывкар, Расія

Разглядаецца станаўленне сістэмы акцыянернага страхавання ў Расійскай імперыі ў другой трэці XIX ст. на прыкладзе Валагодскай губерні. Даследуецца роля мясцовага купецтва ў дадзеным працэсе. Адзначаецца, што акцыянернае страхаванне ў Расійскай імперыі пачалося ў 1827 г., аднак асабліва актыўна стала развівацца ў 1840-я гг. Асноўнымі

Образец цитирования:

Лейман ИИ. Исследование роли купечества в развитии сферы частного страхования в российской провинции на материалах Вологодской губернии второй трети XIX в. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:48–54.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-48-54>

For citation:

Lejman II. Research of the role of the merchants in the development of private insurance in the Russian province on the materials of Vologda governorate in the second third of the 19th century. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:48–54. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-48-54>

Автор:

Ирина Игоревна Лейман – кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы¹⁾, старший научный сотрудник²⁾.

Author:

Irina I. Lejman, PhD (history), docent; head of the department of public relations and advertising^a, and senior researcher^b.
irinalleyman@gmail.com

напрамкамі страхавання ў гэты перыяд былі страхаванне ад агню, транспартнае страхаванне і страхаванне жыцця. На аснове аналізу аб'яў, апублікаваных у газеце «Валагодскія губернскае ведамасці» ў 1838–1860 гг., апісваецца рынак страхавых паслуг у Валагодскай губерні. Робіцца выснова аб тым, што большая частка аб'яў былі прысвечаны страхаванню ад пажараў, далей ішлі транспартнае страхаванне і страхаванне жыцця. Адзначаецца, што ўпаўнаважаныя страхавыя агенты прадстаўлялі практычна ўсе страхавыя таварыствы, якія дзейнічалі на той перыяд у Расійскай імперыі. Асноўная маса аб'яў былі апублікаваны ад імя страхавых агентаў з купецкага саслоўя. Пры гэтым транспартнае страхаванне і страхаванне жыцця ў Валагодскай губерні ажыццяўляліся ўпаўнаважанымі агентамі выключна з ліку купцоў.

Ключавыя словы: купецтва; Расія; газета «Валагодскія губернскае ведамасці»; страхавая справа; страхавое таварыства.

RESEARCH OF THE ROLE OF THE MERCHANTS IN THE DEVELOPMENT OF PRIVATE INSURANCE IN THE RUSSIAN PROVINCE ON THE MATERIALS OF VOLOGDA GOVERNORATE IN THE SECOND THIRD OF THE 19th CENTURY

I. I. LEJMAN^{a, b}

^a*Institute of Humanities, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
55 Oktyabr'skii Avenue, Syktyvkar 167001, Russia*

^b*Institute of Language, Literature and History
of Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
26 Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar 167982, Russia*

The article deals with the formation of the system of joint-stock insurance in the Russian Empire in the second third of the 19th century on the example of the Vologda province, as well as the role of local merchants in this process. Joint-stock insurance in the Russian Empire dates back to 1827. However, it began to develop especially actively in the 1840s. The main directions in the period under review were fire insurance, transport insurance, life insurance. Based on the analysis of ads published in the newspaper «Vologodskie gubernskie vedomosti» from 1838 to 1860, a general picture of the insurance services market in the Vologda province was formed. Most of the ads were devoted to fire insurance, followed by transport insurance in popularity, then life insurance. The authorised agents together represented almost the full range of insurance companies operating at that time in the Russian Empire. The bulk of the ads were published on behalf of insurance agents from the merchant class. At the same time, transport insurance and life insurance in the Vologda province were exclusively under the jurisdiction of authorised agents from among merchants.

Keywords: merchants; Russia; newspaper «Vologodskie gubernskie vedomosti»; insurance; insurance company.

Введение

В научной литературе деятельность российского купечества рассматривается в контексте исследования сфер торговли и благотворительности, а также участия в местном самоуправлении. При этом перечень занятий представителей торгового сословия выходил далеко за рамки обозначенных направлений. В частности, развитие страхового дела в Российской империи со второй трети XIX в. во многом было связано именно с купеческим сословием.

Несмотря на то что истории страхового дела посвящено немалое количество публикаций (как монографий, так и научных статей), роль купечества в страховании не является предметом отдельных исследований. Большинство авторов занимались

изучением истории развития страхового законодательства Российской империи [1] и отраслевого страхования: противопожарного [2–5], имущественного¹ и транспортного [6]. В научных работах по истории купечества страхование в качестве направления деятельности представителей торгового сословия предметно не изучалось² [7; 8]. В статье предпринимается попытка восполнить данный пробел, рассмотрев роль купечества в развитии страхового дела в российской провинции во второй трети XIX в. на примере Вологодской губернии – одного из обширнейших регионов Российской империи, купечество которого как минимум с XVI в. играло заметную роль в развитии экономики страны.

¹Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи (1781–1861 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М. : Рос. прав. акад., 2007. 23 с.

²Жиров А. А. Провинциальное купечество Сибири: на материалах тарского купечества второй половины XVIII – начала XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2000. 27 с.

Методология исследования

Методологический инструментарий работы включал комплекс общенаучных и специальных исторических методов. При изучении исторических источников (в том числе рекламных объявлений о страховых услугах, опубликованных в газете «Вологодские губернские ведомости» в 1838–1860 гг.) использовались такие общенаучные методы, как сравнение, анализ и синтез. Воссоздать исторический контекст изучаемого явления (развитие акционерного страхования в Российской империи) и обозначить в нем

место объекта исследования (провинциального купечества) позволил метод дедукции. При помощи метода индукции выявленные в источниках факты о конкретных страховых агентах, действовавших на территории Вологодской губернии во второй трети XIX в., были интерпретированы в контексте развития акционерного страхования в Российской империи. Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи и закономерности становления страхового дела в государстве.

Результаты и их обсуждение

История страхования в Российской империи начинается отсчет с конца XVIII в., эпохи правления Екатерины II. Так, в 1786 г. при Государственном заемном банке была образована Государственная страховая экспедиция³ [2, с. 161; 3, с. 214; 5, с. 62]. Попытки создания эффективной системы государственного страхования на протяжении последующих десятилетий так и не увенчались успехом, в 1822 г. страховая экспедиция была закрыта⁴ [2, с. 161–162]. В 1820-х гг. инициатива в развитии этой области услуг постепенно перешла в частные руки, а в 1827 г. было создано первое в Российской империи акционерное общество, сферой деятельности которого выступало страхование⁵ [2, с. 162–163; 5, с. 62]. Указом императора Николая I 22 июня 1827 г. был утвержден устав Российского страхового от огня общества, которое положило начало акционерному страхованию в государстве⁶ [2, с. 163]. До 1836 г. (до утверждения Положения об акционерных торговых и промышленных компаниях) проработанной законодательной базы по акционерным обществам не существовало, в связи с чем их уставы утверждались непосредственно императором⁷. Учредителями Российского страхового от огня общества были адмирал граф Н. С. Мордвинов, барон Л. Штиглиц, адмирал граф П. Литта, граф Потоцкий, коммерции советники В. В. Крамер и П. И. Пономарев, купец 1-й гильдии Е. А. Жадимировский⁸ [2, с. 162].

Общество действовало преимущественно в центральных и северо-западных губерниях Российской империи⁹. Его деятельность оказалась весьма

успешной: уже к началу 1833 г. оно не могло охватить страхованием всех желающих¹⁰. Эти обстоятельства обусловили дальнейшее развитие российского страхования и его распространение за пределы столицы. В 1835 г. было учреждено 2-е Российское страховое от огня общество, так как «потребность в обеспечении от пожарных убытков стала настолько сильно распространяться в русском обществе, что одного страхового учреждения... оказалось крайне недостаточно»¹¹.

Особенно активно страховые компании стали развиваться в 1840-х гг.¹² [2, с. 163; 5, с. 62]. Поводом для этого стало, с одной стороны, окончание в 1847 г. сроков монополии указанных страховых обществ «с исключительным правом принимать на страх имущества», с другой – утверждение 31 декабря 1849 г. Положения о взаимном обеспечении строений в казенных селениях от пожаров, регламентировавшего страхование от огня в правительственных страховых учреждениях¹³. До 1860 г. были созданы Российское общество для застрахования пожизненных и других срочных доходов и денежных капиталов (1835), Российское морское и речное страховое общество (1844), страховое товарищество «Саламандра» (1846), Санкт-Петербургская компания «Надежда» (1847), Санкт-Петербургское общество страхований (1858), Московское страховое от огня общество (1858)¹⁴.

Основными направлениями деятельности этих организаций были страхование от огня, транспортное страхование, в том числе страхование перево-

³Акционерное страхование от огня в России. 1827–1910. СПб. : [б. и.], 1912. С. 1 ; Страхование // История торговли и промышленности в России. Т. 1. Вып. 4. Ист. очерк развития торговых учреждений в России. Страховые учреждения / под ред. П. Х. Спасского. СПб. : [б. и.], 1910. С. 1 ; Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи... С. 8, 13.

⁴Там же. С. 15–16.

⁵Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 7 ; Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи... С. 8, 15–16.

⁶Там же. С. 16.

⁷Там же. С. 18–19.

⁸Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 9.

⁹Там же. С. 11–12.

¹⁰Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи... С. 17.

¹¹Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 11.

¹²Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи... С. 17.

¹³Акционерное страхование от огня в России... С. 2 ; Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 2–3, 11–12 ; Положение о взаимном обеспечении строений в казенных селениях от пожаров // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. второе. Т. 24. Ч. 2. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1849. С. 358–360.

¹⁴Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 14, 17, 20–22.

зимых грузов (с 1850-х гг., помимо речных и морских грузов, объектами страхования стали грузы, перевозимые железнодорожным транспортом), а также страхование жизни [6, с. 12–13]. Негативное влияние на дальнейшее становление системы страхования в Российской империи оказала Крымская война (1853–1856) [6, с. 12–13]. Новый этап развития страховой деятельности начался в эпоху Великих реформ, когда был принят ряд соответствующих законодательных актов (большинство из них действовали до 1917 г.) [3, с. 215–216]. Таким образом, вторую треть XIX в. можно рассматривать как первый этап развития системы акционерного страхования в Российской империи (предыдущий этап, конец XVIII – первая треть XIX в., был связан со становлением системы государственного страхования).

Основным источником изучения развития страхования в Вологодской губернии выступают публикации в газете «Вологодские губернские ведомости» за 1838–1860 гг. Предметом исследования являются объявления об услугах страхования в Вологодской губернии. Данный вид услуг был новым, непривычным и непонятным для людей, в связи с чем привлечь к нему внимание, объяснить его назначение и сформировать спрос можно было при помощи самого распространенного в губернии еженедельного средства массовой информации.

В ходе исследования материалов за 1838–1860 гг. выявлено 112 объявлений о предоставлении страховых услуг. Первые 3 объявления подобного содержания были опубликованы в 1846 г. За 1847–1848 гг. также было напечатано 3 объявления, в 1849 г. – ни одного. В 1850 и 1851 гг. в газете было опубликовано по 9 объявлений, а в 1852 г. – уже 15. В период Крымской войны и в послевоенный год количество объявлений снизилось: в 1853 г. – 10, в 1854 и 1857 гг. – по 9. В 1858–1859 гг. количество объявлений вновь возросло (до 12 в год). В 1860 г. не было опубликовано ни одного объявления, что во многом обусловлено смертью вологодского купца Ивана Тихоновича Бовыкина, который, являясь уполномоченным агентом страховых учреждений, на протяжении почти полутора десятилетий занимался оказанием широкого спектра страховых услуг в губернии. Так, около 75 % рассмотренных объявлений было опубликовано от имени купца И. Т. Бовыкина. При этом от имени устюгского аптекаря Карла Кюлинга были даны 5 % объявлений (по 3 объявления в 1851 и 1852 гг.), коллежского ассессора Ивана Петровича Попова – 5 % объявлений (по 3 в 1858 и 1859 гг.), вологодского купца 2-й гильдии Василия Алексеевича Колёсова – 3 % объявлений (3 в 1846 г.), С. Зубова, вероятно, местного помещика из числа дворян, – 3 % объявлений (3 в 1852 г.), статского советника Федора Польнера – 3 % объявлений (3 в 1857 г.), надворного советника Федора Николаевича Бунакова – 3 %

объявлений (3 в 1858 г.), устюгского купца Андрея Александровича Смолина – 3 % объявлений (3 объявления в 1859 г.). Таким образом, на протяжении практически всего рассматриваемого периода страховые услуги были сконцентрированы преимущественно в губернском городе Вологде. Основная масса объявлений (81 %) были опубликованы от имени страховых агентов из купеческого сословия.

Большая часть объявлений были посвящены страхованию от пожаров (57, или 51 %, объявлений), далее по популярности следовали страхование в сфере транспорта (43, или 38 %) и страхование жизни (12, или 11 %). В числе первых (в 1846 г.) появились объявления о транспортном страховании. Они присутствовали на страницах издания на протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 1848, 1849 и 1860 гг.). По всей вероятности, это было обусловлено популярностью перевозки грузов именно посредством водных артерий: Вологда была транзитным пунктом для транспортировки широкого спектра товаров к международным портам в Архангельске и Санкт-Петербурге. В 1848 г. в газете «Вологодские губернские ведомости» было опубликовано первое объявление о страховании недвижимого имущества от огня, в 1850–1859 гг. подобные объявления печатались ежегодно. Причем в 1851, 1852 и 1859 гг. данный вид страховых услуг был представлен и в Великом Устюге. Объявления о страховании жизни присутствовали на страницах издания только в 1853–1856 гг.

Уполномоченные страховые агенты И. Т. Бовыкин, Ф. Н. Бунаков, С. Зубов, К. Кюлинг, В. А. Колёсов, Ф. Польнер, И. П. Попов и А. А. Смолин представляли практически все страховые общества, действовавшие на тот период в Российской империи. Чаще всего в газете «Вологодские губернские ведомости» публиковались объявления об услугах Российского страхового от огня общества (38, или 34 %, объявлений) и Санкт-Петербургской компании «Надежда» (32, или 28 %). Далее следовали Российское страховое общество для застрахования пожизненных и других срочных доходов и денежных капиталов (12, или 11 %, объявлений), страховое товарищество «Саламандра» (9, или 8 %), Архангельская морская и речная страховая компания (6, или 5 %) и Российское речное и морское страховое общество (6, или 5 %). В равных долях были представлены Московское страховое от огня общество, 2-е Российское страховое от огня общество, Санкт-Петербургское страховое от огня общество (по 3, или по 3 %, объявлений).

Самое первое объявление о страховых услугах появилось на страницах газеты «Вологодские губернские ведомости» 13 марта 1846 г. Вологодский купец 2-й гильдии В. А. Колёсов по поручению Российского морского и речного страхового общества¹⁵ принимал

¹⁵Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846. № 13. С. 146.

на страхование российские товары, которые переправлялись из Вологды до Санкт-Петербурга и Архангельска в барках и судах.

Устав Российского морского и речного страхового общества был утвержден 26 августа 1844 г.¹⁶ Целью общества было «распространение и облегчение российской внутренней и заграничной торговли, производимой мореплаванием и судоходством по рекам и озерам империи, а также для вознаграждения убытков, причиняемых несчастиями, случающимися на водах со всякого рода кораблями, судами, товарами и вещами, морем, реками и озерами идущими или для дальнейшего следования водою из одной реки в другую сухопутно перевозимыми»¹⁷. В число страховых случаев входили потери «злумышленные или невольные, происходящие от бурь, подводных камней, мелей, грома, молнии, пожара, землетрясения, морских разбоев, вооруженной силы неприятеля, характера, поступков шкипера и людей на кораблях, судах или при обозе находящихся»¹⁸.

За пределами столицы от лица общества действовали поверенные, или агенты. Агенты снабжались доверенностью от правления общества с подписью трех директоров. Доверенность могла быть «полной или ограниченной, смотря по месту и исполнению возлагаемой... обязанности»¹⁹. В задачи агентов входило принятие «на страх» имущества, получение премий (страховых взносов) и их пересылка в правление общества, выдача предварительных билетов застрахованным лицам (с подписью поверенного) и последующий обмен билетов на страховые полисы.

Агент Российского морского и речного страхового общества В. А. Колёсов был представителем известного в Вологодской губернии купеческого рода. В начале 1820-х гг. он занимал должность городского головы, в 1830–40-х гг. владел сально-свечным заводом в Вологде, занимался благотворительной деятельностью (оказывал ощутимую финансовую поддержку церкви²⁰). В. А. Колёсов скончался в конце 1840-х гг., в связи с чем других объявлений (за исключением трех в 1846 г.) о его деятельности в сфере страхования опубликовано не было²¹. После смерти В. А. Колёсова Российское морское и речное страховое общество в публикациях издания «Вологодские губернские ведомости» было представлено только в 1850 г. уполномоченным агентом И. Т. Бовыкиным.

Вологодский купец И. Т. Бовыкин в 1847–1859 гг. (вплоть до смерти) регулярно публиковал в газете «Вологодские губернские ведомости» объявления о страховых услугах. От его имени ежегодно (за исключением 1849 г.) печаталось от 6 до 10 подобных объявлений (только в 1847 и 1848 гг. их было по три). И. Т. Бовыкин занимался страхованием в сфере транспорта (представлял Санкт-Петербургскую компанию «Надежда», Российское морское и речное страховое общество, Архангельскую морскую и речную страховую компанию), страхованием от огня (Российское страховое от огня общество), страхованием жизни (Российское страховое общество для застрахования пожизненных и других срочных доходов и денежных капиталов).

В 1858 г. в Российской империи было учреждено Московское страховое от огня общество, а уже в 1859 г. в газете «Вологодские губернские ведомости» были опубликованы первые объявления о его услугах²². Устав общества был утвержден 5 мая 1858 г. Учредителями организации были купцы и потомственные почетные граждане Генрих Марк, Алексей Хлудов, Козьма Солдатенков, купцы 1-й гильдии Иоганн Людвиг Кноп и Иосиф Ценкер, потомственные почетные граждане Логин Прен и Иван Жадимировский. Целью общества было «страхование от огня всякого рода движимых и недвижимых имуществ во всей империи»²³. Объектами страхования могли выступать дома, фабрики, заводы, мебель, домашняя утварь, галантерейные вещи, белье и так далее, «машины всех родов, товары в домах, лавках, амбарах, на судах и отдельно сложенные»²⁴. Не подлежали страхованию контракты, обязательства, документы, векселя и другие ценные бумаги, порох и негашеная известь, золото и серебро в монетах и слитках, кредитные, ломбардные и банковые билеты, облигации. Минимальный срок страхования составлял три месяца, максимальный срок ограничен не был.

Желающий застраховать какой-либо объект должен был обратиться в правление общества или к его агенту. Далее на место объекта «для составления описи, оценки и плана строения» отправлялся архитектор²⁵. Страховые суммы зависели от комплекса факторов, касавшихся состояния и степени пожароопасности объекта страхования (что было подробно отражено в уставе общества). После ряда бюрокра-

¹⁶Страхование // История торговли и пром-сти в России... С. 17.

¹⁷Устав Российского морского и речного страхового общества, 26 августа 1844 г., № 18174 // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. второе. Т. 19. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1844. С. 519.

¹⁸Там же. С. 524–525.

¹⁹Устав Российского морского и речного страхового общества... С. 523.

²⁰Акционерное страхование от огня в России... С. 77.

²¹Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846. № 13. С. 146 ; № 14. С. 159 ; № 15. С. 169.

²²Страхование // История торговли и пром-сти в России... С. 22–23 ; Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1859. № 19. С. 158–159 ; № 20. С. 168 ; № 21. С. 175–176.

²³Устав Московского страхового от огня общества // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. второе. Т. 33. Ч. 1. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1858. С. 559.

²⁴Там же.

²⁵Устав Московского страхового от огня общества... С. 565, 567.

тических процедур владелец имущества получал страховой полис. В случае пожара застрахованный должен был в течение восьми дней уведомить об этом правление общества или его поверенного, в противном случае он лишался права на страховое вознаграждение. Далее правление или поверенный общества должны были в срок от одного до трех месяцев «принять немедленно надлежащие меры к удовлетворению в произошедшем от онаго [пожара] убытков»²⁶.

Первые годы деятельности Московского страхового от огня общества были не самыми удачными по причине высокой конкуренции с другими страховыми обществами подобного профиля, имевшими более длительную историю существования: «...с первых шагов пришлось столкнуться с явно враждебным отношением со стороны конкуренции, которая всячески старалась стеснить развитие его деятельности, избрав для сего мало рациональный и крайне опасный способ борьбы посредством систематического понижения ставок премии»²⁷.

В Вологодской губернии еще с 1848 г. действовало Российское страховое от огня общество (уполномоченными агентами являлись И. Т. Бовыкин в Вологде в 1848–1859 гг. и К. Кюлинг в Великом Устюге в 1851–1852 гг.). В 1852, 1858 и 1859 гг. упоминается страховое товарищество «Саламандра», также специализировавшееся на страховании от пожаров (уполномоченным агентом был С. Зубов, затем – И. П. Попов), в 1857 г. – 2-е Российское страховое от огня общество (Ф. Польшнер), в 1858 г. – Санкт-Петербургское страховое от огня общество (Ф. Н. Бунаков). Московское страховое от огня общество получило представи-

тельство в Великом Устюге – втором по численности населения городе Вологодской губернии (кроме того, в середине XIX в. здесь проживала большая часть купечества – порядка 25 %, в то время как в Вологде – 19 %) [9, с. 76]. Уполномоченным агентом общества стал купец 3-й гильдии А. А. Смолин.

Купец А. А. Смолин содержал в Великом Устюге лавку (в 1850 и 1851 гг. в ней можно было приобрести издания «Церковные поучения» и «Краткая история церкви» за авторством протоиерея Вологодского кафедрального собора Василия Нордова²⁸). В 1856 г. он занимал должность бургомистра в городском магистрате Великого Устюга²⁹. В 1859 г. А. А. Смолин предлагал услуги по страхованию «недвижимых и движимых имуществ и разного рода товаров от огня, согласно правилам Высочайше утвержденного устава, в г. Великом Устюге»³⁰. Без представления на разрешение правления общества А. А. Смолин мог принимать к страхованию «строения каменные серебром до 20 000 руб. в городе, 10 000 вне города, строения деревянные серебром до 5000 руб. в городе, 2500 вне города, движимыя имущества и разного рода товары серебром до 10 000 руб.»³¹. Страхование имущества на более значительные суммы (страхование фабрик, заводов, машин) требовало разрешения правления общества. В тексте объявления, опубликованного в газете «Вологодские губернские ведомости», А. А. Смолин указывал, что составление описи, оценки и плана застрахованного имущества производилось архитектором за счет общества. Желающих получить указанные услуги купец принимал в своем доме «на Преображенской улице»³².

Заключение

Таким образом, анализ объявлений, опубликованных во второй трети XIX в. на страницах газеты «Вологодские губернские ведомости», о предоставлении страховых услуг позволяет составить общую картину развития частного страхования в губернии. Почти все действовавшие в рассматриваемый период на территории Российской империи страховые общества имели свои представительства в Вологодской губернии. Анализ содержания объявлений свидетельствует о том, что в Вологодской губернии в разное время действовали восемь уполномоченных агентов страховых обществ, три из которых представляли купеческое сословие. Тем не менее большая часть (81 %) объявлений о страховых услугах были

опубликованы от имени уполномоченных агентов из числа купечества (к слову, среди учредителей обществ тоже были купцы). Кроме того, первое объявление в 1846 г. было напечатано по инициативе купца В. А. Колёсова. Практически все поверенные страховых обществ проживали в Вологде (кроме К. Кюлинга и А. А. Смолина). Транспортное страхование и страхование жизни в Вологодской губернии осуществлялись уполномоченными агентами исключительно из числа купцов. Таким образом, на примере Вологодской губернии можно заключить, что местное купечество играло ведущую роль в развитии частного страхования в российской провинции во второй трети XIX в.

²⁶ Там же. С. 569.

²⁷ Страхование // История торговли и промышленности в России... С. 22–23.

²⁸ Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 36. С. 420; 1851. № 1. С. 11.

²⁹ Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 г. Вологда: Губ. тип., 1856. С. 62.

³⁰ Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1859. № 19. С. 158–159; № 20. С. 168; № 21. С. 175–176.

³¹ Там же.

³² Там же.

Библиографические ссылки

1. Аленичев ВВ. Страхование законодательство России: историко-правовое исследование. В: Исаев ИА, редактор. *Полное собрание правовых актов по страховому делу: хронологический указатель. Том 2.* Москва: ЮКИС; 1998. 583 с.
2. Иванов АК. Возникновение противопожарного страхования в Российской империи. *Успехи современной науки и образования.* 2016;8(12):161–164.
3. Силуянова НМ. Обзор законодательства о противопожарном страховании в Российской империи. В: Немченко СБ, Смирнова АА, составители; Гавкалюк БВ, редактор. *Российское законодательство в сфере борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями: история и современность. Материалы Всероссийского круглого стола; 31 октября 2017 г.; Санкт-Петербург, Россия.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 2020. с. 212–218.
4. Силуянова НМ. Правовое регулирование страхования добровольных пожарных обществ в Российской империи: исторический аспект. В: Латышев ОМ, составитель. *Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы. Материалы круглого стола; 17 мая 2012 г.; Санкт-Петербург, Россия.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 2013. с. 131–134.
5. Соловьева ЕА. Система частного страхования от огня в Российской империи (на материалах Симбирской губернии). *Manuscript.* 2018;98(12(часть 1)):61–65. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-1.13.
6. Карпенко ТА. Основные факторы развития транспортного страхования в Российской империи. В: Хасаев ГР, Ашмарина СИ, редакторы. *Российская наука: актуальные исследования и разработки. Сборник научных статей III Всероссийской заочной научно-практической конференции. Часть 2; 17 марта 2017 г.; Самара, Россия.* Самара: Самарский государственный экономический университет; 2017. с. 11–14.
7. Макитрин КМ. Хозяйственная и финансовая деятельность самарского купеческого старосты на рубеже XIX–XX вв. *Известия Самарского научного центра РАН.* 2014;16(3):45–49.
8. Судовиков МС. *Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года.* Киров: Герценка; 2018. 443 с.
9. Лейман ИИ. Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.). *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология».* 2020;45(5):75–82. DOI: 10.19110/1994-5655-2020-5-75-82.

References

1. Alenichev VV. [Insurance legislation of Russia: historical and legal research]. In: Isaev IA, editor. *Polnoe sobranie pravovykh aktov po strakhovomu delu: khronologicheskii ukazatel'. Tom 2* [Complete collection of legal acts on the insurance business: chronological index. Volume 2]. Moscow: YuKIS; 1998. 583 p. Russian.
2. Ivanov AK. [Historical aspect of the origin of fire insurance in the Russian Empire]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya.* 2016;8(12):161–164. Russian.
3. Siluyanov NM. [Review of legislation on fire insurance in the Russian Empire]. In: Nemchenko SB, Smirnova AA, compilers; Gavkalyuk BV, editor. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo v sfere bor'by s pozharami i drugimi stikhiinymi bedstviyami: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossiiskogo kruglogo stola; 31 oktyabrya 2017 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Russian legislation in the field of fighting fires and other natural disasters: history and modernity. Materials of the All-Russian round table; 2017 October 31; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; 2020. p. 212–218. Russian.
4. Siluyanov NM. [Legal regulation of insurance of voluntary fire companies in the Russian Empire: historical aspect]. In: Latyshev OM, compiler. *Dobrovol'naya pozharnaya okhrana: istoki, problemy, perspektivy. Materialy kruglogo stola; 17 maya 2012 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Voluntary fire protection: origins, problems, prospects. Round table materials; 2012 May 17; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; 2013. p. 131–134. Russian.
5. Solov'eva EA. Private fire insurance system in the Russian empire (by the materials of Simbirsk province). *Manuscript.* 2018;98(12(part 1)):61–65. Russian. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-1.13.
6. Karpenko TA. [Major factors of development of transport insurance in the Russian empire]. In: Khasaev GR, Ashmarina SI, editors. *Rossiiskaya nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki. Sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 2; 17 marta 2017 g.; Samara, Rossiya* [Russian science: current research and development. Collection of scientific articles of the 3rd All-Russian correspondence scientific and practical conference. Part 2; 2017 March 17; Samara, Russia]. Samara: Samara State University of Economy; 2017. p. 11–14. Russian.
7. Makitrin KM. Economic and financial activity of the Samara merchant head at the boundary of the XIX–XX centuries. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2014;16(3):45–49. Russian.
8. Sudovikov MS. *Kupechestvo Vyatskogo kraja: ot istokov do 1917 goda* [Merchants of the Vyatka region: from the origins to 1917]. Киров: Gertsenka; 2018. 443 p. Russian.
9. Leyman II. Charitable activities of provincial merchants in the middle of the XIX century (based on materials of the «Vologda provincial gazette» for 1838–1860). *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya «Istoriya i filologiya».* 2020;45(5):75–82. Russian. DOI: 10.19110/1994-5655-2020-5-75-82.

Статья поступила в редколлегию 26.02.2023.
Received by editorial board 26.02.2023.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ

КУЛЬТУРНАЯ СПАДЧИНА І ТУРЫЗМ

CULTURAL HERITAGE AND TOURISM

УДК 338.482.22

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ: ПУТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. В. МОРОЗОВ^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Национальное агентство по туризму, ул. Кирова, 8, корп. 2, офис 909, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется становление и функционирование системы туристических информационных центров (ТИЦ) в Российской Федерации. Описываются пути применения российского туристического опыта в Республике Беларусь. Исследуется белорусская и зарубежная историография по данной теме. Отмечается, что в научной литературе деятельность ТИЦ освещена недостаточно. Рассматриваются цели и задачи российских ТИЦ. Отмечаются их наиболее значимые достижения: создание некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций», разработка ГОСТа, а также единого брендбука для ТИЦ, внедрение передвижных ТИЦ и т. д. Приводятся статистические данные некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций», а также мнения экспертов в области туристической деятельности. Анализируются проблемы в указанной сфере, в частности нездоровая конкуренция среди ТИЦ, разных по организационно-правовой форме, перегруженность государственных ТИЦ административными задачами и т. д. Формулируются рекомендации по внедрению успешных российских практик в области туризма в Беларуси (например, партнерство ТИЦ с автозаправочными станциями, открытие ТИЦ на базе университетов и музейных учреждений). Предлагаются пути расширения профессиональных связей между белорусскими и российскими специалистами в данной области: обмен сведениями о наиболее актуальных туристических событиях для россиян в Беларуси и для белорусов в России, организация тренингов для сотрудников ТИЦ в рамках профильных выставок, форумов и конференций с приглашением специалистов некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций», участие руководителей белорусских ТИЦ в мероприятиях, организованных российскими коллегами.

Образец цитирования:

Морозов ДВ. Российский опыт развития системы туристических информационных центров: пути применения в Республике Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:55–64. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-55-64>

For citation:

Marozau DV. Russian experience in system developing of tourist information centres: ways of application in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:55–64. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-55-64>

Автор:

Дмитрий Викторович Морозов – кандидат исторических наук; доцент кафедры международного туризма факультета международных отношений¹⁾, директор²⁾.

Author:

Dzmitry V. Marozau, PhD (history); associate professor at the department of international tourism, faculty of international relations^a, and director^b.
dzmitry_marozau@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-2419-8184>

Ключевые слова: туристические информационные центры; Российская Федерация; Республика Беларусь; некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций»; туризм; кластерный подход; центры компетенций; внутренний туризм; въездной туризм.

Благодарность. Автор выражает благодарность директору некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций» М. В. Ушакову за ценные экспертные заключения и приглашение на III Всероссийский съезд туристско-информационных организаций, а также руководителю проектов ассоциации В. А. Истоминой за консультации и предоставленную инфографику.

РАСИЙСКИ ВОПЫТ РАЗВИЦЦЯ СИСТЭМЫ ТУРЫСТЫЧНЫХ ИНФАРМАЦЫЙНЫХ ЦЭНТРАЎ: ШЛЯХІ ВЫКАРЫСТАННЯ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Д. В. МАРОЗАЎ^{1*, 2*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

^{2*} *Нацыянальнае агенцтва па турызму, вул. Кірава, 8, корп. 2, офіс 909, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Аналізуюцца асаблівасці станаўлення і функцыянавання сістэмы турыстычных інфармацыйных цэнтраў (ТІЦ) у Расійскай Федэрацыі. Адзначаюцца магчымыя шляхі выкарыстання расійскага турыстычнага вопыту ў Рэспубліцы Беларусь. Даследуюцца беларуская і замежная гістарыяграфія па дадзенай тэме. Адзначаецца, што ў навуковай літаратуры дзейнасць ТІЦ асветлена недастаткова. Разглядаюцца мэты і задачы расійскіх ТІЦ. Адзначаюцца іх найбольш значныя дасягненні: стварэнне некамерцыйнага партнёрства «Нацыянальная асацыяцыя інфармацыйна-турыстычных арганізацый», распрацоўка ДАСТА, а таксама адзінага брэндбука для ТІЦ, увядзенне мабільных ТІЦ і г. д. Прыводзяцца статыстычныя даныя некамерцыйнага партнёрства «Нацыянальная асацыяцыя інфармацыйна-турыстычных арганізацый», а таксама меркаванні экспертаў у галіне турыстычнай дзейнасці. Аналізуюцца праблемы ў азначанай сферы: нездаровая канкурэнцыя сярод ТІЦ, розных па арганізацыйна-прававой форме, перагружанасць дзяржаўных ТІЦ адміністрацыйнымі задачамі і г. д. Фармулююцца рэкамендацыі па выкарыстанні паспяховых расійскіх практык у галіне турызму ў Беларусі (напрыклад, партнёрства цэнтраў з аўтазаправачнымі станцыямі, адкрыццё ТІЦ на базе ўніверсітэтаў і музейных устаноў). Прапануюцца шляхі пашырэння прафесійных сувязей паміж беларускімі і расійскімі спецыялістамі ў дадзенай вобласці: абмен спісамі найбольш актуальных турыстычных падзей для расіян у Беларусі і для беларусаў у Расіі, арганізацыя трэнінгаў для супрацоўнікаў ТІЦ у рамках профільных выстаў, форумаў і канферэнцый з запрашэннем спецыялістаў некамерцыйнага партнёрства «Нацыянальная асацыяцыя інфармацыйна-турыстычных арганізацый», удзел кіраўнікоў беларускіх ТІЦ у мерапрыемствах, арганізаваных расійскімі калегамі.

Ключавыя словы: турыстычны інфармацыйны цэнтр; Расійская Федэрацыя; Рэспубліка Беларусь; некамерцыйнае партнёрства «Нацыянальная асацыяцыя інфармацыйна-турыстычных арганізацый»; туризм; кластарны падыход; цэнтры кампетэнцый; унутраны туризм; уязны туризм.

Падзяка. Аўтар выказвае падзяку дырэктару некамерцыйнага партнёрства «Нацыянальная асацыяцыя інфармацыйна-турыстычных арганізацый» М. В. Ушакову за каштоўныя экспертныя высновы і запрашэнне на III Усерасійскі з'езд інфармацыйна-турыстычных цэнтраў, а таксама кіраўніку праектаў асацыяцыі В. А. Истоминой за кансультацыі і прадастаўленую інфаграфіку.

RUSSIAN EXPERIENCE IN SYSTEM DEVELOPING OF TOURIST INFORMATION CENTRES: WAYS OF APPLICATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. V. MAROZAU^{a, b}

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

^b *National Tourism Agency, 8 Kirava Street, 2 building, 909 office, Minsk 220030, Belarus*

The article analyses the problem of functioning of the system of tourist information centres (TIC) in the Russian Federation, the history of its formation, as well as the main development trends and ways of application of the Russian experience in the Republic of Belarus. Many aspects are discussed only in the professional environment, not reflected in academic publications. The basic goals and objectives of the Russian TICs and their most significant achievements are considered: formation of the non-commercial partnership «National Association of Tourist Information Organisations», creation of a special standard for TICs, development of a unified brand book, use of mobile centres, etc. We also analyse common problems: creation

of conditions for unhealthy competition of centres heterogeneous in their organisational affiliation, overburdening of state centres with administrative tasks, etc. The article gives recommendations on the implementation of successful practices in Belarus: partnership of centres with gas stations, opening TICs on the basis of universities, as well as museum institutions. The article suggests ways to build professional relations between Belarusian and Russian specialists in this field: exchange of lists of the most relevant tourist events for Russians in Belarus and Belarusians in Russia, organisation of trainings for TIC employees at specialised exhibitions, forums and conferences, inviting non-commercial partnership «National Association of Tourist Information Organisations» specialists, participation of Belarusian TICs managers in the events of their Russian colleagues.

Keywords: tourist information centres; Russian Federation; Republic of Belarus; non-commercial partnership «National Association of Tourist Information Organisations»; tourism; cluster approach; competence centres; domestic tourism; in-bound tourism.

Acknowledgements. The author would like to express his gratitude to M. V. Ushakov, director of the non-commercial partnership «National Association of Tourist Information Organisations», for his valuable expert opinion and invitation to the 3rd All-Russian Congress of Tourist Information Centres, as well as to V. A. Istomina, project manager of the association, for providing infographics and advice.

Введение

На фоне активных интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, а также в связи с необходимостью развития белорусской сети туристических информационных центров (ТИЦ) изучение российского опыта в этой области представляется актуальным и необходимым.

В отечественной историографии данная тема рассматривается в ряде исследований, однако основное внимание уделяется примерам развития ТИЦ в Беларуси либо в других государствах, при этом опыт российских коллег в сфере туризма нередко остается вне фокуса внимания.

Среди публикаций белорусских авторов по проблематике функционирования ТИЦ следует выделить статью [1], в которой представлен обзор как белорусских, так и зарубежных центров, в том числе российских. В работе проводится анализ достижений российских ТИЦ и предлагаются конкретные рекомендации по развитию данного сегмента в Беларуси. Авторы обосновывают актуальность учреждения белорусской национальной ассоциации ТИЦ на примере передового зарубежного опыта в туристической отрасли. Рекомендации по созданию и функционированию ТИЦ дают Е. Г. Плытник и И. А. Роговой [2]. Авторы делают обзор подобных центров, созданных на базе ОДО «Туристическая фирма «ИЛВА» и ТГК «Лучеса» в Витебске.

В российской историографии проблема ТИЦ рассматривается более глубоко, о чем свидетельствует значительное количество работ на эту тему. Анализ публикаций позволяет проследить динамику развития центров за последние десятилетия. Одну из первых попыток научного осмысления деятельности ТИЦ в России предприняла О. С. Акимова, обратив внимание на роль логистического менеджмента в этой сфере [3]. В дальнейшем тему разрабатывала Е. В. Шарафутдинова [4]. В материале А. О. Чернякиной [5] отмечена ключевая роль ТИЦ в развитии

туристических кластеров. Автор пишет о том, что именно ТИЦ должны осуществлять мониторинг сведений о рекреационных ресурсах определенного региона для привлечения потенциальных посетителей кластеров.

В работе З. З. Петрачковой [6] затрагивается такой аспект деятельности российских ТИЦ, как предоставление аутсорсинговых услуг. В публикации П. А. Жданчикова [7] рассматриваются основные организационно-правовые формы ТИЦ, цели и задачи их деятельности, а также основные тенденции и проблемы в этой области. Автор подробно анализирует законодательные акты, регулирующие деятельность российских ТИЦ. В работе указывается на некоторую бессистемность в развитии центров, а также на отсутствие четкого правового определения ТИЦ.

В работах А. В. Кормишовой [8; 9] проанализированы основные проблемы и главные тенденции в развитии ТИЦ. В материале [10] автор проводит обзор организационных структур ТИЦ в США, Германии, Италии, Испании, Австралии, Великобритании, Франции, а также в различных регионах Российской Федерации. Автор отмечает, что подходы к работе ТИЦ в разных странах имеют свою специфику. А. В. Кормишева подчеркивает, что для более 180 российских ТИЦ характерны 14 различных организационно-правовых форм.

Проблема поиска оптимальных архитектурных решений для строительства новых ТИЦ, а также пути привлечения для ее решения студентов профильных учебных заведений исследуются Е. Р. Никоновой и Б. А. Чурляевым на примере Пензенской области [11]. Тему организации ТИЦ на базе высших учебных заведений осветили О. В. Ким, Л. Г. Кирьянова и К. В. Юматов [12].

Важной роли ТИЦ в развитии туристических кластеров посвящена работа [13]. В статье говорится о том, что ТИЦ часто являются организационными

центрами туристических кластеров. На основе анализа опыта Австрии, Франции, Германии, Чехии, Венгрии и Великобритании авторы формулируют практические рекомендации по развитию ТИЦ в Ленинградской области. Они касаются создания типовых архитектурных проектов для ТИЦ (подразумевающих стандартизированное в стилистическом и функциональном плане оформление офисов ТИЦ и сувенирных магазинов), а также разработки проектов для оборудования кемпингов и пунктов питания.

Проблема географических особенностей размещения туристических информационных центров рассмотрена в статье [14]. В материале А. А. Смирновой [15] сравнивается работа ТИЦ в Вологодской области и в Осло (Норвегия).

В российской историографии многие аспекты туристической деятельности обсуждаются лишь в про-

фессиональной среде и не находят отражения в научных публикациях. Так, практически не освещен опыт открытия ТИЦ на базе музейных учреждений. Подготовка глубоких исследований на указанную тематику требует проведения социологических замеров и анализа большого массива статистических сведений.

В статье предпринята попытка выявить основные этапы развития российской сети ТИЦ, ключевые тенденции и проблемы в указанной сфере. Приводятся рекомендации по внедрению успешных российских практик в области туризма в Беларуси. Источниковой базой исследования выступают публикации специалистов в этой области, статистические данные, а также мнения экспертов, собранные на III Всероссийском съезде туристско-информационных центров в Петрозаводске (21–24 сентября 2022 г.).

Основная часть

Первый российский ТИЦ появился в Санкт-Петербурге. Так, весной 2000 г. было создано Городское туристско-информационное бюро¹. Оно стало первой бесплатной государственной информационной службой по туристическим вопросам. Помимо оказания широкого спектра информационных услуг, бюро также обеспечивает аккредитацию экскурсоводов и гидов-переводчиков. В мае 2001 г. в Великом Новгороде состоялось открытие городского ТИЦ «Красная изба», созданного по модели европейских туристических офисов². Постепенно подобные учреждения стали появляться и в других регионах России.

Правовой базой функционирования ТИЦ в России является ГОСТ Р 56197-2014 «Туристские информационные центры. Туристская информация и услуги приема. Требования», введенный в действие 1 сентября 2015 г., и Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с изменениями от 28 мая 2022 г.³ Принятие ГОСТа было обусловлено интенсивным созданием ТИЦ в 2011–2014 гг. на фоне роста объемов въездного и внутреннего туризма.

В 2013 г. 13 ТИЦ из разных регионов страны инициировали учреждение некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация информационно-туристских организаций» (далее – НАИТО). Целями партнерства выступают создание в стране единого туристско-информационного пространства, содействие формированию положительного турист-

тического имиджа российских регионов и развитие туристско-информационной деятельности в России [9, с. 52].

Финансирование организации осуществляется за счет членских взносов. В 2022 г. размер ежегодного взноса составлял 99 тыс. руб. Члены НАИТО получают доступ к широкому спектру инструментов по продвижению публикаций на сайтах НАИТО, а также в СМИ федерального уровня.

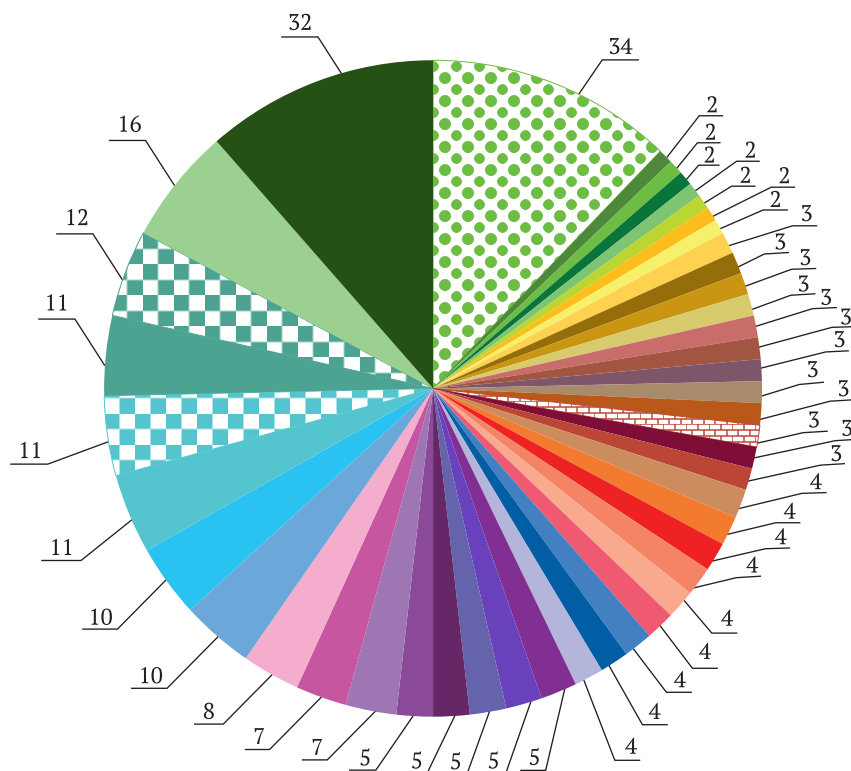
В настоящее время в реестре НАИТО зарегистрированы 539 ТИЦ. Следует отметить, что эта цифра не тождественна количеству реальных объектов, так как отражает лишь число юридических лиц, которым могут принадлежать несколько объектов в разных локациях. На регистрацию в реестре имеют право все ТИЦ, а не только те, что оплатили членские взносы. Таким образом, на данный момент НАИТО – это наиболее полная база данных ТИЦ России, отражающая их региональное распределение (см. рисунок).

Реестр является общедоступным. Он регулярно обновляется и содержит краткую информацию о местонахождении и графике работы ТИЦ. В учетной записи каждого центра представлены его основные контактные данные: номера телефонов, адреса электронной почты и веб-страницы, аккаунты в социальных сетях. В октябре 2022 г. экспертами НАИТО отмечалась тенденция стабилизации количества ТИЦ при увеличении числа отдельных информационных точек.

¹Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городское туристско-информационное бюро» [Электронный ресурс]. URL: <https://ispb.info/o-nas> (дата обращения: 26.03.2023).

²Великий Новгород для туриста. Ассоциация туризма Великого Новгорода [Электронный ресурс]. URL: https://visitnovgorod.ru/about/ofis_turizma.html (дата обращения: 26.03.2023).

³Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280015> (дата обращения: 26.03.2023).

Томская область	Тульская область
Республика Дагестан	Воронежская область
г. Санкт-Петербург	Республика Татарстан
Псковская область	Республика Марий Эл
г. Москва	Пензенская область
Республика Мордовия	Новосибирская область
Камчатский край	Ростовская область
Кемеровская область	Республика Крым
Тюменская область	Рязанская область
Мурманская область	Ярославская область
Калужская область	Иркутская область
Ивановская область	Курганская область
Чувашская республика	Тверская область
Удмуртская республика	Красноярский край
Саратовская область	Свердловская область
Самарская область	Ленинградская область
Республика Башкортостан	Калининградская область
Оренбургская область	Архангельская область
Сахалинская область	Республика Коми
Ямало-Ненецкий автономный округ	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Челябинская область	Московская область
Новгородская область	Другие регионы
Вологодская область	

Региональное распределение ТИЦ России, %
 (по данным реестра НАИТО на октябрь 2022 г.)
 Regional TICs distribution in Russia, %
 (according to the NAITO register as of October 2022)

Формирование системы региональных ТИЦ имеет следующие цели:

- помощь местным властям в разработке и реализации стратегии продвижения регионов на международный и внутренний рынок туристических услуг;
- представление сведений о туристическом потенциале регионов;
- формирование инвестиционной привлекательности локальной туристическо-рекреационной сферы;
- привлечение внебюджетных средств в развитие туристической индустрии региона;
- создание системы информационных технологий, обеспечивающей эффективное взаимодействие субъектов туристической деятельности [7, с. 18].

Достижение указанных целей предполагает решение ряда экономических и социальных задач:

- обеспечение широкого доступа к информации о туристическо-рекреационных возможностях региона;
- активизация инвестиционно-предпринимательской деятельности в сфере туризма и рекреации;
- повышение показателей социально-экономического развития региона;
- привлечение дополнительных финансовых источников и создание многоканальной системы финансирования региона;
- увеличение количества рабочих мест за счет вовлечения населения в туристическую деятельность;
- структурирование туристической индустрии как на региональном, так и на общегосударственном уровне;
- повышение качества и разнообразия туристической инфраструктуры региона [7, с. 19].

Проблемы повышения эффективности работы ТИЦ регулярно обсуждаются в рамках деловых программ на крупнейших туристических выставках («Интурмаркет», МПТТ, «Отдых» и др.). Кроме того, регулярно организуются форумы и съезды ТИЦ. Так, I Всероссийский съезд туристско-информационных организаций был проведен в 2016 г. в Светлогорске (Калининградская область). На следующий такой съезд в 2019 г. в Воронеж приехали специалисты из 70 регионов России. В 2022 г. в Петрозаводске состоялся III Всероссийский съезд туристско-информационных организаций, собравший 150 участников из России, Казахстана и Беларуси⁴. В рамках подобных мероприятий представители ТИЦ знакомятся с работой коллег, посещают местные центры, обмениваются опытом, презентуют свои наработки, проходят тренинги. Например, на съезде в 2022 г. акцент был сделан на тему цифрового продвижения информации о туристическом потенциале регионов. Данный вопрос представляется актуальным, так как все чаще традиционные очные консультации заменяются на онлайн-общение. Современные специалисты отме-

чают, что могут считать свою работу весьма успешной в том случае, если туристы отправляются в локацию, следуя только рекомендациям на сайте.

Веб-страницы ведущих ТИЦ России содержат структурированные материалы о конкретных туристических продуктах и отражают результаты информационного обеспечения самостоятельных туристов. Именно таким образом построена работа ТИЦ «Красная изба» в Великом Новгороде. Важную роль играет и представленность центра в социальных сетях.

На базе НАИТО регулярно проводится общероссийский конкурс ТИЦ. Он не только позволяет выявить наиболее успешные центры страны, но и способствует их развитию, а также обновлению информации о туризме в разных регионах.

На интернет-портале НАИТО собраны рекомендации экспертов по аспектам деятельности ТИЦ. Данные рекомендации затрагивают такие вопросы функционирования ТИЦ, как определение оптимальной организационно-правовой формы, модели финансового обеспечения и структуры, функционально-планировочное зонирование помещений и организация прилегающей территории, расширение ассортимента предлагаемых услуг, следование стандартам информационно-консультационного обслуживания, использование элементов фирменного стиля и т. д.

В зависимости от организационно-правовой формы российские ТИЦ можно разделить на 14 типов. По мнению экспертов, такое большое количество типов сформировалось из-за разных бизнес-моделей ТИЦ в регионах России [7, с. 16]. Сегодня наибольшее количество центров действуют на базе учреждений культуры.

ТИЦ осуществляют следующие виды деятельности:

- информирование туристов;
- продажа сувениров;
- организация экскурсий;
- проведение *welcome*-тренингов для сотрудников отелей;
- сбор и анализ данных о туристическом потенциале региона;
- создание экскурсионных маршрутов (с акцентом на пешеходные);
- разработка типовых программ пребывания для конкретной аудитории;
- продажа локальных продуктов;
- прокат аудиогидов и туристического снаряжения;
- реализация билетов;
- разработка и реализация квестбуков;
- создание и эксплуатация передвижных ТИЦ (в том числе с продажей кофе в брендированных стаканчиках).

⁴III Всероссийский съезд туристско-информационных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://tourist-offices.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

Практику создания эстетически привлекательных передвижных конструкций для мобильных ТИЦ наиболее ярко иллюстрирует московский опыт. Правда, в последнее время актуальность приобрело импортозамещающее производство таких конструкций. На белорусском рынке единственный возможный (и дорогостоящий) вариант передвижных ТИЦ – это решение «мобильный офис» от производителя прицепов ООО «МАЗ-Купава»⁵. При условии функциональной и стилистической адаптации данного решения к целям мобильного ТИЦ оно может иметь большой успех среди белорусских и российских покупателей.

Примечателен также опыт смоленского ТИЦ, выстроившего партнерство с сетями автозаправочных станций в Смоленской области. Центр стал поставщиком сувенирной и информационной продукции для десяти автозаправочных станций, успешно реализующих ее на комиссионной основе. Данная практика может быть развернута на базе сети автозаправочных станций «Белорусьнефть» в рамках проекта «Беларусь – это цікава!».

Важно отметить наиболее важные достижения в развитии российских ТИЦ:

- создание профильной координирующей организации – НАИТО;
- разработка ГОСТа и брендбука ТИЦ;
- создание и регулярное обновление общероссийского календаря туристических событий;
- формирование на базе ТИЦ региональных фотобанков для бесплатного распространения фотоматериалов в целях развития туристического потенциала региона;
- размещение городских ТИЦ на базе краеведческих музеев в рамках проекта «Музейный инфоцентр»;
- разработка единой цифровой базы российских отелей⁶.

Следует отметить, что не все инициативы НАИТО находят отклик среди региональных ТИЦ. Так, например, многие регионы не придерживаются стилистических рекомендаций по разработке единого брендбука. Формально среди членов НАИТО на это имеют право только ТИЦ, образованные до 2015 г.

Так, ТИЦ Республики Карелии использует брендбук, основанный на красном цвете, в то время как общероссийский стандарт предполагает использование зеленых тонов.

На фоне явных достижений в развитии российских ТИЦ присутствует и ряд сложностей:

- недостаточный уровень систематизации центров;
- расплывчатость формулировок целей и задач ТИЦ, а также ключевых показателей эффективности;
- разрыв между декларируемыми целями и реальной практикой;
- перегруженность сотрудников ТИЦ отчетной документацией;
- кадровые проблемы;
- менее выгодные, по сравнению с учреждениями культуры, условия налогообложения;
- сложности с размещением в оптимальных локациях (дорогостоящая земля в исторических центрах);
- конкуренция между центрами в рамках одного региона;
- конкуренция между ТИЦ и туристическими компаниями;
- отсутствие единства в плане методики учета и изучения туристических ресурсов;
- отсутствие единого мобильного приложения, агрегирующего сведения обо всех ТИЦ;
- слабая исследованность мотивации современных туристов;
- сложности в анализе структуры и особенностей современного информационного туристического пространства;
- проблемы при распространении фотографий через фотобанки ТИЦ из-за разночтений законодательных актов об авторском праве.

Большинство перечисленных проблем могут быть разрешены при системной, скоординированной работе ТИЦ. Подобная координация возможна как в рамках мероприятий НАИТО, так и в рамках прямого взаимодействия ТИЦ друг с другом и с местными властями.

В Республике Беларусь в последнее время усиливается внимание к развитию ТИЦ. На конец 2022 г. в стране насчитывалось 63 центра (см. таблицу).

**Региональное распределение ТИЦ Беларуси
(по данным Национального агентства
по туризму на декабрь 2022 г.)**

**Regional distribution of tourist information centres of Belarus
(according to the National Tourism Agency
for December 2022)**

Регион	Количество ТИЦ
Брестская область	14
Витебская область	30

⁵Мобильный офис [Электронный ресурс]. URL: <https://maz-kupava.com/katalog-produkcii/mobilnyj-ofis.html> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶Каталог классифицированных объектов размещения [Электронный ресурс]. URL: www.lodging.ru (дата обращения: 26.03.2023).

Окончание таблицы
Ending table

Регион	Количество ТИЦ
Гомельская область	-
Гродненская область	13
Минская область	3
Могилёвская область	2
г. Минск	1

Деятельность далеко не всех белорусских ТИЦ соответствует положениям законодательства в сфере туризма, в частности Закону Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме» и Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 7 декабря 2022 г. № 839 «О мерах по поддержке туристической индустрии, развитию внутреннего туризма и международного въездного туризма».

Указанное постановление содержит Положение о порядке и условиях создания и функционирования ТИЦ, а также их учета. В нем прописаны задачи и функции ТИЦ, допустимые виды деятельности, возможные источники финансирования, рекомендации

по месторасположению, режиму работы, формату базовой информационной документации, штатной численности, а также по безбарьерному доступу к ТИЦ⁷. Согласно Закону Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме» ТИЦ на территории страны и за ее рубежом могут создаваться местными исполнительными и распорядительными органами, иными юридическими лицами, а также физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями. Учет ТИЦ осуществляет Национальное агентство по туризму⁸. Новые белорусские законодательные акты в сфере туризма предполагают широкий перечень организационно-правовых форм ТИЦ.

Заключение

ТИЦ России прошли долгий путь развития и являются ценным примером для Беларуси. При развитии белорусской сети ТИЦ следует учитывать наработки российского опыта. Важно пресекать нездоровую конкуренцию центров, учитывать их стремление к региональной индивидуальности, не перегружать их административными задачами. Успешные практики российских ТИЦ целесообразно применять в белорусских реалиях. В данном контексте следует выделить практику использования мобильных ТИЦ, взаимодействие с автозаправочными станциями, открытие ТИЦ на базе университетов, а также музейных учреждений.

Целесообразным представляется обмен сведениями о наиболее актуальных событиях между НАИТО и Национальным агентством по туризму. Создание

экспертных подборок наиболее интересных событий для россиян в Беларуси и белорусов в России является более эффективным, чем простой обмен ссылками и баннерами.

Для Республики Беларусь весьма актуальна организация тренингов для сотрудников ТИЦ в рамках профильных выставок, форумов и конференций с приглашением специалистов НАИТО. Также важно обеспечить и более активное участие руководителей белорусских ТИЦ в мероприятиях российских коллег.

Тема функционирования ТИЦ в России и Беларуси требует более тщательного исследования. Это позволит обозначить основные этапы становления белорусской сети ТИЦ и, что самое важное, разработать конкретные меры по ее развитию.

Библиографические ссылки

1. Решетников ДГ, Карнаух ЕА, Решетникова АН. Совершенствование функционирования сети туристско-информационных центров Беларуси. В: Шадурский ВГ, составитель. *Беларусь в современном мире. Беларусь у сучасным свеце. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета; 30 октября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 358–364.
2. Плытник ЕГ, Роговой ИА. К вопросу о создании туристического информационного центра г. Витебска. *Современное образование Витебщины*. 2018;21(3):11–14.
3. Акимова ОС. Логистический менеджмент в деятельности туристского информационного центра. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2007;4(1):161–166.

⁷Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 7 декабря 2022 г. № 839 «О мерах по поддержке туристической индустрии, развитию внутреннего туризма и международного въездного туризма» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁸Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме» [Электронный ресурс] // Там же.

4. Шарафутдинова ЕВ. Проблемы и перспективы создания туристско-информационных центров в России. *Вестник Национальной академии туризма*. 2009;3:59–62.
5. Черныкина АО. Роль туристско-информационных центров в комплексном подходе к формированию бренда туристско-рекреационного кластера. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2013;140(12):49–51.
6. Петрачкова ЗЗ. Предоставление аутсорсинговых услуг российскими туристско-информационными центрами туристским организациям на основе взаимовыгодного партнерства. *Сервис в России и за рубежом*. 2013;46(8):154–159.
7. Жданчиков ПА. Развитие системы туристских информационных центров в российских регионах. *Региональная экономика: теория и практика*. 2015;400(25):13–26.
8. Кормишова АВ, Стригунова ДП. Организационно-правовые вопросы развития туристских информационных центров в качестве субъектов управления туристскими коммуникациями. *Инновации и инвестиции*. 2013;8:92–195.
9. Кормишова АВ. Тенденции и проблемы туристских информационных центров в России. *European Science*. 2017;24(2):51–54.
10. Кормишова АВ. Перспективы развития туристских информационных центров. *Вестник науки и образования*. 2017;1(3(27)):1:66–68.
11. Никонова ЕР, Чурляев БА. Архитектурное решение туристско-информационного центра как возможность продвижения туристской навигации по Пензе и Пензенской области. *Перспективы науки и образования*. 2014;11(5):145–151.
12. Ким ОВ, Кирьянова ЛГ, Юматов КВ. Организация туристского информационного центра региона на базе университета: специфика и задачи. *Сервис plus*. 2016;10(2):26–33. DOI: 10.12737/19455.
13. Карпова ГА, Песоцкая ЕВ, Ткачев ВА. Туристско-информационные центры и их роль в повышении конкурентоспособности туристских кластеров. *Сервис plus*. 2017;11(3):11–20. DOI: 10.22412/1993-7768-11-3-2.
14. Зырянова ИС. Географические особенности размещения туристских информационных центров. *Географический вестник = Geographical Bulletin*. 2018;46(3):97–106. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-97-106.
15. Смирнова АА. Сравнение и оценка туристско-информационных центров на примере Вологодской области и Осло. В: Афанасьев ОЕ, Юдина ЕВ, редакторы. *Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве. Сборник статей и тезисов научных докладов студентов и аспирантов по итогам II научной конференции; 28 марта 2019 г.; Черкизово, Россия*. Москва: Русайнс; 2019; с. 413–420.
16. Горбачева ИП, Феногенова ВВ. Опыт создания и функционирования туристско-информационного центра в России на примере ТИЦ «Дмитров» в Московской области. Современные проблемы сервиса и туризма. 2015;9(3):136–140. DOI: 10.12737/12893.
17. Ярыгина ОВ. Развитие ТИЦ как основа для формирования единого туристского информационного пространства в Подмосковье. *Вестник РМАТ*. 2017;4:131–136.
18. Силина ЕД, Чернова ТВ, Абдулманапова МЗ. Роль туристских информационных центров в развитии индустрии туризма (на примере ТИЦ Подмосковья). *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2019;13(1):90–96.

References

1. Reshetnikov DG, Karnaukh EA, Reshetnikova AN. Improvement of the functioning of tourist information centers system of Belarus. In: Shadurskii VG, compiler. *Belarus' v sovremennom mire. Belarus' u suchasnym svece. Materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 98-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; 30 oktyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus' [Belarus in the modern world. Belarus in the modern world. Materials of the 18th International scientific conference, devoted to the 98th anniversary of the Belarusian State University; 2019 October 30; Minsk, Belarus]*. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 358–364. Russian.
2. Plytnik EG, Rogovoi IA. [To the creation of the tourist information center of Vitebsk]. *Sovremennoe obrazovanie Vitebshchiny*. 2018;21(3):11–14. Russian.
3. Akimova OS. Logistics management in the of the tourist information center activity. *Vestnik Saratov State Technical University*. 2007;4(1):161–166. Russian.
4. Sharafutdinova EV. [Problems and prospects of creating tourist information centers in Russia]. *Bulletin of the National Academy of Tourism*. 2009;3:59–62. Russian.
5. Chernyakina OA. The role of tourist information centre in the complex approach to the formation of tourism recreation cluster. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2013;140(12):49–51. Russian.
6. Petrachkova ZZ. [Outsourcing services by Russian tourist information centers to tourist organizations on the basis of mutually beneficial partnership]. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2013;46(8):154–159. Russian.
7. Zhdanchikov PA. The development of the system of tourist information centers in Russian regions. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2015;400(25):13–26. Russian.
8. Kormishova AV, Strigunova DP. [Organisational and legal issues of development of tourist information centers as subjects of tourist communications management]. *Innovations and investments*. 2013;8:192–195. Russian.
9. Kormishova AV. Tendencies and problems of tourist information centres in Russia. *European Science*. 2017;24(2):51–54. Russian.
10. Kormishova AV. Prospects of development of tourist information centres. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2017;1(3(27)):1:66–68. Russian.
11. Nikonova ER, Churliaev BA. Architectural concept of tourist information centre as possibility of advance of tourist navigation across Penza and the Penza region. *Perspectives of Science and Education*. 2014;11(5):145–151. Russian.
12. Kim OV, Kiryanova LG, Yumatov KV. Organization of the tourist information centre in the region on the basis of the university: the specificity and objectives. *Service Plus*. 2016;10(2):26–33. Russian. DOI: 10.12737/19455.
13. Karpova GA, Pesotskaya EV, Tkachev VA. Tourist information centers and their role in enhancing the competitiveness of tourism clusters. *Service Plus*. 2017;11(3):11–20. Russian. DOI: 10.22412/1993-7768-11-3-2.

14. Zyryanova IS. Geographical peculiarities of location tourist information centers. *Geographical Bulletin*. 2018;46(3): 97–106. Russian. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-97-106.

15. Smirnova AA. [Comparison and evaluation of tourist information centers on the example of the Vologda region and Oslo]. In: Afanas'ev OE, Yudina EV, editors. *Biznes-tehnologii v turizme i gostepriimstve. Sbornik statei i tezisov nauchnykh dokladov studentov i aspirantov po itogam II nauchnoi konferentsii; 28 marta 2019 g.; Cherkizovo, Rossiya* [Business technologies in tourism and hospitality. Collection of articles and theses of scientific reports of students and graduate students on the results of the 2nd scientific conference; 2019 March 28; Cherkizovo, Russia]. Moscow: Rusains; 2019. p. 413–420. Russian.

16. Gorbacheva IP, Phenogenova VV. Experience of creation and functioning of tourist and information center in Russia: tourist and information center «Dmitrov» in Moscow region. *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2015;9(3):136–140. Russian. DOI: 10.12737/12893.

17. Yarygina OV. Development of the TICs as the foundation of main tourism informational portal in the Moscow region. *Vestnik RIAT*. 2017;4:131–136. Russian.

18. Silina ED, Chernova TV, Abdulmanapova MZ. [The role of tourist information centers in tourism industry development (on the example of Moscow region)]. *Universities for Tourism and Service Association Bulletin*. 2019;13(1):90–96. Russian.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023.
Received by editorial board 26.03.2023.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Квилинкова Е. Н. Гагаузы в Молдове и Беларуси: грани идентичности и стратегия самосохранения. Минск : Беларус. наука, 2023. 383 с.

Квілінкова Л. М. Гагаузы ў Малдове і Беларусі: грані ідэнтычнасці і стратэгія самазахавання. Мінск : Беларус. навука, 2023. 383 с. (на рус.).

Kvilinkova E. N. Gagauz in Moldova and Belarus: facets of identity and strategy of self-preservation. Minsk : Belarus. navuka, 2023. 383 p. (in Rus.).

В мире немало этносов, чье происхождение до настоящего времени остается загадкой не для одного поколения исследователей. Это связано не только с недостаточной изученностью истории этих этносов, но и с разными формами их идентификации. Одним из таких этносов являются гагаузы (тюркоязычные и православные этносы), изучению которых посвящена монография доктора исторических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси Е. Н. Квилинковой «Гагаузы в Молдове и Беларуси: грани идентичности и стратегия самосохранения».

Исторической родиной гагаузов является Северо-Восточный регион Болгарии (Добруджа), этническое ядро представлено в Республике Молдове, где чуть менее 30 лет назад в результате борьбы гагаузского народа за самоопределение была создана автономия гагаузов. Несмотря на малочисленность, гагаузы живут в разных регионах мира, в том числе в Республике Беларусь.

Монография Е. Н. Квилинковой является первым трансдисциплинарным исследованием феномена гагаузского этноса, в частности его природы и со-

циокультурной динамики, генезиса культуры и самосознания, этнокультурного кода и форм идентичности, векторов внешнеполитической стратегии и культурно-цивилизационных ориентиров. Работа содержит четыре концептуальных раздела, освещающих теорию и практику этнологических, этнополитологических и этносоциологических исследований, а также опыт прикладной этнологии.

В разделе, представляющем теоретико-методологическую базу исследования, раскрывается суть этнорегионалистики – нового научного направления, разработанного Е. Н. Квилинковой. Здесь же рассматривается методика сбора полевого материала в условиях дисперсного проживания представителей этнодиаспоральной группы. В ходе изучения заявленной проблематики Е. Н. Квилинкова использовала как традиционные для исследования этнологии офлайн-методы (включенное наблюдение, опросы респондентов при помощи глубинных интервью и т. д.), так и онлайн-методы изучения (сбор сведений из блогов, форумов, интернет-сообществ, их контент-анализ и т. д.). Дискурсивный анализ данных из социальных сетей (где активно обсуждаются вопросы о происхождении, истории и культуре этноса) позволил автору существенно расширить рамки исследования и рассмотреть гагаузские интернет-сообщества как пространство, оказывающее влияние на формирование у его пользователей образа «мы», а также на активизацию интереса к своей этничности. Данный подход является актуальным в этнологии, этносоциологии и этнополитологии, поскольку виртуальное пространство представляет собой не только один из механизмов воспроизводства и мобилизации этнического потенциала, но и неотъемлемую часть проявления этнической идентичности.

Монография о гагаузах Беларуси – это событие как для белорусской этнологии, так и для гагаузоведения. В работе представлены результаты исследования, проведенного Е. Н. Квилинковой на основе собранного ей в 2020–2022 гг. обширного полевого материала. Автором рассмотрен широкий круг вопросов, в частности выделены этапы формирования гагаузской этнической группы в Беларуси, установлены причины переселения гагаузов в республику, изучены факторы, повлиявшие на выбор Беларуси в качестве страны для постоянного проживания, проанализированы различия в стратегии адаптации у гагаузов первой и второй волн, а также в значимости для них этнической и языковой идентичностей. На основе данных этносоциологического опроса показано, что гагаузы хорошо адаптировались в Беларуси независимо от времени переселения, а также рассмотрены факторы, способствовавшие этому процессу.

Если оценивать монографию Е. Н. Квилинковой с точки зрения объекта, предмета, научных подходов, методов, а также целей и задач исследования, то можно сделать следующие выводы: 1) выработанный гагаузским этносом опыт социокультурной адаптации проанализирован автором с учетом степени отдаленности от этнического ядра, характера расселения этнической группы и исторических процессов (этническое ядро – гагаузы Молдовы; этно-региональные группы – гагаузы Болгарии, Греции, Украины; малые этнодиаспоральные группы с дисперсным расселением – гагаузы Беларуси и т. д.); 2) исследование осуществлено на основе синтеза различных научных подходов и методов, методик сбора и анализа материалов, используемых в этнологии, социологии и политологии; 3) изучение культурогенеза гагаузов позволило автору выявить различные исторические и культурные пласты в их культурно-генетическом коде сквозь призму нескольких исторически присущих данному этносу идентичностей (тюркской, балканской и российской); 4) процессы в области этнокультурной идентичности рассматриваются в контексте прошлого и настоящего с проецированием на будущее.

Этнополитологическое исследование, проведенное Е. Н. Квилинковой, позволяет понять тенденции происходящих в Гагаузии процессов. В частности, автор объясняет, почему балканская идентичность (региональная и надэтническая), которая не только имеет у гагаузов глубокие историко-культурные корни, но и является основой их социокультурной идентичности, не востребована в современный период. В продолжение темы поднимается вопрос о том, почему в настоящее время российская и тюркская идентичности конкурируют, в то время как молдавская идентичность не формируется из-за унионистских устремлений части молдавских политиков, выступающих за объединение Молдовы и Румынии.

Из глубокого анализа этнополитических процессов в Гагаузии следует, что российская и тюркская идентичности более предпочтительны как в силу их значимости в коллективной памяти и менталитете гагаузов, так и в связи с довольно жесткими геополитическими реалиями, диктующими Гагаузской автономии необходимость выстраивания стратегии самосохранения между двумя внешнеполитическими векторами – Россией и Турцией. Автор заключает, что в настоящее время гагаузы оказались не только на геополитическом перекрестке, но и перед выбором своей культурно-цивилизационной идентичности.

Приведенные Е. Н. Квилинковой доводы убеждают в том, что принадлежность гагаузов к двум различным культурно-цивилизационным мирам влияет на выбор ими культурно-цивилизационных ориентиров. От того, какая идентичность будет приоритетной (религиозная или языковая), в немалой степени зависит судьба гагаузского этноса.

Важное место в монографии занимает изучение стратегии самосохранения гагаузов, а также происходящих в Гагаузии процессов формирования национальной идентичности. Состояние современной праздничной культуры гагаузов и сохранение в Гагаузии культурного наследия показаны в работе на примере двух национальных праздников – Хедерлэз (День Святого Георгия, празднование которого традиционно включает конные скачки и состязания по борьбе) и Кáсым (День Святого Димитрия с приуроченным к нему фестивалем вина). Очевидно, что автор осознанно сконцентрировался на рассмотрении традиционной обрядности гагаузов только на примере двух праздников. Однако это не позволяет в полной мере ознакомиться с другими, не менее яркими сторонами современной культуры гагаузов.

Одна из глав монографии посвящена рассмотрению проблемы формирования национальной идентичности в условиях полиэтничного государства. Данный аспект рассматривается в работе на примере Беларуси и Молдовы. На основе сравнительно-сопоставительного анализа автор заключает, что оба государства являются полиэтничными и для них исторически присуща традиция мирного сосуществования различных этнических групп, тем не менее в вопросе формирования национальной (гражданской) идентичности страны принципиально отличаются. В связи с этим анализируются сложности формирования национальной идентичности в Молдове и особенности применяемого в Беларуси подхода. Накопленный Беларусью опыт по консолидации общества и формированию национальной идентичности вполне может быть применен в других полиэтничных государствах.

Использование трансдисциплинарного подхода позволило автору рассмотреть влияние исторических, языковых, культурных и политических

факторов на формирование этнической общности, ее ментальности, культурно-генетического кода и культурно-цивилизационных ориентиров, а также на дальнейшее развитие идентичности гагаузов. Все это делает данную монографию интересной для широкого круга исследователей – этнологов и историков, политологов и социологов, регионоведов и культурологов, специалистов в области межэтнических и национальных отношений.

Несомненно, труд Е. Н. Квилинковой, написанный на стыке нескольких научных дисциплин, – весомый вклад в гагаузоведение, белорусскую этнологию

и балканистику. Однако не менее важным является то, что представленные в монографии материалы, раскрывающие духовное богатство гагаузов, а также профессиональный анализ этноисторических, этнополитических и этносоциальных процессов окажут большое влияние на развитие идентичности народа и помогут представителям гагаузского этноса в решении важнейших задач, направленных на осознание своей этнокультурной уникальности и культурно-цивилизационных ориентиров, что позволит им сохраниться как этносу.

*Т. А. Новгородский*¹

---

¹*Тадеуш Антонович Новгородский* – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета.

Тадэвуш Антонавіч Наваградскі – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры этналогіі, музеалогіі і гісторыі мастацтваў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Tadeush A. Novogrodsky, doctor of science (history), full professor; head of the department of ethnology, museology and history of arts, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: tadeush_minsk@mail.ru

АННОТАЦИИ ДЕПОНИРОВАННЫХ В БГУ РАБОТ
АННТАЦЫІ ДЭПАНІРАВАННЫХ У БДУ ПРАЦ
INDICATIVE ABSTRACTS OF THE PAPERS DEPOSITED IN BSU

УДК 39(476)(06)

Развитие белорусской государственности: истоки, становление, перспективы [Электронный ресурс] : материалы Респ. науч. конф. молодых ученых (Минск, 18 марта 2021 г.) и 78-й науч. конф. студентов и аспирантов БГУ (Минск, 13 мая 2021 г.) : сб. науч. работ студентов и аспирантов ист. фак. БГУ / БГУ ; [редкол.: А. Г. Кохановский (отв. ред.) и др.]. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2022. 248 с. Библиогр. в тексте. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/294657>. Загл. с экрана. Деп. в БГУ 23.02.2023, № 001523022023.

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов и аспирантов исторического факультета БГУ за 2021 г., в частности материалы Республиканской научной конференции молодых ученых «Развитие белорусской государственности: истоки, становление, перспективы» (18 марта 2021 г.), а также «78-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ» (13 мая 2021 г.). Тематически сборник включает в себя статьи, посвященные проблемам как отечественной, так и всемирной истории.

Редколлегия не несет ответственности за соблюдение орфографических и пунктуационных норм в публикуемых материалах.

УДК 94(5+4)(075.8)+323.1(5+4)(075.8)

Олюнина И. В. Феномен национальной идентичности и его проявления в странах и регионах Нового Шелкового пути [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец. 1-21 80 25 «Регионоведение», профилизация «Страны и регионы Нового Шелкового пути» / И. В. Олюнина, М. А. Михайлец ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2022. 103 с. : табл. Библиогр.: с. 100–103. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/294770>. Загл. с экрана. Деп. в БГУ 02.03.2023, № 001702032023.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов специальности 1-21 80 25 «Регионоведение». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: феномен идентичности, современные теоретические подходы к определению национальной идентичности в странах Нового Шелкового пути, национальная политика стран и регионов Нового Шелкового пути в эпоху глобализации.

УДК 930.25(075.8)

Иванова О. С. Архивоведение [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс для спец.: 1-23 01 13 «Историко-архивоведение», 1-26 02 04 «Документоведение (по направлениям)», 1-21 03 01 «История (по направлениям)» / О. С. Иванова ; БГУ. Электрон. текстовые дан. Минск : БГУ, 2022. 382 с. : табл. Библиогр.: с. 295–297. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/294928>. Загл. с экрана. Деп. в БГУ 13.03.2023, № 002013032023.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов, обучающихся по специальностям: 1-23 01 13 «Историко-архивоведение», 1-26 02 04 «Документоведение (по направлениям)», 1-21 03 01 «История (по направлениям)». Содержание ЭУМК предполагает изучение вопросов согласно учебным программам по соответствующим дисциплинам. ЭУМК способствует формированию системы знаний по теоретическим, историческим и методическим основам архивного дела.

Структура ЭУМК включает теоретический и практический разделы, раздел контроля знаний, а также вспомогательный раздел.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

<i>Лукашевич А. М.</i> «В действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг.	5
---	---

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Арутюнян А. Ж.</i> Историко-географический обзор Галлии в труде «Ашхарацуйц».....	21
<i>Воейков Е. В.</i> Кризис торфяной промышленности Советского Союза в 1920-х гг.	28
<i>Мазарчук Д. В.</i> Внешняя политика Англии в 1485–1558 гг. и политическая география английского дипломатического представительства	36
<i>Лейман И. И.</i> Исследование роли купечества в развитии сферы частного страхования в российской провинции на материалах Вологодской губернии второй трети XIX в.	48

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ

<i>Морозов Д. В.</i> Российский опыт развития системы туристических информационных центров: пути применения в Республике Беларусь.....	55
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Новгородский Т. А.</i> Квилинкова Е. Н. Гагаузы в Молдове и Беларуси: грани идентичности и стратегия самосохранения	65
Аннотации депонированных в БГУ работ.....	68

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

<i>Лукашэвіч А. М.</i> «У дзеяннях маіх меў я адну тую мэту, каб трымаць карысьць Айчыны...»: следчая справа губернатара К. К. Лешэрна пра злоўжыванні ў правіянцкім забеспячэнні расійскай арміі ў 1812–1813 гг.....	5
---	---

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

<i>Аруцюян А. Ж.</i> Гісторыка-геаграфічны агляд Галіі ў працы «Ашхарацуйц»	21
<i>Ваяйкоў Я. У.</i> Крызіс тарфяной прамысловасці Савецкага Саюза ў 1920-я гг.....	28
<i>Мазарчук Д. В.</i> Знешняя палітыка Англіі ў 1485–1558 гг. і палітычная геаграфія англійскага дыпламатычнага прадстаўніцтва.....	36
<i>Лейман І. І.</i> Даследаванне ролі купецтва ў развіцці сферы прыватнага страхавання ў расійскай правінцыі на матэрыялах Валагодскай губерні другой трэці XIX ст.....	48

КУЛЬТУРНАЯ СПАДЧЫНА І ТУРЫЗМ

<i>Марозаў Д. В.</i> Расійскі вопыт развіцця сістэмы турыстычных інфармацыйных цэнтраў: шляхі выкарыстання ў Рэспубліцы Беларусь	55
--	----

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

<i>Навагродскі Т. А.</i> Квілінкова Л. М. Гагаузы ў Малдове і Беларусі: грані ідэнтычнасці і стратэгія самазахавання.....	65
Анатацыі дэпаніраваных у БДУ прац.....	68

CONTENTS

BELARUSIAN HISTORY

- Lukashevich A. M.* «In my actions, I had that one purpose to observe the benefit of the Fatherland...»: investigatory case of governor K. K. Leshern on abuses in the Russian army provision supply in 1812–1813 5

WORLD HISTORY

- Harutyunyan H. Zh.* Historical and geographical review of Gaul in work «Ashkharatsuyts» 21
- Voeikov E. V.* The crisis of the peat industry of the Soviet Union in the 1920s 28
- Mazarchuk D. V.* Foreign policy of England in 1485–1558 and the political geography of the English diplomatic representation 36
- Leyman I. I.* Research of the role of the merchants in the development of private insurance in the Russian province on the materials of Vologda governorate in the second third of the 19th century 48

CULTURAL HERITAGE AND TOURISM

- Marozau D. V.* Russian experience in system developing of tourist information centres: ways of application in the Republic of Belarus 55

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

- Novogrodsky T. A.* Kvilinkova E. N. Gagauz in Moldova and Belarus: facets of identity and strategy of self-preservation 65
- Indicative abstracts of the papers deposited in BSU 68

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам, а также в области музееведения, консервации, реставрации историко-культурных объектов, документалистики, документоведения и архивоведения.

Журнал включен в наукометрические базы данных научных публикаций Scopus и РИНЦ.

**Журнал Белорусского
государственного университета. История.
№ 2. 2023**

**Часопіс Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя.
№ 2. 2023**

Учредитель:
Белорусский государственный университет

Юридический адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск.

Почтовый адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск.

Тел. (017) 259-70-74, 259-70-75.

E-mail: jhistory@bsu.by

URL: <https://journals.bsu.by/index.php/history>

«Журнал Белорусского государственного
университета. История» издается с января 1969 г.
До 2017 г. выходил под названием «Веснік БДУ.

Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права»
(ISSN 2308-9172).

Редактор *Е. В. Жерносек*
Технический редактор *В. В. Пишкова*
Корректор *А. С. Горгун*

Подписано в печать 28.04.2023.

Тираж 65 экз. Заказ 158.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского
государственного университета».
ЛП № 02330/117 от 14.04.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, г. Минск.

© БГУ, 2023

**Journal
of the Belarusian State University. History.
No. 2. 2023**

Founder:
Belarusian State University

Registered address: 4 Niezaliežnasci Ave.,
Minsk 220030.

Correspondence address: 4 Niezaliežnasci Ave.,
Minsk 220030.

Tel. (017) 259-70-74, 259-70-75.

E-mail: jhistory@bsu.by

URL: <https://journals.bsu.by/index.php/history>

«Journal of the Belarusian State University. History»
published since January, 1969.

Until 2017 named «Vesnik BDU.

Seryja 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava»
(ISSN 2308-9172).

Editor *E. V. Zhernosek*
Technical editor *V. V. Pishkova*
Proofreader *A. S. Gorgun*

Signed print 28.04.2023.

Edition 65 copies. Order number 158.

Republic Unitary Enterprise
«Publishing Center of the Belarusian State University».
License for publishing No. 02330/117, 14 April, 2014.
6 Ćyrvonaarmiejskaja Str., Minsk 220030.

© BSU, 2023